

ПРОПОВЕДИ РАЗНЫХ ЛЕТ

ПРЕДПРАЗДНСТВО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

О том, чего требует от нас родство с Сыном Божиим

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

В нынешний день Святая Церковь празднует свой недельный праздник — Воскресение Христово и вместе предпразднует Рождество Христово; поэтому за всенощной читано Евангелие о воскресении Христовом, а за литургией — о предках Иисуса Христа по человечеству. Праздник, к которому мы ныне готовимся, есть один из величайших светлых праздников христианской Церкви. Ныне чтенное Евангелие знакомит нас с самой историей сего праздника, чтобы мы наперед прочувствовали значение его и, таким образом, вступили в самый праздник уже достаточно подготовленные. Важность сего праздника требует этого.

Целые тысячелетия род человеческий готовился ко встрече Искупителя. Сорок два рода преемственно прошло от Авраама в ожидании, когда придет тот день, в который сойдет на землю Спаситель. И для чего? Для того чтобы род человеческий явил себя более достойным и способным ко встрече и принятию обещанного Избавителя. Так и нас Святая Церковь еще заранее prepares к достойной также встрече сего великого праздника. Как бы в знак того, что ветхозаветные праотцы ждали и готовились к принятию Искупителя пять с половиной тысяч лет, и Святая Церковь перед праздником Рождества Христова установила пять с половиной седмиц поста, чтобы мы своим воздержанием, как и праотцы томительным ожиданием, очистив душу и тело, явили себя достойными к сретению великого дня Рождения Спасителя. Святая Церковь желает, чтобы мы день Рождения Спасителя торжествовали не как одно только простое историческое событие, совершившееся в Вифлееме, но и проникались самым духом, чувствами и радостью ветхозаветных праведников.

В нынешнем Евангелии читана родословная по человечеству Госюда нашего Иисуса Христа. Дивное чудо, дивное смотрение благодсти Божией о падшем роде человеческом! Сын Единородный Небесного Отца, всемогущий Творец мира, Источник света и пре-

мудрости вступает в родство с человеческим родом, Сын Божий делается Сыном Человеческим, Братом человекам. Чему учит нас такое высокое родство наше с Богом, чему оно нас обязывает? Через вочеловечение Сына Божия мы приняты в самое близкое с Ним родство, мы носим имя христиан, являемся членами Его святейшего тела; как апостол Павел говорит, *мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Евр. 5, 30). Но, дорогие братия и сестры, если в мире мы видим, что благородные по крови родители желают иметь благородными своих детей и родственников и не желают, чтобы родственники их бесчестили какими-нибудь безнравственными поступками благородство свое, хотя все это только внешнее, временное, — то скажите, какого же благородства в мыслях, чувствах, желаниях, намерениях, в словах, поступках требует от нас Единородный Сын Божий, бесконечная святость, *Сый в лоне Отчи* (Ин. 1, 18)?

Да, дорогие, родство наше с Сыном Божиим, Господом нашим Иисусом Христом, требует от нас великого благородства, благонаравия в жизни. Не лишнее скажу, что христиане должны жить на земле, как ангелы во плоти, и вот почему девство в христианском мире имеет высокое значение. Но чистота и целомудрие — не единственная добродетель, требуемая от нас родством с Сыном Божиим. От нас требуется простосердечие: если *око твое* (сердечное) *просто*, то и *все тело твое будет светло* (см.: Мф. 6, 22), то есть вся жизнь. Требуются сердечная благодать, незлобие, смирение. Спаситель сказал: *«Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»* (Мф. 11, 29). Требуется милосердие к ближним, как и Спаситель говорит: *«Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть»* (Лк. 6, 36). Требуется воздержание. Говорит Господь: *«Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством»* (Лк. 21, 34). Требуется беспристрастие к земным благам — к пище, одежде, питию, славе мира сего: «не заботьтесь о пище и питии, пи об одежде вашей, во что одеться, ибо душа больше пищи и тело одежды; *ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»* (ср.: Мф. 6, 23, 33). Требуется терпение, ибо *«терпением вашим спасайте души ваши»* (Лк. 21, 19), — сказал Спаситель. Требуется повиновение, покорность Церкви, ибо Господь сказал: *«Скажи о согрешившем церкви; а если и церковь не послушает, то да будет тебе он, как язычник и мытарь»* (Мф. 18, 17).

Видите, каких свойств требует от нас родство наше с воплотившимся нас ради Сыном Божиим. Будем дорожить этим родством своим со Христом, и ничего в мире этом не станем считать дороже этого родства, ибо все, что в мире сем, преходит, все временно, а главное — все суета. Если человек обладает благами мира — богатством, или мирскою образованностью, или здоровьем, а веры во Христа не имеет и не следует Евангелию Христову, то такой человек может быть назван бедным и несчастным.

Наконец, нынешнее Евангелие, исчисляя предков по плоти Иисуса Христа, отличавшихся живою верою в Бога, поучает и нас этому: вере ветхозаветных праотцев Спасителя, вере твердой, постоянной и живой, но не в грядущего Спасителя, а уже в пришедшего. Прославляя священными песнями дивный сонм святых праведников ветхозаветных, мы должны поучиться у них живой вере в Бога. Вера в обетованного Спасителя проникала все их существо, составляла, так сказать, душу их души, руководила всей их жизнью и вызывала на великие подвиги. *«Верую Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин, — пишет святой апостол Павел. — Верую Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговейно приготовил ковчег для спасения дома своего... Верую Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет... Верую и сама Сарра (будучи неплодна)... не по времени возраста родила... Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес едиnorodного... Верую в будущее Исаак благословил Иакова и Исава. Верую Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего... Верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение... Верую оставил он Египет, не убоившись гнева царского... Верую совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их. Верую переигли они Чермное море... Верую пали стены Иерихонские, по семидневном обхождении... Гедеон, Варак, Самсон, Иеффай, Давид, Самуил и другие пророки верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегают острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих, верою жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были... другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умира-*

ли от меча, скитались в мйлотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного», — заканчивает апостол Павел (Евр. 11).

А мы с вами давно уже получили обещанное...

НЕДЕЛЯ ПРЕД РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ, СВЯТЫХ ОТЕЦ.

АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ

О боговоплощении

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, с сегодняшнего церковного дня мы вступили в святые предпразднственные дни великого праздника Рождества Христова. Дорогие братья и сестры, Святая Церковь заранее нас prepares к достойной встрече этого праздника, чтобы мы уразумели значение его для нас, готовыми оказались принять на земле рождшегося ради нас Богомладенца Христа и оказали бы Ему подобающую честь и славу. Святая Церковь готовила нас к этому празднику шестинедельным постом, чтобы мы очистили свою душу, и оглашала наш слух дивным песнопением «Христос раждается...», призывающим нас к подготовке к этому празднику. И вот теперь мы с вами по милости Божией дожили до преддверия этого великого праздника. Еще несколько дней отделяют нас от него, и мы тогда едиными устами и единым сердцем будем прославлять милосердного Христа Бога нашего, воплотившегося от Пречистой Девы Марии ради нашего спасения.

Дорогие братья и сестры, ни в чем другом так не оправданы слова Священного Писания, что *также возлюбил Бог мир* (Ин. 3, 16), как в чудесном событии рождества Господа нашего Иисуса Христа. Мы не можем себе представить этой бесконечной любви Божией. Весь род человеческий был овцой заблудившейся и погибавшей и ежедневно взывал к Богу устами святого царя Давида: «*Заблудих, яко овча погибшее, взыщи раба Твоего*» (Пс. 118, 176). И вот Пастырь Добрый сходит на землю для спасения заблудшей овцы, чтобы положить за нас душу Свою. Целыми тысячелетиями ждал человеческий род обетованного Избавителя, и вот наконец исполняется его желание, его чаяние. Услышаны вопли заблудшаго человечества:

на землю нисходит Солнце правды и просвещает во тьме лежащий человеческий род. Представьте себе, дорогие братья и сестры, шествующего по дороге странника, которого застигает вдали от жилища темная непроглядная ночь, он сбивается с дороги, не знает, куда идти. Поднялась буря, дождь пошел, несчастный от холода, и усталости, и страха изнемогает и в отчаянии и ожидании смерти падает на землю. Понятно, какую радостью почтет он ту минуту, когда стихнет буря, перестанет дождь и он увидит рассвет дня и восходящее на востоке лучезарное солнце. Подобную ночь духовную представляла некогда жизнь всего человеческого рода, которая длилась более пяти тысяч лет и держала в своем мраке весь человеческий род.

Накануне праздника в честь рождества Христова перенесемся, братья, своими мыслями в Вифлеем. Представьте, что вы стоите в вертепе над яслями, где лежал повитый Младенец Господь Иисус. Какие чувства наполняли бы тогда вашу душу? Мы передадим вам одну прекрасную беседу, которую вел в душе своей с Младенцем Иисусом блаженный Иероним, когда он жил в Вифлееме и стоял у яслей Господних. «Когда бы я ни посмотрел на место, где родился мой Спаситель, всегда имею с Ним сладкий в душе разговор, — говорит блаженный Иероним. ”Господи Иисусе, — говорю я, — как твердо было Тебе лежать там, в яслях Твоих, ради моего спасения! Что должен я воздать Тебе за это?” И мне казалось, как будто Младенец отвечал мне: ”Ничего Я не желаю; пой только: слава в вышних Богу! Еще хуже будет Мне в Гефсиманском саду и на кресте”. А я говорю: ”Ах возлюбленный Младенец! Что же я дам Тебе? Я отдал бы Тебе все, что имею”. Но Он отвечал: ”И небо Мое, и земля Моя. Я не нуждаюсь ни в чем, отдай лучше все это бедным людям, и Я приму, как бы это было сделано для Меня”. Я продолжал: ”Охотно сделаю я это, но что же я дал бы Тебе собственное?” Тогда Младенец отвечал мне: ”Если ты такой щедрый, то Я скажу тебе, что ты должен дать Мне: дай Мне твои грехи, твою испорченную совесть и твое осуждение”. — ”Что же хочешь Ты с ними сделать?” — спросил я. ”Я возьму их на Свои рамена: это будет Моим достоянием и тем великим делом, о котором предсказывал Исаия: *Сей грехи наша носит и о нас болезнует*” (Ис. 53, 4). Тогда я начал плакать и сказал: ”Божественный Младенец! Возьми, что есть моего, и дай мне Твое! Тобою я оправдаюсь от грехов и верю в жизнь вечную”. Вот трогательный рассказ, ясно показывающий безмерную к нам любовь небесного Пастыря Иисуса Христа, Который в Евангелии Своим сказал: *«Аз есмь пастырь добрый,*

пастырь добрый душу Свою полагает за овцы». Христос стал Человеком, чтобы человек стал богом.

Великое это чудо, дорогие братья и сестры, что Христос стал Человеком, чтобы спасти человека. Здесь открывается беспредельная божественная премудрость, и сила, и благодать, и любовь. Человек вследствие Адамова преступления отступил от Бога, стал чадом гнева Божия, рабом греха, пленником диавола, наследником вечного мучения. Для человека не было посредника, чтобы примирить его с Богом, для человека были закрыты врата Небесного Царства и потеряна надежда на спасение. Бог сжалился над созданием рук Своих, сошел Сам на землю, воплотился, чтобы спасти человека, то есть показать ему путь ко спасению, открыть ему врата Царства Небесного, соединить его с Богом и Отцом, избавить его от рабства греху, от плена диавольского, от вечных мучений: *прииде во Сын Человечь взыскати и спасти погибшаго* (Лк. 19, 10). Вот цель домостроительства воплощения.

Здесь церковные богословы недоумевают и говорят: разве Бог для спасения человека не мог послать другого человека — в духе и силе, как, например, был послан для спасения евреев святой пророк Моисей? Нет, отвечает святитель Василий Великий, объясняя слова псалма : *брат не избавит, избавит ли человек? не даст Богу измены за ся, и цену избавления души своя* (Пс. 48, 8—9), то есть какими бы дарованиями и добродетелью человек ни обладал, он не может выплатить достаточной цены для искупления только своей души, а тем менее душ всех людей. Мог бы Бог послать ангела для спасения? Мог бы, но и ангел с тварною, ограниченной силою не мог понести бремени, выплатить весь греховный долг, который беспределен. Для спасения должен был сойти Сам Бог, сила Которого беспредельна.

Бог, соединяясь с тварною природою, избирает не ангельскую природу, более благородную, чем человеческая, но избирает природу человеческую. Для чего? Надлежало спасти человека, а поэтому человек же и должен был искупить его. Это было необходимо и для того, чтобы диавол, некогда победивший человеческую природу, сам был бы побежден и посрамлен ею. И тот, кто некогда соблазнил человека, желая его сделать богом, сам был введен в заблуждение, видя Бога, ставшего Человеком. Но Бог мог бы нас спасти одним Своим словом, не воплощаясь, разрешить наши долги. «Мог бы, — отвечают святые отцы. — Мог бы простить нам наши грехи, но тогда мы бы познали только Божие всемогущество, а не познали бы край-

него Божия милосердия». Бог стал Человеком по великой любви к нам, которою возлюбил нас. Если Бог так возлюбил нас, дорогие братья и сестры, то и мы должны возлюбить так же Господа, ради нас спешшего с небес, должны достойно встретить Его, и приготовить Ему место, и принять Его с верой и любовью.

Как же мы должны встретить Его? Ответим словами святого Иоанна Предтечи: *всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими* (Лк. 3, 5. Ис. 40, 4). Мы должны благоустроить путь Христу к нашим сердцам, ибо никто из нас не может сказать, чтобы путь Его к нам был благоустроен. Если мы внимательно будем себя испытывать, то найдем, что наша душа не благоустроена к принятию Спасителя, что в ней путь для Христа загроможден непроходимыми дебрями мирских страстей и наклонностей, так что сквозь это не видно света небесного. А особенно оно загромождено горами и холмами гордости и превозношения. Если совесть нас в этом обличает, то надо смириться и поспешить в оставшееся время приготовить в своем сердце путь для Господа. Конечно, это трудно, но уже одно сознание неблагоустроенное™ своей души есть первый шаг к преодолению трудностей. Сознание всей силы зла, с которым надлежит бороться, возбуждает отвращение к нему, а отвращение вызывает усилие к освобождению от него; недостаточность собственных сил к побеждению зла возбуждает чувство нужды в благодатной помощи, молитва о ней низводит ее на молящегося.

Таким образом при помощи благодати Божией постарайся в оставшиеся дни очистить свое сердце от терний житейских попечений и забот и в особенности раскопать в себе горы и холмы гордости. Ничто так не затрудняет шествие к нам Господа, ничто так не удаляет Его от нас, как гордыня, в особенности гордыня духовная. Господь сошел на землю только для нищих духом, только для тех, которые чувствуют свое бессилие в борьбе с грехом и нужду в спасающей благодати и призывают ее всеми силами своей души. Вот для кого пришел Сын Божий, а не для людей гордых своею мнимую праведностию. Они не чувствуют нужды в Спасителе, потому что надеются спастись одними своими силами, надеясь на свои заслуги перед Богом. И оказывается, что не они в долгу у Бога, а Бог в долгу у них... Но это самообман, самодовольство. Если мы сличим беспристрастно свою жизнь с законом Божиим, требующим от нас не только чистых дел, но и чистых мыслей, и при этом вспомним, что говорит Писание: *«Кто соблюдет весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем»* (Иак. 2, 10), то пой-

мом, что мы окаянны, нищи, слепы и наги. Только тогда мы поймем нужду в Спасителе, когда познаем свою духовную нищету и наготу. И хорошо тогда будет для души, если увидит свое окаянство и смирится. 1 осподь, видя смирение, не замедлит приблизиться и Своею благодатию утешит. Только гордость, словно гора неприступная, удаляет от нас Господа. Смирение разрушает эту гору и делает ровным и гладким путь к нам Господа. Возлюбим же смирение всегда, а особенно в наступающий праздник.

Оставшиеся до праздника дни постараемся употребить для своего приготовления, главным образом, душевного приготовления, чтобы душа наша с радостью встретила этот праздник. Поэтому по возможности будем в эти дни усердно посещать храм Божий и будем внимательно рассматривать свою душу, и если найдутся на ней грязные, порочные места, как, например, страсти: злоба, гнев, ненависть, коварство, зависть, клевета, осуждение, обьядение, пьянство, сладострастие, срамословие, леность, нерадение и другие, — эти места надо омыть слезами покаяния. Встанем смиренно пред Господом, и с сокрушением воздохнем, и слезно восплачем пред Ним, и скажем: «Боже, милостив буди мне, грешному; очисти, Господи, беззакония моя», — и этими слезами омоется душа наша и украсится. Первые христиане пред праздником Рождества Христова исповедовались и причащались Святых Таин именно для того, чтобы в великий праздник вступить с очищенной и омытою душою.

Не забудем и дел милосердия, кто имеет к тому возможность.

Итак, постараемся хотя в небольшой доле приготовить себя достойно ко встрече Рождшагося Господа, чтобы нам Его встретить с духовной радостью. Помолимся же и попросим об этом Господа. Сподоби же нас, Господи, достойно и радостно встретить и провести великий день Рождества Твоего, и если душа не имеет для того светлой одежды, то Ты Сам, Светодавче, просвети одеяние ея и введи в чертог Твой! Аминь.

ПАМЯТЬ АПОСТОЛА ПЕРВОМУЧЕНИКА И АРХИДИАКОНА СТЕФАНА

О любви к врагам

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодня, дорогие братья и сестры, Святая Церковь Христова празднует светлую память первого мученика за Христа святого апостола и архидиакона Стефана, убиенного камнями 27-го декабря 34 года от Рождества Христова.

Какими похвальными песнопениями увенчаем святого Стефана, какой сплетем ему венок похвалы, соответствующий его подвигу? Человеческие уста бессильны изъяснить всю доблесть и славу победителя.

Каждый из нас знает божественное учение: *не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить* (Мф. 10, 28), тем не менее привязанность к своему телу, страх и трепет перед смертью приводил и приводит многие души, даже праведных, к сокрушению и падению. Но святой юноша Стефан, полюбивший Христа, презрел смерть, робость и страх он совершенно отверг; вера и надежда на Господа давали ему силы подвизаться славно подвигом мученическим и победить тирана. Мужественный подвижник Христов своею победою над начальником злобы первый открыл двери мученического подвига и даровал людям радость, а бесам плач. Его пример увлекает всякий возраст — и старцев, и юношей, и жен, и детей, и девиц — на подвиг мученический и учит не страшиться смерти за Христа, но спешить на подвиг, чтобы удобнее и легче перейти от земли на небо. Поэтому святой Стефан по праву может быть назван начальником подвизающихся за Христа, основанием умирающих за Него, вождем и учителем мученического воинства.

Святой Стефан был избран в числе семи диаконов на дело служения бедным христианам и вдовицам — помощь в необходимом пропитании. По его способностям и мудрости он был поставлен первым из семи диаконов и потому назывался архидиаконом. Усердно помогая святым апостолам *в ежедневном раздаянии потребностей* (Деян. 6, 1) (милостыни) нуждающимся христианам, святой Стефан, *исполненный веры и силы*, совершал и великие знамения, и чудеса среди народа (Деян. 6, 8). Он исцелял больных, слепым возвращал зрение, хромым делал способными ходить. Благодать Святого Духа влекла его и к благовествованию веры во Христа. Он горел любовью к утверждению веры в верных, а неверных своих соотечественников обличал в неверии и убийстве Христа. Тогда некоторые из синагоги либертинцев, киринейцев и александрийцев, из Киликии и Азии *вступили в спор со святым Стефаном, но не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил* (Деян. 6, 9—10). Тогда они научают некоторых презренных людей сказать, что он не перестает говорить хульные слова на Моисея и Бога, и возбудили народ и старейшин, и, нападши, схватили его и повели в синедрион. Невозмутимо стоял среди этого убийственного собрания кроткий Стефан, и лицо его сияло, *как лии, е Ангела* (Деян. 6, 15).

И все видевшие его дивились. Когда святой Стефан, исполненный веры и силы, стал доказывать иудеям, что распятый ими Христос есть истинный Мессия, Которого предсказывали пророки, то иудеи с негодованием слушали его. Когда же он в заключение сказал: *«Жестоковыйные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как и отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделали ныне вы»* (Деян. 7, 51—52), — то от этих слов они рвались сердцами своими и скрежетали зубами на него. Стефан же, исполнившись Святого Духа, воззрел на небо и *увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога* (Деян. 7, 55).

И, устремившись на него, они вывели его за город и там, в долине между Иерусалимом и Елеоном, камнями побивали славного воина Христова, который молился, говоря: *«Господи Иисусе! прими дух мой»* (Деян. 7, 59). Обливаясь кровью и изнемогая, он преклонил колена и молился за врагов: *«Господи! не вмени им греха сего»* (Деян. 7, 60). Вот дивный образец любви ко врагам!

В жизни нам не всегда приходится встречать сочувствие, уважение, благорасположение окружающих, часто приходится видеть вражду, иногда очень злобную, готовую причинить нам всякие обиды и беды. Как возмущает эта вражда каждого человека, особенно незаслуженная, как подымает она негодование в нашем сердце! И чувство мести нередко готово вырваться у нас в ответ на вражду. Но бойтесь, дорогие братья и сестры, бойтесь воздавать око за око и зуб за зуб. Это запрещено Христом. Он не только запретил мстить своим врагам, но повелел любить их и молиться за них. Он и Сам молился за распинателей Своих, когда они вонзали острые гвозди в пречистые руки и ноги Его. Ученики Христовы вполне усвоили это учение о любви ко врагам и умирали также с молитвою за врагов своих, мучителей. Первый мученик за Христа, память которого мы ныне творим, был первым образцом такой молитвы. Вот дивный образец любви ко врагам, вот наставник, наставляющий нас в том, как отвечать нам на злобу наших врагов: не мезтью — помилуй нас Бог! — а молитвою за них, чтобы им Господь не поставил во грех зло, которое они нам делают.

И как святы, как поучительны эти примеры молитвы за врагов! Вот что рассказано в жизнеописании одного нашего русского подвижника. Однажды на исповедь к духовному старцу пришел один великий человек и после обычных признаний сказал в заключение:

«У меня есть еще на сердце вещь, от которой я не желаю избавиться. Есть люди, которые хотят меня лишить доверия моего начальства и окружающих людей, всячески на меня клеветуют. Я их ненавижу от души, и ненависть во мне остается». Долго старец уговаривал его отказаться от этой злобы, но тщетно, и тогда объявил, что в таком душевном состоянии до причастия допустить его не может. Наконец старцу удалось уговорить исповедующегося примириться на следующем: «Вы пока не можете искренно простить этим людям. Но принудьте себя к такому действию. Просите за них молитв Церкви, вынимая за них просфоры. Сперва вам будет очень трудно, но сломите себя. Всякая часть, вынутая из просфоры на проскомидии с произнесением известного имени, знаменует собою душу этого человека. Когда же эта часть в конце литургии погружается в кровь Христову, происходит невидимое соприкосновение этой души с божеством. В первое время злая душа может ожесточиться от такого таинственного приложения к божеству, но повторение этого в конце концов окажет на нее благое действие». Через год этот человек опять стоял перед старцем и благодарил его. Он принудил себя тогда подавать просфоры за своих врагов. Сперва те как будто ожесточились. Но потом стали постепенно относиться к нему лучше и лучше, оставили свои происки, и он теперь мог с ними жить в мире.

Так должны поступать и все мы, христиане, когда у нас явится какой-либо враг и начнет поносить нас, бесчестить наше доброе имя, клеветать и распускать дурную молву про нас. Во всех этих случаях чувство негодования, вражды и тем более мести должно у нас побеждаться чувством любви ко врагам, по примеру Спасителя и святого первомученика Стефана. Возблагодарим же Господа, облекшего во всеоружие Своего славного воина святого Стефана, который победил лютейшие мучения, подвиг совершил, веру соблюл, венец мученический на главу свою восприял и вечного покоя сподобился. Будем и мы подражать сему славному примеру: мужеством да укрепим сердца свои.

Святой Стефан взывает: *«Подражателе мне бывайте, якоже и аз Христу»* (1 Кор. 11, 1). «Я последовал, — говорит он, — Владыке своему и словом, и жизнью, и смертью. Подражайте и вы всему этому, это возможно и полезно для желающих. Я ныне весело торжествую на небесах, и всякий, претерпевший мучения за Христа, узрит небо отверстым и вместе со мною будет наслаждаться небесными благами».

27 декабря (9 января)

ОБРЕЗАНИЕ ГОСПОДНЕ.
ПАМЯТЬ СВЯТИТЕЛЯ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО,
АРХИЕПИСКОПА КЕСАРИИ КАППАДОКИЙСКОЙ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, воспоминания о священных событиях, связанных с именем Иисуса Христа, всегда спасительны, назидательны и утешительны для верующих. Святая Церковь поэтому старается как можно больше напечатлеть в нашем сердце и уме воспоминаний об Иисусе Христе, Его святые заповеди и чудеса, с тем чтобы укрепить и углубить нашу веру в Господа нашего Иисуса Христа, потому что наше спасение, в сущности, зависит от нашей веры в Господа Иисуса Христа. Сам Господь неоднократно говорит, что «веруй в Мя имеет жизнь вечную и *воскрешу его Аз в последний день*» (Ин. 6, 40). Святой апостол Иоанн Богослов в своем Евангелии, перечисляя различные чудеса, которые сотворил Господь, далее присовокупляет, что все написано для того, чтобы мы веровали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя в Него, имели бы жизнь вечную.

Сегодня Святая Церковь празднует праздник Обрезания Господня. Восьмой день пошел ныне со дня Рождения Христа Спасителя, а в этот день, по ветхозаветному иудейскому закону, полагалось обрезать младенцев мужского пола. В чем заключалось обрезание у евреев и для чего оно было установлено? Обрезание в церкви ветхозаветной было священным обрядом и вместе таинством, посредством которого каждый новорожденный израильтянин вводим был в завет с Богом как верховным правителем народа еврейского. Установителем обрезания был Сам Бог, повелевший совершить его в первый раз Аврааму над собою и семейством; состояло же оно в обрезании крайней плоти у всякого младенца мужского пола и совершалось в восьмой день по рождении. Вследствие обрезания Бог Авраама, Исаака и Иакова становился Богом и обрезанного младенца, с чем вместе усвоались последнему все обетования, данные праотцам народа еврейского, равно как и обрезанный принимал на себя обязанность исполнять все, что было предписано сему народу от лица Божия чрез Моисея и пророков. Неучастие в обрезании было равносильно отречению от иудейства. Сам Бог угрожал за это лишением не только всех прав, но и самой жизни. *«Необрезанный же мужского пола, который не обрежет крайней плоти своей, истребится душа та из народа своего, ибо он нарушил завет Мой»,* —

говорит Господь (Быт. 17, 14). Для чего было избрано именно обрезание в знамение завета с Богом, об этом Священное Писание ничего не говорит, но, по мнению святых отцов, обрезание знаменовало устранение природной нечистоты каждого рожденного, греховного состояния природы человеческой, решимость человека и готовность бороться с испорченностью своей природы, распинать плоть свою со страстями и похотями.

Но, спрашивается, почему Иисус Христос, Спаситель мира, зачатый и рожденный без греха, имея чистую и святую плоть, подчинился обрезанию? Прежде всего, Господь принимает обрезание и другие ветхозаветные таинства и обряды, чтобы тем самым подать людям пример повиновения закону, а с другой стороны, приняв естество наше, Он вместе с тем принял на Себя и все грехи и неправды наши. Ранневременное обрезание научает и нас с раннего своего возраста начинать внутреннее обрезание сердца. Мы, по слову апостола Павла, во Христе Иисусе *обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым* (Кол. 2, 11). Обрезание плоти было весьма болезненно, но благотворно. Так и обрезание сердца, то есть отсечение злых наклонностей, бывает прискорбно, но благодетельно. Надобно отсекал злые сердечные наклонности, нечистые помышления и суетные желания, которые могут помешать успехам веры и благочестия, потому что от злых помышлений и желаний рождаются злые дела, а с другой стороны, и сами нечистые помыслы делают нас пред сердцеведцем Господом недостойными. Надобно отсекал и душевные и телесные страсти, чтобы соделать свои тела и души благоухающим храмом Бога живаго. Второй урок из настоящего праздника мы извлекаем тот, что мы должны стараться точно исполнять все постановления Церкви, образец чему дал нам Иисус Христос, подчинившись закону ветхозаветной церкви.

Ныне Церковь празднует также память святителя Василия Великого. Это был великий столп Церкви, которого возрастила Кесария Каппадокийская. Он родился в 329 году и умер в 379 году. Святитель Василий Великий родился и жил в самое смутное и тяжелое время для Церкви Христовой, когда враг нашего спасения после безуспешной борьбы с Церковью Христовой в течение трех веков путем гонений и умерщвления христиан не достиг своей цели, и тогда породил разные ереси в Церкви Христовой, вроде арианства, несторианства, монофизитов и прочего. И вот в это-то время Господь и воздвиг на помощь Православной Церкви дивного и неуто-

мимого поборника и вселенского учителя святителя Василия Великого. Это был муж высокой, святой нравственной жизни, подвижник, аскет, богослов и образованнейший из людей своего века. Он обучался светским наукам в Александрии, затем в Афинах, славившихся своими науками, а затем, по возвращении домой, он стал прилежно изучать Священное Писание и пребывать в посте и молитве. Ввиду борьбы ариан против православных, его посветили сперва во пресвитера, а затем во епископа Кесарии Каппадокийской, где он до конца своих дней отстаивал чистоту православия. Когда нечестивый царь Валент хотел силой ввести арианство, то святитель Василий Великий был призван на суд к префекту Модесту. Тот потребовал, чтобы Василий согласился с волею императора, указывая на многих епископов, которые согласились на принятие арианства. Тогда святитель Василий Великий сказал: «Мой Царь не хочет поклоняться твари». Когда Модест, раздраженный неуступчивостью и смелыми ответами святителя, спросил: «Разве ты не боишься моей власти?» — святитель Василий ответил: «Чего же мне бояться?» — «Я прикажу описать твоё имя в казну, а тебя самого послать в ссылку, отдать на мучение, предать смерти». — «Гроби чем-нибудь другим, если можешь: у кого нет имени, у того и описывать нечего — у меня одна только власяница и несколько книг. Ссылку я не считаю ссылкой: вся земля Божия, а я пришлец и странник. Смерть — благодеяние для меня, она скорее приведет меня к Богу, для Которого я живу, служу и большей частью уже умер». Удивленные таким бесстрашным ответом святителя Василия, Модест и Валент оставили его в покое...

1 (14) января

СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ.
КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА БОГА
И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, недавно мы праздновали величайшее событие в Божием домостроительстве нашего спасения — вспоминали радостное событие рождества Господа нашего Иисуса Христа. Ныне вспоминаем не менее радостное событие в жизни нашего Спасителя — крещение Его в водах Иорданских. Как совершилось крещение Господне, мы сегодня слышали из евангельского чтения, в котором евангелист Матфей повествует так: «Тогда при-

ходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3,13—17).

Кратко и просто предложенное ныне повествование о крещении Господнем, но оно содержит глубокие тайны и высокие христианские истины. Поистине в крещении Иисуса Христа заключается великое таинство. Все совершающееся в жизни Иисуса Христа должно служить для всей христианской Церкви законом и образцом деятельности, единственным путем, ведущим в Царство Отца Небесного, ибо Господь сказал: *«Никтоже может прийти ко Отцу, токмо Мною. Аз семь путь и истина и жизнь»* (см.: Ин. 14, 6).

Дорогие братья и сестры, прежде всего надо узнать, для чего Господь принимает крещение от Иоанна, которое было установлено Богом для покаяния израильского народа, ибо Иоанн крестил крещением в покаяние *для прощания грехов* (Мк. 1, 4), говоря: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»* (Мф. 3, 2). Но Христос был безгрешен. Какая же была цель Его крещения? Ради нас, грешных рабов Своих, принимает Владыка крещение; ибо Своим крещением Он, с одной стороны, принимает на себя под Свою ответственность грехи рода человеческого, а с другой стороны, освящает воду и сообщает ей очистительную от скверн греховных силу. Святые отцы (святитель Епифаний Кипрский) говорят, что Господь пришел на Иордан и крестился от Иоанна не потому, что имел нужду в этом омовении, но для того, чтобы исполнить до конца все, что свойственно воспринятому Им человеческому естеству, и показать, что Он носит истинную плоть и есть истинный человек. Он не хотел преступить закона и отвечал Иоанну: *«Тако бо подобает нам исполните всяку правду»* (Мф. 3, 15). По этой причине Он сошел на воды крещения и чрез сие даровал им более, нежели сколько мог воспринять, не имея ни в чем нужды; ибо самые воды Он озарил Своим светом и сообщил им особенную силу, по которой верующие в Него, приступая к водам крещения, облакаются этой сообщенной Его ниспосланием силою и озаряются светом Его. Никогда бы воды крещения, подтверждает святитель Амвросий Медиоланский, не

способны были бы очищать грехи человеческие, если бы они не были освящены Его прикосновением. Погрузившись в воду, Спаситель осыпал воды, бездны и ключи всех источников. А святитель Иоанн Златоуст говорит, что настоящий день есть день, в который крестился Господь и освятил естество вод. Поэтому в этот праздник в полночь все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят весь год, так как сегодня освящены воды и происходит явное знамение: эта вода в существе своем не портится с течением времени, но, почерпнутая сегодня, она целый год, а часто два и три года, остается неповрежденной и свежей и после столь долгого времени не уступает водам, только что почерпнутым из источников. Далее святитель Иоанн Златоуст говорит, что, приняв крещение Иоанново, Спаситель установил истинное крещение, которое должно было быть проповедуемо впоследствии.

Дальнейшие события крещения Господа показали, что оно имело еще и другой глубокий смысл. До крещения Христос безвестно жил в малом городе Назарете, в доме Своего нареченного родителя Иосифа, разделяя с ним труды древоделия. Крещение же Его от Иоанна было торжественным вступлением Его на дело служения людям; теперь потребно было высшее, небесное свидетельство о Нем. *И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.* Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Почему же этот день называется Богоявлением? Потому, что Христос сделался всем известен не тогда, когда родился, но когда крестился; до этого Он не был известен народу. А что народ не знал Его и не разумел, кто Он, об этом послушай Иоанна Крестителя, который говорит, что *“посреде же вас стоит, Егоже Вы не весте”* (Ин. 1, 26). И он же говорит: *“Я не знал Его; но Пославый меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым”*» (Ин. 1, 33).

Крещение, которое принял от Иоанна начальник и совершитель нашего спасения Христос, есть образ нашего новозаветного крещения: как для Христа оно было началом Его служения во спасение людей, так для нас наше новозаветное крещение есть начало служения Христу, начало жизни для Христа. Воды Иордана, которые удостоились принять в себя пречистое тело Спасителя, составляют

образ купели, в которой умираем мы для греха и смерти и воскресаем для новой светлой жизни во Христе. Далее, как на Господа во время Его крещения от Иоанна сошел Дух Святой, так и нам в крещении обильно подаются Богом дары Духа Святого, залог будущей жизни.

6 (19) января

НЕДЕЛЯ ПО РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВОМ. АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ

О нищете Христовой. О бедности и простоте в житии преподобного Сергия

Дорогие братия и сестры, по милости Божией мы удостоились с вами встретить и праздновать великий и славный христианский праздник, когда совершилась от века предреченная божественная тайна, — Бог *явился во плоти и с человеки поживе* (Вар. 3, 38). Нет радостнее праздника (после Пасхи) Рождества Христова, в котором излилась в совершенстве благодать и любовь Христова к нам, грешным людям. Сам Владыка и Создатель неба и земли не гнушается Своего создания, оскверненного грехами, сходит на грешную землю, рождается в убогих, бедных яслях и с человеками живет, как последний из всех людей. Почему Господь благоволил родиться в бедности, об этом для взаимного назидания и побеседуем сегодня.

Вы знаете из евангельского повествования, что Господу, обладателю вселенной, не обрелось места в доме, Он родился в пещере, где не люди, а животные пребывали. Родившегося в пещере Господа негде и положить, и вот, сидящий со Отцом на престоле, воспеваемый и хвалимый херувимами и серафимами полагается в яслях, которые назначены служить не ложем для людей, а местом для корма животных. Трогательная картина бедности и смирения... Древнее предание утверждает, что в вертепе в это время находились двое животных — вол и осел, которые своим дыханием согревали воздух в пещере, слишком холодный для новорожденного Младенца. При воспоминании этого трогательного события невольно приходят на память слова Псалмопевца Давида: «Господи! *Что есть человек, яко помниши его? или сын человек, яко посещаеши его?*» (Пс. 8, 6). А Матерь Его, Пресвятая Дева Мария, — кто была Она? Бедная и незнатная Дева, Которая едва ли кому была известна. То же самое представлял и обручник Ее праведный Иосиф — бедный плотник, живший в самом презренном городе Назарете, которого едва ли кто

знал, кроме жителей того города. А первые поклонники? Это простые, неученые, бедные люди, пастыри вифлеемские.

Неужели Царь неба и земли, Повелитель миров не мог избрать Себе и Матери знаменитой, и попечителя богатого, поклонников почтенных и именитых, и жилища самого светлого и роскошного? Мог все это избрать, но не избрал. Почему же? Не избрал Господь Спаситель наш ничего того, что люди считают великим и знатным потому, что это великое и знатное человеческое недостойно его Божеского величия. Истинное величие и достоинство в очах Божиих состоит не в наружном блеске и красоте, не в обладании земными сокровищами, не в знаменитом роде, не в властвовании над другими, а в смирении духа, в чистоте и простоте сердечной, в стремлении к божественному, вечному, небесному. Тогда велик человек, когда умеет возвышаться над всеми привязанностями мирскими, когда умеет владеть собою, быть победителем страстей. Тот велик, кто, забывая себя, с любовью и самоотвержением служит другим, поставляя в этом смысл и цель своей жизни. Вот почему Господь отверг все, что понимается в мире великим и славным, чтобы тем самым и нас научить не обращать внимания на внешнюю красоту и изящество и ценить людей не по наружности, не по одежде, не по знатности и чину, а по внутренним качествам души, по совершенствам ума и воли.

Другая причина, почему Господь родился в бедности, была в том, чтобы показать нам пример терпения и довольства малым. В жизни всегда больше несчастных, чем счастливых, больше бедных, чем богатых. Как трудно переносить бедность — об этом знают люди, изведавшие это испытание. Как же несчастному трудно свыкнуться со своим положением при виде счастливо живущих! Но теперь Сам Господь Спаситель разделяет с бедными их участь, и великое они получают утешение, когда воззрят на Спасителя, лежащего в яслях и повитого простыми, бедными пеленами. Ты беден, а Спаситель беднее тебя, и Он обнищал, будучи богатым — обладателем неба и земли. Он, как Бог, мог бы возобладать всем, но предпочел не иметь ничего. Тебе ли грешному роптать, когда терпел такую же участь Безгрешный? Он терпел для тебя, а ты потерпи для Него — из любви и преданности, из подражания Ему. И, напротив, великое было бы для них горе, если бы Спаситель, их Учитель, не испытал бедности, а жил в роскоши, богатстве, — тогда не у кого было бы найти утешения и прибежища и не у кого бы было взять примеров терпения. Вот какое великое утешение и подкрепление могут получить бедные в примере Спасителя.

Кроме этих причин бедности рождения Спасителя, есть еще одна причина, которую также необходимо вспомнить. Вспомним, для чего Господь идет на землю. Он идет не блаженствовать на земле, а страдать за нас всю жизнь, до самой смерти, для утolenия праведного гнева Божия. Он идет страданиями и смертью спасти нас: так суждено было в предвечном совете Божиим. И вот этими-то страданиями и начинается Его жизнь на земле. Он только рождается — и уже страдает, страдает от бедности, от убожества, от того, что негде было и положить Его. Еще более будет понятна нам эта причина, если мы вспомним, за что человек лишился блаженства. Он пал за гордость — возжелал быть равным Богу. И вот возвращение этого блаженства должно было совершиться через самое глубокое смирение, путем самоуничтожения. Гордость лишила человека любви Божией, а смирение должно вернуть эту любовь.

Итак, всю эту бедность, все это уничижение, которое терпит теперь Господь, Он терпит для нас с вами, грешных. Восчувствуем эту любовь и в благодарность Спасителю будем стараться подражать Ему, ныне так глубоко смирившемуся. Путем бедности шел к славе Спаситель, этим же путем шли и идут все избранники Божии. Этим же путем шел и прославленный Богом, убажаемый нами преподобный и богоносный наш авва Сергей. Все праведники Божии были напоены одним Духом Христовым, а потому и в своей скромной простой жизни подражали во всем Спасителю своему. В наше время, когда дух христианской простоты оскудевает, а вместо этого появляется стремление ко внешней красоте, тщеславию и блеску, пристрастие к земным вещам — одежде, обуви, головным уборам, бесполезно для нас, христиан, привести на память простоту жизни преподобного Сергия.

Жизнеописатели преподобного Сергия повествуют, что во все время никогда новая одежда не восходила на тело его. Даже тогда, когда обитель Сергиева изобиловала всем потребным, преподобный Сергей никогда не одевался в красивые или мягкие одежды, помня евангельское слово, что *носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских* (Мф. 11, 8). Вместо дорогих сукон он носил сермяжную одежду из простой овечьей шерсти, да притом еще ветхую, которую, как негодную, другие отказывались носить. Большей частью такая одежда и сшита бывала его святыми руками и отличалась от одежды его сподвижников разве тем, что вся "была покрыта заплатами и, как выражается святитель Платон, «вместо дорогих камней обильно украшалась каплями его пота». Эта одежда была у него од-

на и та же и летом, и зимою: за рай, который мы потеряли, надобно теперь отложить одежды теплые; за грех мы некогда покрыты были одеждою, потерпим же теперь лишение одежды, чтобы потом облечься в нетленные ризы; будем изнурять плоть, чтобы получить нетленные венцы от Христа Бога.

Т ак думал, так учил, так и сам поступал смиренный игумен Сергий. Поэтому нередко случалось, что люди, которые привыкли ценить человека по одежде, увидев его, не хотели верить, что это был знаменитый Сергий, а принимали его за какого-нибудь странника или за самого последнего из насельников его обители. Не стыдились в его обители вместо восковых свечей зажигать березовую или сосновую лучину и писать книги не на пергаменте, а на простой бересте. Такая была бедность и простота в обители преподобного Сергия. А в наше время, дорогие, эта простота постепенно утрачивается, наши нравы постепенно заражаются вкусом века сего. Мы забываем нищету Христову, а стремимся к красивым, подчас дорогостоящим одеждам, забывая, что одежда дана человеку от Бога для прикрытия наготы после грехопадения. Доколе не согрешили наши прародители Адам и Ева, дотоле они не имели нужды в одежде, потому что не видели своей наготы, а когда согрешили, то увидели наготу свою и стали стыдиться, а поэтому и стали искать, чем бы прикрыть свою наготу. И Бог, милосердя о них, сделал для них *ризы кожаны, и облече их* (Быт. 3, 21).

Отсюда видно, как худо делают те люди, которые ищут украшения в одеждах и делают одежды не ради прикрытия наготы и согревания тела, но ради украшения и щегольства. Все животные как созданы от Бога, так и живут донныне, не нуждаются в прикрытии, довольствуясь естественным одеянием. Только человек лишился сего за грех, заимствуя для своей одежды кожу животных. И вместо того, чтобы эта одежда подавала бы человеку, бедному, скудному, нагому, повод к смирению, человек еще начинает этой одеждой гордиться, тщеславиться на погибель своей души.

Дорогие братия и сестры, будем помнить нищету Христову, Его убогие ясли и простые пелены, которыми Он был повит, и будем научаться этим примером в своей жизни. Бедные пусть не ропщут на свою бедность. Бедность — это самый удобный путь к небу. В бедности не завидуй богатым, не домогайся всякими средствами богатства, его не искал Спаситель, не велел и нам искать. Будь доволен тем положением, в какое ты поставлен промыслом Божиим. Богатый же пусть не поставляет в богатстве свое счастье: если не

будет при этом приобретено смирение и бесстрашие, нельзя войти в Царствие Небесное. Спаситель, лежа в бедных яслях, проявил тем смирение и любовь. Вот эти-то две главные добродетели и нам надо потщиться стяжать: смирение и любовь. За смирение Господь вознесет, а за любовь к Нему и ближним возлюбит, чего да сподобит нас Родившийся Спаситель, Которому всегда честь и слава, во веки. Аминь.

НЕДЕЛЯ ПО БОГОЯВЛЕНИИ.

АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ

О Святой Троице

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие во Христе братья и сестры! Вот только недавно мы праздновали важнейшие и радостные события в нашей христианской Церкви, с которыми неразрывно связано наше спасение — Рождество Господа нашего Иисуса Христа и Крещение. Крещение еще называется Богоявлением, потому что на реке Иордане при крещении Христовом открылась Святая Троица: Сын Божий крестился в воде, Бог Отец Своим гласом свидетельствовал о Христе как о Своем возлюбленном Сыне, и Дух Святой сошел на Христа в виде голубя. Таким образом невидимая, непостижимая Всесвятая Троица видимо является человечеству. Так в Новом Завете открыто было, что Бог, единый по сущности, троичен в Лицах. И Господь, посылая Своих учеников на проповедь, повелел им крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Поэтому исповедовать Святую Троицу — не какое-нибудь безразличное дело, а наша непреложная обязанность, ибо это основание нашей веры, предмет нашей любви и залог нашего упования.

Догмат Святой Троицы является непостижимым догматом для нашего ограниченного человеческого ума и составляет великую тайну нашей веры, воспринимаемую только верою. Хотя в Боге три Лица, но Они нераздельны. Святитель Григорий Богослов учит об этой истине так: «Как невозможно какое-либо деление и разъединение между умом, мыслию и душою, так невозможно себе представить никакого деления между Святым Духом и Спасителем и Отцом»¹. Чем отличаются между Собою Лица Божества, видно уже из самого названия Их. Бог Отец, по учению Святого Писания, служит началом

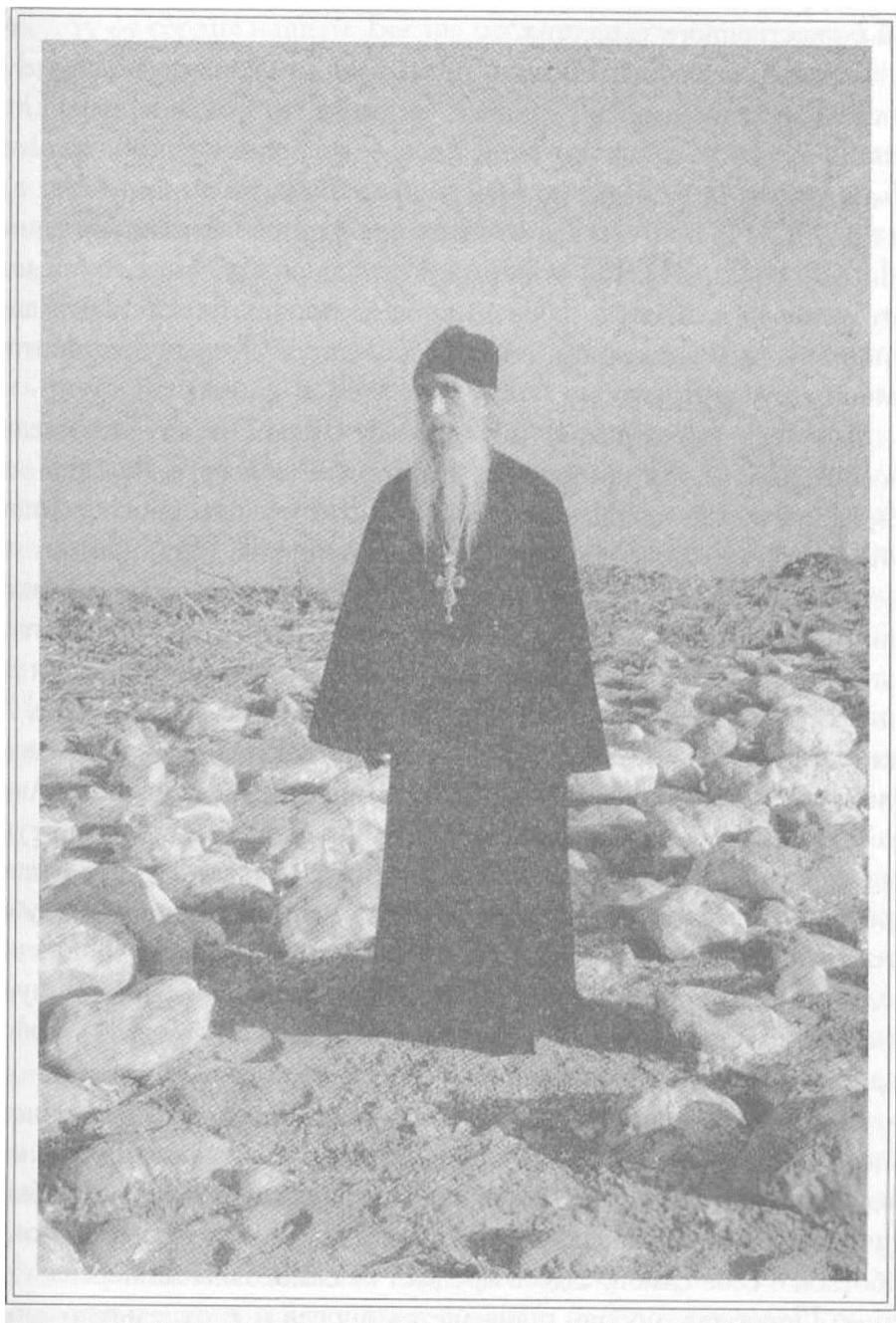
¹ Письмо 1, к монаху Евагрию, о Божестве.

Сына и Святого Духа, Сам же безначален и безвиновен¹. Бог Сын рождается, но не рождает, не производит Духа; Бог Дух Святой исходит от Отца, но не рождается, и Сам не рождает. Отличаясь таким образом Друг от Друга только по личным качествам, сии Три Лица составляют Единого и Того же Бога: Отец есть Бог, Сын есть Бог и Дух Святой есть Бог, но не три Бога, а Едино Божество. Так веровать нас научило слово Божие, поэтому, последуя этому учению, не будем много допытываться и искать объяснения для своего разума, а с верою будем принимать эту непостижимую тайну, зная, что она открыта людям не человеками, но Самим Богом. Поэтому догмат о троичности Лиц Единого Божества есть основание всей нашей веры, или, как говорят святые отцы, краеугольный камень всей нашей веры. Без этой веры во Святую Троицу не может существовать и все здание Церкви Христовой.

Далее, слово Божие, открывая нам тайну троичности Лиц в Боге, открывает нам и внутреннюю жизнь Божества. Между Лицами Святой Троицы существует вечный непрерывный союз взаимной любви. Отец любит Сына, Сын любит Отца, в таком же отношении к Ним находится и Дух Святой. Поэтому вечная любовь пребывает во внутренней жизнедеятельности Троицадного Бога. Бог по Своему существу есть любовь, и печать этой любви лежит на всем Его творении, начиная от малой былинки и кончая венцом творения — человеком.

Особенно любовь Божия проявилась в воплощении Сына Божия для спасения человеческого рода. Это величайшее дело любви божественной составляет как бы переход от внутренней любви между Собою к любви внешней. Начавшись в вечности, оно осуществляется в определенное время через вочеловечение Сына Божия. *«Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши»*, — говорит святой апостол Иоанн Богослов (1 Ин. 4, 9—10). Господь наш Иисус Христос, явившись на земле как Богочеловек, дал людям возможность видеть в Своем учении и в Своей жизни полноту любви божественной. Через боговоплощение любовь божественная как бы сошла с неба на землю и в лице Иисуса Христа явилась для людей видимой и воплощенной с такой силой, как никогда. Лице, жизнь, страдания и смерть Иисуса Христа являются главнейшими

¹ Безвиновный — не имеющий причины.

свидетелями любви божественной. Таким образом, любовь всегда пребывает в Боге по отношению к Самому Себе и к сотворенному Им миру и человечеству. Любовь является как бы двигательной силой божественного существа.

К такой же любви Господь призывает и Своих последователей. Когда Господь молился за Своих учеников, то Он говорил: *«Отче Святыи, соблюди их во имя Твое... да будут едино, якоже и Мы... якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут... Аз в них, и Ты во Мне; да будут совершени во едино»* (Ин. 17, 11, 21, 23). Из этих слов Господа видно, что Его последователи через взаимную любовь должны проникнуться таким внутренним тесным единством, в каком находятся Отец и Сын по отношению Друг к Другу.

Злое чувство отделяет личность от личности до совершенной обособленности, когда говорим, что мое мне дорого, а твое для меня безразлично. Но не так должно быть. Это чувство обособленности есть следствие нашей греховной падшей природы. По Христову слову, благодатное общество христиан должно быть едино, у каждого христианина должно быть сознание своего внутреннего единства с братьями по вере и со Христом. А это единство проявляется и раскрывается в любви. Единый по существу Бог явил Себя в Трех Лицах: Отец, Сын и Святой Дух. Эта истина триединства становится приемлемой разумом по представлении, что Бог — любовь. Любящий не может быть без Любимого, Ему равного, Единый по существу не един по ипостаси. Все Три Лица Божества равны между Собой и состоят в самой тесной любви между Собою. И глубоко жизненно значение этого догмата. Человек призван к возрождению, к единению, и достигнуть этого он может только тогда, когда чувство любви будет основой его жизни, когда весь он будет — любовь, подобно тому как Бог — любовь.

Проявление подобной любви мы видим в инстинкте материнства. Когда мать трудится, голодает, не спит ночей и вообще переносит скорби за ребенка, она почти никогда не чувствует в себе борьбы, не ощущает подвига, как не чувствовала подвига в девической жизни, заботясь о себе самой. Здесь предмет ее самосознания перешел из *я в мы*. Подобная любовь проявляется иногда и к отдельным людям посторонним, но такое состояние у нас бывает не постоянное, но временное, при известных только обстоятельствах. Обособленность остается в силе. Отсюда Господь и призывает нас через единение с Богом к единению между собою. Чтобы по примеру единения и любви Лиц Святой Троицы и у нас между собою было бы совер-

шеннейшее единение в мысли, в слове и в деле. В нашей душе живет Бог, мы являемся храмом Божиим, поэтому и нужно стараться быть достойными богообщения, поэтому нужно оттрясти ветхий прах и нечистоту от сердца нашего. Бог по любви к людям не пожалел Своего Единородного Сына, и у нас нет больше любви, как если *кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13). Мы немощны, но Дух Святой оскудевающее восполняет и немощное врачует. Поэтому когда душа начнет проявлять себя в любви к другим людям, то жизненный интерес постепенно должен переходить с себя на других и разрешаться во Христе. И совершается исполнение Христовой заповеди: *«отвертись себя»* (Мф. 16, 24). Заповедь великая, для многих кажущаяся страшною. И догмат троичности Лиц Божества здесь помогает слабой воле человеческой смело идти на труд ради евангельской любви, делает требование заповеди устойчивым в сердцах и умах людей и дает надежду на его выполнимость. И душа, обратившая свой взор к Богу, стремится перенять и усвоить божественное, впитывает в себя духовную любовь, растворяется в этой любви, а через нее во Христе. Христос становится средоточием всей жизни. И тогда исполняются слова апостола Павла: *«Не я живу, но живет во мне Христос»* (Гал. 2, 20).

Чтобы яснее понять это, нужно отчетливее представить нравственный облик преподобного Сергия. Все жизненные заботы и интересы, которые у обыкновенных людей выражаются в тысячах мелочей, у преподобного Сергия сосредоточены в желании усвоить совершенства Христа и распространить их на ближних. Борьба между различными склонностями уже не составляет его жизненного подвига: он выше ее, он забыл ее; вся внутренняя природа его так глубоко проникнута единым стремлением, что сама собою понуждает его на дела любви и сострадательности и обновляет его благоговейными чувствами. Приготовив себя в уединенной жизни быть руководителем других пустынножителей, преподобный Сергий весь отдается этому служению, забывая самого себя. Мы читали его житие и знаем, с какою постепенностью и любовью к человеку, с каким терпением и знанием души человеческой воспитывалось это братство. Мы помним из жития его повествование о том, как Сергий, начав править собиравшейся к нему братией, был для нее поваром, пекарем, мельником, дровоколом, портным, плотником, каким угодно трудником, служил ей, как раб купленный, ни на один час не складывал рук для отдыха. Ставши настоятелем обители и продолжая ту же черную работу, он принимал искавших у него пострижения, не спуская глаз с каждого новичка, возводя его со степени на степень

иноческого искусства, указывая дело всякому по силам его; ночью дозором ходил мимо келлий, легким стуком в дверь или окно напоминающая празднословящим, что у монахов есть лучшие способы проводить время, а поутру осторожными намеками, не обличая прямо, не заставляя краснеть, тихой и кроткой речью вызывал у них раскаяние без досады. Преподобный Сергей вел ежедневную терпеливую работу над каждым братом, над отдельными особенностями каждого брата, приспособляя их к целям всего братства.

По последующей деятельности учеников преподобного Сергея видно, что под его руководством лица не обезличивались, личные свойства каждого не стирались, каждый оставался самим собою. Наблюдение и любовь к людям дали ему умение тихо и кротко настраивать душу человека и извлекать из нее, как из хорошего инструмента, лучшие ее чувства; то умение, перед которым не устоял самый упрямый русский человек XIV века, князь Олег Иванович Рязанский, когда по просьбе московского князя преподобный Сергей отговорил сурового рязанца от войны с Москвою, умилил его тихими и кроткими речами, благоуветливыми глаголами. 1 ак любовь к ближнему и забота о благе других вливает в человека силу совершать великие и чудесные дела.

Вспоминая сегодня праздник святого Крещения и явление Святой Троицы, вспоминая преподобного Сергея, который старался подражать в делах любви Святой Троице и обитель свою наименовал в честь Святой Живоначальной Троицы, пожелаем: пусть это воспоминание послужит и нам в назидание и напоминание, что и на нас лежит нравственная обязанность исполнять долг любви. Это основа христианской жизни. По примеру любви Божией и мы должны стремиться к единению и любви между собою, памятуя, что дела любви на Страшном Суде будут поставлены на первое место, что *суд без милости не сотворилему милости* (Иак. 2, 13). Помолимся преподобному Сергию, чтобы он своим предстательством у престола Божия испросил бы нам духа любви, братолюбия, согласия и смирения.

НЕДЕЛЯ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

О фарисейской гордости и о смирении

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные Богом братья и сестры, приближается время Великого поста, время особых благодатных дней, в которые все мы призываемся с особою тщательностью потрудиться над очищением

своей души от грехов, проводя время в покаянии, молитве и посте. Святая Церковь, заботясь о нашем спасении, заранее нас вводит в преддверие Великого поста и своими песнопениями и чтениями prepares нас к благотворному и спасительному подвигу сего Великого поста, научая нас, как мы должны молиться и каяться, чтобы получить от Господа помилование в своих грехах.

Нашему вниманию Церковью сегодня предложено евангельское чтение, называемое притчею о мытаре и фарисее.

Евангелист Лука повествует: «Сказал Господь к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но ударяя себя в грудь, говорил: Боже, будь милостив ко мне, грешнику! Сказываю вам, — присовокупил Спаситель, — что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18, 9—14).

Предложенная ныне нашему вниманию притча о мытаре и фарисее имеет для нас, христиан, весьма важное значение. Она со всею ясностью показывает нам, чего мы должны избегать и к чему должны стремиться, чтобы наше покаяние было спасительно и благотворно для нашей нравственной жизни.

Дорогие братья и сестры, фарисейская гордость — порок, присущий нашей нравственной жизни во все времена. Присущ этот порок и нам с вами. Гордость фарисея в молитве проявилась прежде всего в забвении своих отношений к Богу. Он позабыл, что и он, как и все люди, земля и пепел есть (Быт. 18, 27) и что правосудно оценить достоинства и недостатки каждого может только Бог. Который один только истинно знает нравственное состояние каждого человека. Подвергшись ослеплению пороком гордости, фарисей не сознает своего ничтожества пред величием Божиим, не имеет сознания своей греховной порчи, присущей каждому человеку. Апостол Иоанн Богослов говорит: «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1 Ин. 1, 8). Гордость как порок превозносит человека в самом себе, не позволяет ему признать своей всецелой зависимости от Бога, делает его неспособным к ис-

полнению закона Божия. «*Будете, как боги*» (Быт. 3, 5), — сказал диавол нашим прародителям в раю и этим погубил их души.

Человек должен постоянно сознавать Бога всемогущим и Вседержителем, а себя ничтожным и всецело зависимым от Бога. Он должен постоянно помнить, что без помощи Божией он не в состоянии сделать ничего доброго, а потому, если что и имеет доброго, то должен это не к самому себе относить, а к виновнику добра Богу. Фарисей, правда, молится Богу, свидетельствуя, по видимости, свое подчинение Богу. Но это только по видимости. Сознание зависимости от Бога только скользит по душе фарисея, проявляется в нем как бы мимоходом, а главным предметом его молитвы является он сам. Он пользуется молитвою не для благоугождения Богу, а только для того, чтобы выставить напоказ свои добрые дела как ему исключительно принадлежащие. Поэтому сердцеведец Господь осудил его молитву как суетную и греховную. К тому же фарисей дерзнул и осудить брата своего, такого же, как и он сам, пред лицом милосердного Бога, Который в одно мгновение из грешника претворил его праведным. Гордость фарисея проявилась в беспощадном осуждении ближних, в признании своего нравственного превосходства над ними и в превозношении своим превосходством. Посмотрите, в самом деле, как он смотрит на других людей. У него все — грабители, обидчики, прелюбодеи. Только он один чист и может служить образцом нравственного совершенства. Не будь его, не было бы и все царства добра в роде человеческого... Какое преувеличенное представление о собственных достоинствах и какое дерзкое посягательство на право суда над другими! Но, может быть, на самом деле фарисей сам стоял высоко в нравственном отношении и потому так строго и беспощадно судил и осуждал других? Нет, человек, действительно обладающий нравственными достоинствами, никогда не присвоит себе права осуждать других пред лицом Божиим. Напротив, чем выше стоит человек в нравственном отношении, тем больше сознает свое собственное нравственное ничтожество. Очевидно, фарисей потому был так строг к другим, что сам невысоко стоял на лестнице нравственного совершенства. Всеми мерами надо беречься фарисейского духа гордости и тщеславия, проявляемого в разнообразных формах!

Господь молитву гордого фарисея отверг, а смиренную молитву кающегося мытаря принял и оправдал его. Мытарь стоял *издалеча*, не смел очей своих возвести на небо, но, бия себя в грудь, говорил: «*Боже, милостив буди мне, грешнику*» (Лк. 18, 13). Мытарь ни-

чем не извиняет себя, не умаляет тяжести грехов своих, не говорит: «Призри, Боже, на мои слабости, на соблазны и искушения, окружающие меня в жизни, среди которых никто не может остаться невинным». Одно говорит: «Я грешник, помилуй меня. Ничего доброго во мне нет, нет ничего, за что бы мне ожидать пощады. Прибегаю к Твоему милосердию, оно одно может спасти меня. *Боже, милостив буди мне, грешнику.* Помилуй меня, Боже, *по велии, ей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое* (Пс. 50, 3). Бесконечная благодать Твоя да победит бесчисленные грехи мои». И глубокое сердечное раскаяние мытаря подвигнуло благодать Божию к состраданию и исполнило на нем слова Псалмопевца, что сердце *сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Гордость фарисея унизила, а смирение мытаря возвысило. Поэтому святые отцы говорят, что лучше грех со смирением, нежели невинность с гордостью. Добродетель, соединенную с гордостью, превышает смирение в соединении с грехом; ибо гордость легко унижает добродетель, а смирение превышает тяжесть греха. Ибо всякий *возносяйся смирится, а смиряяй себя возвысится* (Лк. 18, 14).

Богу ничего так не любезно в людях, как святое смирение. Бог так не благоволит ни к посту, ни к бдению, ни к какому другому телесному труду и доброму делу, как благоволит ко смирению, и не являет Себя никому другому, но лишь только смиренной непытливой душе и сердцу. Смирение поэтому служит для всякого человека основанием всей его богоугодной жизни и источником милостей и щедрот Господних. Даже если бы случилось кому и в великие грехи впасть от невнимания и навлечь на себя Божие неблаговоление, то если у такого человека найдется в глубине души хотя малая благодать смирения, он не погибнет. Смирение восстановит его, примирит с Богом и исходатайствует ему снова милость, прощение и благодать у Господа. Тогда как гордость, хотя бы и до неба вознеслась на крылах добродетели, до ада низвергнется (ср.: Лк. 10, 15), по Божию суду. Ибо *Бог гордым противится* (Пак. 4, 6).

Поэтому нам необходима великая внимательность к самим себе, когда мы идем путем добродетели, чтобы нам как-либо по неопытности не искуститься гордостью и не принять ее в свое сердце. Нужно так жить, чтобы добрые дела, какие мы с помощью Божиею делаем, не только не приводили бы нас к возношению и самомнению, а, напротив, усиливали бы в нас чувство смирения и чувство любви к Богу и ближним. Чтобы и, делая добрые дела, мы считали себя как бы не

делающими и, преуспевая в жизни, считали себя первыми из грешников. Это было бы и Господу приятно, и для нас весьма полезно. Но в том-то и беда наша, возлюбленные, что смирения у нас очень мало. Мало-мальски в чем-либо проявим добродетель или немного потрудимся для Господа — и уже начинаем думать о себе более надлежащего, начинаем считать себя за нечто и причислять себя к числу праведников. Грехов великое множество, и об них ЕЮ печалуемся, а доброго едва малую крупицу совершим, начинаем гордиться.

В жизнеописании одного из наших русских подвижников рассказывается такое событие. Одна боголюбивая душа, творившая много добра и не чуждая подвигов и трудов, подумала о себе более надлежащего, и вот для ее вразумления милосердный Господь открыл ей следующее видение. Виделось ей, будто она в толпе народа находится на обширном дворе святой обители, среди которого стояла прекрасная церковь. Все чего-то ждали. Вдруг пронесся говор: «Идет!» Народ расступился, и все увидели Спасителя грядущим в пастушеском одеянии. Лицо Его было необыкновенной красоты, и радушный взор Его разливал отраду везде, куда ни падал. Он прошел мимо народа и встал у дверей храма. Очи всех были устремлены на Него. Мановением руки и знаком очей Он начал подзывать к Себе из толпы народа тех, кто Ему был нужен. Подзываемые облекались светом. Видно, что это были знаки особенной благодати и милости. Но, подозвав двух-трех крестьянских девушек, Спаситель остановился как бы в недоумении. Видевшая видение боголюбивая душа, благочестивая по жизни, с самого появления Господа подумала, что ради такой ее услуги Господу или ради того, что она не то же, что прочие люди, Господь покажет ей какой-нибудь знак особенного Своего благоволения. Поэтому, когда Он перестал подзывать, ей представилось, что теперь за нею черед. Выступив из-за других, она обратилась ко Господу: «Не меня ли, Господи?» Но Господь и не взглянул на нее, и только мимолетный взор Его и движение головы выражали презрение и отвержение. Как стрелой, была поражена душа, видевшая сие видение, и пала с криком отчаяния. Окружавшие бросились было ей помогать, но она отталкивала всех, крича только: «Я грешница, я погибшая! Господь отверг меня, а без Него как жить и где искать спасения?» Но Господь был уже близ нее, и стенавшая в горести душа едва восклонила голову, как увидела Господа, Который стоял над нею с простертыми объятиями, готовый поднять ее. Утешительное слово вышло из Его божественных уст: «Вот как ко Мне приходиться должно». И тем видение кончилось.

Вот как надо приходить ко Господу, дорогие братья и сестры. Надо приходить к Нему в чувствах грешника, погибающего, отверженного. Ему приятно наше смирение, наше сокрушение о грехах, сознание нами своего недостойнства пред Ним. В этих вот чувствах, чувствах мытаря и грешницы, научимся и мы приближаться ко Господу всегда, а особенно ныне, когда Святая Церковь зовет нас к очищению своих грехов и покаянию. Смиримся пред Господом по примеру мытаря и чаще будем произносить мытгареву молитву: «*Боже, милостив буди мне, грешнику!*» Тогда и Господь примет нас в Свои распростертые объятия, и не вменит нам грехов наших, и вселит нас в вечных Своих обителях. Аминь.

НЕДЕЛЯ О СТРАШНОМ СУДЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные Богом братья и сестры!

Живя здесь, на земле, мы под влиянием нашей чувственности и разных влечений, среди суеты и житейских попечений очень редко думаем о своей участи в загробной жизни. Каждый человек, являясь венцом творения Божия, своею бессмертною душою поставлен Богом на рубеже неба и земли: одной половиной своего существа он принадлежит земле, а другою половиною принадлежит небу, которое неудержимо влечет его за пределы земного бытия. Тем не менее, озабоченные временными земными благами, пристрастиями и попечениями, мы редко переносимся мыслью к предстоящей нам вечности. Мы обыкновенно располагаем свою жизнь так, как будто за пределами ее должно все кончиться для нас. Оттого чувственность, плотская суетная жизнь разливается среди нас широкою рекою — до забвения и неверия в будущую загробную жизнь. Приближается время Великого поста. Святая Церковь, заботясь о нашем спасении и желая предотвратить нас от увлечения грехом и побудить нас к жизни святой и богоугодной, в нынешнее воскресенье предложила нашему вниманию евангельское чтение, в котором содержится сказание о Страшном Суде Божиим.

Евангелист Матфей повествует: «[Сказал Господь:] *Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овей, от козлов; и поставит овей, по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по пра-*

вую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? ...странником, и приняли Тебя? или нагим, и одели Тебя? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? Тогда Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы это сделали одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и вы не пришли ко Мне. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: ...так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 31-46).

Возлюбленные братья и сестры, Господь наш Иисус Христос, сходявший в первый раз на землю, чтобы спасти человеческий род от греха и вечных мучений, и вознесшийся от нас на небо, приидет во второй раз к нам, чтобы совершить суд над всеми жившими и живущими по всей вселенной. Если в первый раз Господь приходил в образе смиренного, уничиженного раба, то во второй раз Он явится во всей Своей божественной славе и величии, пред Ним все вострепещет и придет в смятение. Тогда земля восколеблется и скроется, солнце померкнет и луна не даст света своего. И силы небесные придут в смятение.

Дорогие братья и сестры, если мы принимаем все меры предосторожности и страшимся, когда нам предстоит суд земной, то тем более должен нас озабочивать Суд Христов, на котором решится вечная участь каждого из нас. Этот Суд будет страшен, потому что Судия на нем будет всеведущий нелицеприятный Бог, Который проникает в глубину духа человеческого и пред Которым не скроется никакое содеянное нами дело, и никакое слово, и никакая тайная мысль и чувство не ускользнут от Него.

Ныне не только другие люди, но и мы сами не знаем хорошо своего внутреннего состояния. Самолюбие наше скрывает многое от собственной нашей совести; непрестанное волнение мыслей и чувств, желаний и стремлений сердечных, забот житейских не дает нам ясно видеть, чем же являемся пред Богом — чадами света или тьмы? Спасаящиеся мы или погибающие? Теперь все прошедшее, сокрываясь из глаз, изглаживается постепенно из нашей памяти, является как бы не сущим. День Суда Божия обнаружит все это в ясном свете — все содеянное нами оживет в нашей совести, прошедшее соделается настоящим, сокровенное — явным, неведомое и несознаваемое нами все предстанет пред очами нашими. Нам предстанет полная картина нашей жизни, внешней и внутренней, от младенческих пелен до последнего смертного вздоха. И все, в чем мы ни согрешили — умом ли своим, допуская лукавые мысли, или сердцем, услаждаясь нечистыми вожделениями, или языком, допуская пустошное и праздношное, или согрешили делом, от заблуждений детства до прихотей старости, — все будет тогда выставлено на позор пред лицом всех ангелов и людей. Если мы здесь, на земле, будучи иногда обличаемы в каком-либо преступлении в присутствии друга или близких нам людей, стыдимся, а иногда даже и не хотим сознаться в проступке, чтобы не навлечь на себя стыда, то какой стыд обьет нас, когда мы предстанем со своими грехами пред ликами святых ангелов, и святых угодников Божиих, и всех людей! Будем тогда в великом смятении и страхе в ожидании последнего приговора. И скажет тогда Царь сущим одесную: *«Приидите, благословенный Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира...»* Тогда ренет и сущим ошуюю Его: *«Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его...»* И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (Мф. 25, 34, 41, 46). Вот заключение всемирной истории человечества, которая предстанет на свет, на позорище, от начала мира до последних дней. Вот предел и конец, к которому идет и придет весь настоящий мир, для которого он сохранялся и сохраняется всемогущею Творческою силою. Вот разрешение великого вопроса об участи человеческого рода и собственной участи каждого человека на всю вечность.

Возлюбленные братия и сестры, может быть, некоторые из нас могут подумать, что Евангелие Христово только угрожает судом и казнию, на самом же деле Бог, по Своему человеколюбию, не допустит вечных страшных мук для людей. Но пусть такие люди не

обольщают себя этими мыслями, не поддаются внушениям диавольским — ведь диавол радуется, когда видит, что мы не ограждены страхом пред будущим судом Божиим и проводим жизнь в нерадении и беспечности. Это дух злобы внушает нам такое бесстрашие и радуется, видя, что мы живем бесстрашно, не исправляем своей жизни и сами на себя навлекаем вечные мучения. Бог человеколюбив, но Бог и правосуден и свят, и не попустит пребывать беззаконию, неправде и нечестию.

Что Бог предопределил, то все сбудется. Посмотрите на прошедшую уже историю — и вы увидите Божие правосудие, определение и исполнение. Угрожал Господь первому, допотопному человеческому роду истреблением, если они не исправят своей развращенной жизни, — и остались ли неисполненными Его слова, когда Он навел потоп на мир нечестивых, оставив лишь только одного праведного Ноя с семейством? Не истребил ли Господь города Содом и Гоморру, превратив их в пепел, — в пример будущего истребления огнем грешников? Вспомните потопление в водах Черного моря войска фараонова, истребление шестисот тысяч непокорных израильтян в пустыне, предание бездне и мучению согрешивших ангелов... Возвещал Спаситель отвергнувшему Его иудейскому народу страшные бедствия и столице их разрушение — и в точности исполнились эти предречения. Кому из нас не известны ежедневно испытываемые нами за беззакония наши бедствия и скорби? И не подвергаемся ли мы в своей жизни за свои беззакония болезням, всяким недугам и нуждам? И вот придет время — и все возвещенное о Страшном Суде и вечных мучениях исполнится без всякого изменения и отступления, ибо у *Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1, 37).

Возлюбленные братья и сестры, в прочитанном сегодня Евангелии вы, вероятно, обратили внимание на Суд Божий: в нем как будто забываются все другие дела человеческие и исключительное внимание обращается только на дела милосердия. Люди, которые в своей земной жизни совершали дела милосердия по отношению к ближним: алчущего напитали, жаждущего напоили, нагого одели, больного и заключенного в темнице посетили, — именно эти люди удостоиваются вечного блаженства, а все те, кои не совершали дел милосердия, осуждаются на вечное мучение в огне вечном. Это совершенно естественно и справедливо. Действительно, если мы подвергнем нравственному исследованию и нравственной оценке дела

милосердия, то, несомненно, придем к убеждению, что в сущности эти дела составляют, так сказать, расцвет и плод нравственной жизни человека. Они — добрый плод того самоотвержения и той любви, которые, по учению христианскому, должны составлять корень нравственной жизни и деятельности христианина. Когда человек совершает дела милосердия, то он самым делом более или менее отвергается себя самого, отрекается от своего самолюбия ради ближнего, приносит большую или меньшую жертву любви в пользу ближнего и совершает более или менее возвышенный нравственный подвиг — одерживает победу над самим собою. Свойственное грешной человеческой природе самолюбие обыкновенно побуждает человека иметь в виду только себя самого, свои выгоды, и влечет человека к делам неправды, немилосердия, жестокости, к хищению и вообще ко всему преступному. Победа же над самолюбием, одерживаемая самоотвержением и любовью к Богу и к ближним, проявляется делами милосердия, так что истинно милосердный есть вместе и истинно добрый и нравственный человек.

Ни одна добродетель не ценится так, как милосердие. Господу приятно, когда наше сердце бывает отзывчиво на нужды бедных и убогих людей, когда мы сострадательны ко всякому чужому горю и скорби. *«Милости хочу, а не жертвы»*, — говорил Господь гордым фарисеям (Мф. 9, 13). *Блаженни мнующивии, яко тии помиловани будут* (Мф. 5, 7). Все Священное Писание полно учения о стяжании добродетели милосердия и любви. Поэтому, пока есть время, будем творить дела милосердия. Образы его весьма различны — кто чем может, ибо и за чашу студеной воды, поданной во имя Христово, человек не лишится милости Божией.

Дорогие братья и сестры, и малая милостыня может способствовать нашему спасению. В житии одного святого приводится такое сказание. Жил мытарь Петр, который не только не миловал нищих, но и уши свои затыкал от вопля их. Однажды нищий усердно просил у Петра хлеба. Не найдя камня, Петр схватил хлеб и с гневом бросил его в лицо нищему. Через два дня Петр был болен, при смерти. Сновидение ему было такое: происходил суд, его дела клали на чаши весов. Нечистые духи принесли злые дела и положили их на одну чашу весов. Благообразные мужи были в затруднении, не находя ничего доброго, чтобы противостоять тяжести злых дел. Наконец один из них сказал: «Мы имеем только один хлеб, данный мытарем Христу, хотя неволью». Кладут хлеб на чашу весов, и он перетягивает

чашу со злыми делами. «Иди, убогий Петр, и приложи к этому хлебу, чтобы не взяли тебя темнообразные мурины и не ввели в муку вечную», — сказали ангелы. Уразумел Петр, что с ним было неложное видение. «Если один хлеб, который я бросил в лицо нищему, помог мне так, что бесы не взяли меня, то тем более многая милостыня, с кротостью и смирением творимая, помогает людям», — сказал мытарь. И впоследствии этот мытарь через свою благотворительность нищим сподобился стяжать милости от Бога и быть причисленным к святым угодникам Божиим...

ВСЕЛЕНСКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ (МЯСОПУСТНАЯ) СУББОТА

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие во Христе братья и сестры, совершая сегодня поминовение усопших, приходится удивляться премудрости и любвеобильности Церкви Христовой, которая простирает свою заботу о спасении не только на живых, но и на умерших наших братьев. Дорогие братья и сестры, мы с вами веруем, что человек после своей смерти бесследно не исчезает, так как имеет бессмертную душу, которая никогда не умирает. И то, что мы видим умирающим, — это видимое грубое тело, которое есть прах, потому что от земли взято и опять возвращается в землю. А вот другое, что есть в человеке, — невидимая духовная сила, называемая душою, — оно никогда не умирает. И поэтому после своей смерти человек продолжает жить, только в другом мире, но с теми же духовными ощущениями и чувствами, с какими он жил в теле, находясь на земле. *«Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы»*, — говорит Спаситель (Лк. 20, 38). Имея веру в эту божественную истину, мы с вами поэтому и призываемся сегодня сообща помолиться за своих усопших, зная, что они слышат нас и, может быть, ждут нашей помощи, потому что не одинакова там их участь.

Однажды преподобный Макарий, ходя по пустыне, увидел на земле сухой череп. Поворачивая его своим жезлом, он заметил, что череп как будто издавал звук. «Чей ты, череп?» — спросил старец. И последовал ответ: «Я был начальником всех здесь обитавших жрецов, а ты — авва Макарий, исполненный Духа Божия. Когда ты молишься о нас, сущих в муках, мы испытываем некоторую отраду». — «Какая же вам бывает отрада и какая мука?» — спросил

преподобный Макарий. «Как небо отстоит от земли, так велик огонь, в котором мы мучаемся, опаляемые отовсюду от ног до головы, — отвечал со стенанием череп, — и мы не можем видеть друг друга. Когда же ты молишься за нас, мы отчасти видим друг друга, и это доставляет нам некоторую отраду». Слыша это, старец прослезился и сказал: «Несчастен тот день, в который человек преступил заповедь Божию». Потом опять спросил: «Есть ли у вас другие, большие муки?» Из черепа послышался голос: «Другие находятся еще глубже под нами». — «Кто же?» — опять спросил он. «Мы, не познавшие Бога, еще испытываем некоторое милосердие Божие, а те, которые, познавши Бога, отверглись Его и не соблюдают Его заповедей, те, под нами, испытывают еще тягчайшие, несказанные муки». Святой старец после этого закопал череп в землю и ушел в глубоко раздумье.

Дорогие братья и сестры, нет человека, который бы пожил и не грешил. Никто не чист от греховной скверны, хотя бы он прожил один день на земле. И поэтому в большинстве случаев смерть застаёт нас неоплатными должниками пред Богом, а между тем за гробом нет больше места для покаяния. Только в земной жизни человек может каяться и творить добрые дела, за гробом же он ничего не может сделать для улучшения своей участи, и его ожидает одно из двух: помилование или осуждение. Как же быть тем, которые не удостоены помилования на суде Божиим, а между тем умерли с покаянием и надеждою на спасение? Они могут получить себе помилование по молитвам живых, которые, оставшись на земле, обязаны ходатайствовать пред Богом за умерших, совершая о них поминовение.

Это поминовение великую пользу приносит усопшим. Милосердный Господь наши молитвы, милостыни, заупокойные литургии весьма дорого ценит и прощает вольные и невольные грехи представившихся отец и братьев наших. Еще в Ветхом Завете совершалось поминовение усопших, и святой пророк Иеремия считает даже окаянными и от лица Божия отверженными тех, по которым не творится поминовение. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что не напрасно апостолы установили поминать при бескровной жертве усопших, ибо они знали величайшую отсюда проистекающую пользу. И Церковь с самых древних времен совершает поминовение усопших. Может ли кто после этого осмеливаться пренебрегать долгом поминовения усопших? И какая жестокая душа не станет молиться за них Богу, когда от нас зависит улучшить их судьбу и когда мы знаем,

что по нашему нерадению многие покойники могут лишиться вечного блаженства? Поистине поминать умерших есть священная и высокая обязанность всех христиан, и мы должны всемерно исполнять ее.

Какими средствами можно улучшить положение умерших? Молитвой, милостыней и заупокойной литургией. Молитва есть самый естественный и общедоступный способ ходатайства за умерших. Не всякий может подавать милостыню или заказывать заупокойную литургию, а молиться за умерших может всякий: и богатый, и бедный, и притом во всякое время и на всяком месте. Мы можем молиться за усопших и утром, и вечером, и в храме, и дома, в свободное от занятий время и во время работы. Всегда и везде Бог примет нашу молитву, если только она приносится от чистого любящего сердца и соединяется с верою в Иисуса Христа. Сам Спаситель уверяет нас в этом: *«Истинно, истинно говорю вам, о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам»* (Им. 16, 23). И может ли Бог не принять нашей молитвы за умерших и не подать им вечного спасения, когда и за них пролита на кресте бесценная кровь Сына Божия, Который для того и приходил на землю, чтобы избавить людей от власти дьявола? Принесши Себя в жертву за грехи мира, Он получил власть над всеми живыми и мертвыми и содержит в Своих руках ключи ада и смерти. По Своей благой воле Он может отворять двери ада и выводить оттуда узников точно так же, как может воскрешать от мертвых. Поэтому-то святые апостолы и узаконили молиться за умерших.

Недалеко от монастыря преподобного Венедикта жили две благородные девицы, которые дали клятвенное обещание Богу не выходить замуж и жить в постничестве и молитвах. К несчастью, сколь чисто было житие их, столь необуздан язык: осудить, оболгать, укорить было обыкновенным делом для постниц. Преподобный Венедикт, узнав о сем, нарочито послал к ним ученика своего и отечески советовал удерживать язык свой. В случае непослушания грозил отлучить их от божественного причащения. Но безумные девицы не послушались и не покаялись. После сего они умерли, и, как великих постниц, их погребли в церкви. Но поскольку язык, по слову Божию, есть *огонь, прикраса неправды... неудержимое зло и исполнен смертоносного яда* (см.: Иак. 3, 6, 8), то они не вошли в чертоги праведных. Когда совершалась божественная служба и диакон возглашал: «Елицы оглашени, изыдите», — некоторые из христиан видели двух девиц, выходящих из гробов и из церкви. Сие чудное явление продолжалось несколько времени... Наконец возвестили о сем и преподобному Венедикту. Он пролил о них слезы сокрушения

и, послав просфору в ту церковь, велел вынуть частицы в жертву Богу о упокоении душ их. С того времени никто не видел их исходящих вон, и христиане веровали, что злоязычные постницы, жертвою и молитвою преподобного Венедикта, получили от Бога прощение.

Дорогие братья и сестры, мы очень часто после смерти любимых нами родных и близких скорбим, что не смогли доставить им в последние дни их пребывания на земле мирную и счастливую жизнь, что своим невыдержанным характером и необдуманной поступками мы отравили горечью жизнь тех, кто нас любил и кого мы любили. Зачем мы не дали радости, любви нашим близким хотя бы на пороге их смерти? А теперь уже поздно... Но Церковь нам говорит, что не поздно, и мы можем и сейчас примириться с ними и доставить им радость, которой мы не дали им здесь. Поэтому-то, дорогие, и нужно молить Владыку живых и мертвых о помиловании их, чтобы облегчить их загробную участь. А этого мы можем достигнуть только молитвою, соединенною с милостынею.

Пусть же наши сердца, исполненные любви к нашим отшедшим сродникам, проникнутся и молитвенным чувством к Богу за них. Пусть души всех молящихся сольются в один молитвенный вопль к Богу о помиловании наших усопших, о прощении им грехов, вольных и невольных, и о вселении их в обителях райских, вечно блаженных. Пусть они, находясь в потустороннем мире, почувствуют нашу любовь и память о них.

«Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная». Аминь.

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

О твердой, непоколебимой вере

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие во Христе братья и сестры, в сегодняшнем евангельском чтении говорится о призвании апостолов Филиппа и Нафанаила. Для назидания я воспроизведу прочитанное Евангелие. Апостол Иоанн Богослов повествует, что когда Господь *еосхотеји иди в Галилею*, то нашел Филиппа и *говорит ему: иди за Мною. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета мо-*

жет ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойдя и посмотри. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства. Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. (А святые отцы, толкуя это место, говорят, что Нафанаил под смоковницею в это время молился о своем народе, о скором пришествии на землю Мессии и об избавлении народа Израильского.) Когда сердцеведец Господь сказал ему, что видел его под смоковницей, то Нафанаил с восторгом отвечал: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому (Ин. 1, 43-51).

Дорогие братия и сестры, Святая Церковь предложила нам сегодня это евангельское повествование, для того чтобы нас этим чтением воодушевить и побудить к верности Христу Спасителю, потому что образ апостола Нафанаила, который сразу уверовал в Иисуса Христа как Сына Божия и уже никогда не колебался в вере и уповании, никогда не изменял своих мыслей касательно божественности Иисуса Христа, есть образ истинного православного христианина и вообще истинной Православной Церкви. *«Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства»*, — сказал о Нафанаиле Господь, то есть вот человек, который право и твердо мыслит, рассуждает, верует, уповает, говорит и действует.

Не таковыми ли должны быть и мы, дорогие братия и сестры, мы, которые последовали за Христом Спасителем? Не таковую ли должны и мы иметь веру, какая была у Нафанаила, впоследствии нареченного апостолом Варфоломеем, запечатлевшего свою веру мученической кончиною в Индии? *«Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства»*, — вот какой похвалы удостоился Нафанаил от испытующего сердца и утробы Спасителя Иисуса Христа. И в добавление к этой похвале Господь еще присовокупил: *«Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому»*. Дорогие братия и сестры, точно так же Господь удостоит похвалы и щедрот всякого истинного христианина, лишь бы он имел твердую веру и упование на Него.

В сегодняшнем апостольском чтении вы слышали Послание апостола Павла к Евреям, в котором Церковь также предложила для нашего назидания повествование о ветхозаветных праведниках, которые отличались твердой и крепкой, непоколебимой верой Божией. Апостол Павел начинает с пророка Моисея, который *верою, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние. Верою оставил он Египет, не убоившись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд. Верою совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их. Верою перешли они Чермное море, как по суше, — на что покусившись, египтяне потонули. Верою пали стены Иерихонские, по семидневном обхождении. Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев... не погибла с неверными. Вот таковы достойные поступки и награды тем, кто имеет непоколебляющую веру.*

«И что еще скажу? — говорит апостол Павел. — Недостанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае, о Давиде, Самуиле и других пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегаути острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих; жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрела о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства».

И заключается сегодняшнее апостольское чтение словами апостола Павла: *«Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запивающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия»* (Евр. 11, 24—40; 12,1—2)...

ПЯТАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

О гибельности духа превозношения и самолюбия

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!
Возлюбленные братья и сестры!

Пройдет еще одна неделя, и Святая Церковь соберет нас для воспоминания страданий Христовых. Святая Церковь, усердно заботясь о нашем спасении, желая заранее нас подготовить к памятованию о смерти Господа нашего Иисуса Христа, чтобы страдания Христовы мы встретили с полным сердечным сочувствием, уразумели бы тайну сих страстей и спасительность их для нас, ныне уже предложила слова Спасителя о Его страданиях.

Кто из вас усерден и любит Христа, тот с нынешнего дня сопро-вождай Его душой и сердцем в Его странствиях, следи за Ним и запечатлевай в сердце все, что Он будет творить, сочувствуй Ему, радуйся с Ним и разделяй Его скорби — это будет приятно Спасителю нашему и полезно для души. Вы слышали ныне евангельское чтение, в котором евангелист Марк повествует, что когда Господь с учениками были *на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе. Подозвав двенадцать. Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет* (Мк. 10, 32—34). Заранее Господь говорит Своим ученикам о Своих страданиях, и с такой подробностью и точностью, чтобы, когда увидят Его на кресте повешенным, они не поколебались в вере в Него как Сына Божия, ибо только один Бог может предвидеть и предсказывать случайности, совершенно не зависящие от свободной воли человеческой: *«Теперь сказываю Вам, прежде нежели то сбьется, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я»* (Ин. 13, 19). Гучи теперь уже скапливаются над горизонтом Христовым, ужас охватывает самих апостолов, идущих за Ним, все дышит близкою грозой, когда будет страдать и умирать за наши грехи и беззакония Сын Божий, Богочеловек Иисус Христос, когда солнце померкнет и земля потрясется. Далее, дорогие братья и сестры, евангелист Марк нам передает повествование весьма назидательное для нас. В эти священные минуты, когда Господь был погружен в размышление о предстоящих Ему страданиях, *подошли к Нему сы-*

новья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим. Он сказал им: что хотите, чтобы Я сдела.а вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у 1 е-бля, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе 7 воей. Но Иисус сказа.а им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали: можем. Иисус сказа^г им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано. И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна. Иисус же, подзвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою: и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мк. 10, 35—45).

Дорогие братья и сестры, кажется весьма странным, как такие избранные ученики, которым Господь открывал Свои чудесные тайны, в такие священные минуты обращаются ко Господу с таким несообразным вопросом о предоставлении им чести и славы в царстве Его пред другими учениками? Но удивляться этому не будем, вспоминая поврежденность нашей человеческой природы, а вместе с тем и грех честолюбия, присущий каждому человеку, и вспоминая, что ученики Христовы прельстились этой мыслью еще до сошествия на них Святого Духа. После же сошествия Святого Духа они были уже выше всех страстей и из малодушных и немощных превратились в мужественных и совершенных апостолов. Но промысл Божий для нашего с вами назидания допустил это искушение с избранными учениками, чтобы показать гибельность и тлетворность духа превозношения и честолюбия, а также то, насколько он противен божественному учению о смирении и кротости.

Между тем, дорогие братья и сестры, дух превозношения присущ каждому из нас, и борьба с этим недугом должна больше всего занимать наше внимание. От христиан прежде всего требуются смирение, кротость, самоотвержение и любовь к другим. Гордость же, напротив, есть мерзость пред Господом. Гордыня есть источник и корень всех грехов и беззаконий. Гордостью пал диавол, из ангела светлого и чистого сделался начальником всякой нечистоты и злобы.

Гордостью пал и человек. Гордость и ныне ослепляет наши душевные очи до того, что мы не видим величия Божия и собственного ничтожества своего, человек не имеет ни страха, ни благоговения пред Богом, не чувствует благоденствий Божиих и не трепещет Страшного Суда Его.

Гордость ослепляет человека и в отношении к самому себе, так что он или вовсе не видит своих пороков и слабостей, или старается прикрыть их лицемерием, любитесь иногда даже такими делами, которых надлежало бы стыдиться. Гордость оскверняет самые добродетели наши и делает их омерзительными в очах Божиих, отнимает всю цену у самых великих подвигов, лишает всего достоинства самую благотворительность к ближним, делает недействительную самую молитву нашу, не допускает нас до искреннего раскаяния во грехах и не дает воспользоваться благодатною силою святого таинства покаяния. Гордость рождает своенравие и упрямство, которые делают человека несносным в общежитии. Она производит непокорность, противление, себялюбие, вражды и раздоры, от которых так много на земле проливается и слез, и крови человеческой. Гордость рождает зависть, зложелательство, страсть осуждения и пересудов, дух клеветы и злоязычия, презрение и уничижение других. Дорогие братья и сестры, гордость иногда у нас проявляется в собственном своем виде, то есть в открытом и явном высокомерии и надменном тщеславии. Поводом к тому бывают действительные или только мнимые наши достоинства и преимущества перед другими, например: тщеславлюсь своими умственными способностями, тщеславлюсь своим богатством или своими добрыми делами, как это делал фарисей, и унижаю других.

Но бывает и другого рода гордость — тайная, не примечаемая даже нами, которая скрывается в глубине души нашей, которая потому тем и опаснее для нас. Здесь нужно уже внимание к самому себе, чтобы распознать кроющуюся в нас страсть тайной гордости. Когда все окружающие нас постоянно угождают нам, делают все по нашей воле, за что и мы обходимся с ними мирно, кротко и любовно: когда все в жизни благоприятствует нам, и это делает нас мягкими, добрыми и великодушными, тогда мы склонны думать, что мы непорочны, что в нас нет и тени дьявольской гордыни и что нам нет необходимости учиться еще смирению. А того не замечаем, что исполнение всего и всеми по нашей воле есть любимая пища для нашего самолюбия, которое не пробуждается, пока какой-нибудь толчок не раздражит его. Чтобы испытать в себе действие сокровенной гор-

дости, необходимо внимательно следить за собою, следить, как сердце наше реагирует, когда случится что-нибудь не по нашему желанию и несогласно с нашим образом мыслей и чувств. Если мы вместо кроткого исправления раздражаемся и гневаемся при виде ошибки, допущенной другими, то это признак наличия самолюбия в нас. Если для нас оскорбительны даже скромные замечания о наших недостатках и, напротив, похвалы нашим, хотя бы и мнимым, достоинствам приятны сердцу, то это явный признак присутствия в сердце самолюбия и гордости. Если мы слишком нетерпеливы, настойчивы, излишне гневливы, если в нашем сердце нет младенческой простоты, и кротости, и любви, которая *долготерпит, милосердствует... не завидует... не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине* (1 Кор. 13, 4—6), то это значит, что в нем еще обитает гордость.

Вот какие губительные последствия рождает дух самолюбия, дух тщеславия. Поэтому и Господь в ныне чтенном Евангелии, видя греховное желание Своих учеников, сказал им: *«Не знаете, чего просите»*. Они искали чести и славы перед другими, тогда как недопонимали, что слава приходит после подвигов и трудов, после страданий, после крестоношения. Посему предосудительно искать славы и чести ради самолюбия — это противно Христову смирению и кротости. Слава и честь сами собою придут, если человек бежит их, но только исполняет заповеди Божии о смирении и любви к ближним. Дух честолюбия производит разделение и несогласия в людях, как видим на примере ныне чтенного Евангелия. Ученики Иаков и Иоанн, пожелав первых мест, нарушили мир между прочими учениками. Вот каковы последствия желания первенства. Зародясь в двоих, оно потрясло десятерых. Не подобное ли негодование происходит и между нами, когда мы заметим в ком-нибудь, особенно равном себе, дух превозношения и честолюбия? Мы не любим превозношения в других, равно и другие не любят этого в нас. Оттого никогда не бывает взаимной любви между людьми честолюбивыми. Но Господь, дорогие братья и сестры, не оставил без уврачевания это искушение, которому подверглись апостолы. Он дает им наставление: *«Кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом»*. И ставляет Себя в пример: *«Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»*.

Видите, дорогие братья и сестры, какое врачевство против духа превозношения дает Спаситель и Себяставляет в пример. Кто хочет быть первым, тому надобно быть последним, и, кто хочет быть старшим, тому надобно быть всем слугою. Верный признак истинных сынов Церкви есть смирение, и, кто возлюбит его и смирит себя пред другими, тот и великим наречется в Царствии Небесном. Этому и научает нас ныне чтенное Евангелие.

Будем смиряться и будем просить Господа, чтобы Он даровал нам дух смиренномудрия и духовной нищеты, чтобы нам не только на словах, но и в глубине своего сердца и чувства считать себя последними, худшими, а ближних своих — лучшими. Тогда и мы можем надеяться стяжать милость от Господа, ибо всяк смиряющий себя вознесется (Лк. 18, 14), и сподобиться будущего Царствия Божия по благодати Спасителя нашего, Которому со Отцем и Сыном от нас да будет слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

ПЯТАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА. ПАССИЯ

О христианском перенесении страданий, скорбей и бедствий

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры! Бедствия, страдания и скорби составляют общий удел всех людей. Ни высота положения, ни богатство, ни мудрость, ни святая богоугодная жизнь — ничто не избавляет от них человека. Болезни, несчастья и страдания душевные и телесные знакомы каждому человеку. И богатый, и мудрый скорбят и плачут от тяжких потерь и бедствий наравне с бедняками и простецами, а люди нравственно добрые и благочестивые даже чаще других бывают искушаемы и очищаемы Богом в горниле страданий и бедствий, гонимы враждующим против них миром и князем его — духом злобы. Рано или поздно — в начале ли, середине или конце своей жизни — всякий человек испытывает скорби и бедствия в большей или меньшей степени. При такой всеобщности и неизбежности скорбей и бедствий нас всех, в особенности христиан, заботящихся о своем спасении, естественно, должен интересовать вопрос об истинно христианском несении бремени страданий, скорбей и бедствий.

Для нас, дорогие братья и сестры, этот нелегкий вопрос легко разрешается наблюдением над страданиями Господа нашего Иисуса Христа. Оставивши нам в земной жизни Своей совершеннейший

образ святой жизни, в Своих святых страданиях Он оставил нам совершеннейший образ истинно богоугодного страдания. Поэтому, если мы под руководством святых евангелистов благоговейною мыслию проникнем в те душевные состояния, чрез которые прошел во время страданий Своих Господь наш Иисус Христос, и обратим внимание на Его действия среди страданий, то для нас будет ясно, через какие душевные состояния должен проходить каждый христианин-страдалец и как он должен вести себя среди страданий, чтобы эти страдания для него были во спасение.

Какие же примеры для своего назидания мы находим в страданиях Господа нашего Иисуса Христа?

Во-первых, мы видим, что во время ожидания страданий и самих страданий Им овладевала благопокорная, но сильная и живая, соединенная со страхом и плачем скорбь.

Во-вторых, Он претерпевал борьбу с Самим Собою, с естественным и для Него, как для истинного человека, отвращением от страданий и смерти и любовью к жизни. Борьба эта окончилась полною победою преданности воле Отца Небесного над страхом страданий и смерти и над любовью к жизни.

В-третьих, Он явил сохранение непоколебимой, горячей любви к Богу и ближним Своим среди самых ужасных страданий. Предстоящие опасности, огорчения, как и страдания уже постигшие, обыкновенно исполняют скорбью и страхом сердце человека. Душа его начинает скорбеть, тужить и ужасаться при мысли об ожидаемых унижениях, оскорблениях, телесных страданиях и мучительной смерти или других бедствиях, и тем более скорбит душа при самом несении скорбей, бедствий. Слезы невольно льются из глаз страдальца, нередко и стоны исторгаются из самой глубины души его. Что же, дорогие братья и сестры, как смотреть на эту скорбь человека? Не унижает ли она страдальца, предающегося ей? Не есть ли это проявление малодушия, человеческого унижения и боязни? Не лежит ли на человеке долг воспитывать в себе то жесткое, холодное, гордое бесстрашие, чтобы избежать проявления этих душевных чувств и переживаний?

Нет, христианин пусть не стыдится и не боится скорбеть среди страданий и бедствий, постигших его, лишь бы только скорбь его не перешла в уныние, ропот и отчаяние. Эта скорбь среди страданий является делом чисто естественным и придает страданиям характер истинно христианский, истинно человеческий. Пусть никто не уничтожает в себе насильственно живой восприимчивости к огорчениям

и страданиям. Так смотреть на скорбь среди страданий учит нас пример Божественного Страдальца Господа Иисуса Христа. Когда в Гефсимании пред Его умственным взором во всей ясности открылись неукротимая злоба и лютость первосвященников, книжников, старейшин, всемерно искавших Его гибели, неблагодарность иудейского народа, пользовавшегося от Него такими благодеяниями и потом кричавшего: *«Распи, распни Его!»* (Лк. 23, 31), вероломство и предательство ученика Его — Иуды, отречение и бегство учеников Его в минуты крайней опасности, когда открылись пред взором ожидающие Его глумления, оплевания, биения, заушения, бичевание, раны гвоздинные и, наконец, ужасная и вместе позорная смерть крестная, — то что же происходит в это время в душе Его? Он скорбит, тоскует, ужасается, Сам признается в Своей скорби ученикам Своим. *«Душа Моя скорбит смертельно»*, — говорит Он им (Мф. 26, 38). А когда начинаются самые страдания и муки, то Он неоднократно громким голосом возвещает миру о тяжести Своих страданий. Громким голосом от скорби и боли Он взывает к Отцу Небесному: *«Боже Мой, Боже Мой! векую Мя еси оставил?»* (Мф. 27, 46). Громким голосом от боли и страданий Он произносит последние слова: *«Отче! в руце Твои предаю дух Мой»* (Лк. 23, 46). Скорбь, тоска, страх исполняют Его душу. Слезы льются из очей Его, вопли и стоны исторгаются из глубины души Его во время самых страданий.

И если так, со скорбью и страхом, встречал и переносил страдания Сам Богочеловек, то очевидно, что скорби, слезы, сетование, растворенные надеждою на милосердие Божие, не должны быть возбраняемы, ибо это совершенно естественные и правильные душевные состояния. Не по малодушию, не вследствие греховности Своей природы скорбел, тосковал и плакал Господь в предчувствии Своих страданий, но потому, что скорбь, тоска, даже слезы и вопли среди страданий составляют правильный и совершенно нравственный, естественный ответ на постигающие человека страдания. Противоестественно бы было не скорбеть Иисусу Христу в ожидании страданий, тогда как скорбеть, со страхом ожидать их было естественно. Как же может не страшиться страданий безгрешная плоть Иисуса Христа, не испытывавшая болезней, а потому и особенно восприимчивая к телесным страданиям? Он имел божественную славу прежде бытия мира, поэтому как не страдать и не преогорчаться от уничтожения, которому Он подвергался? Притом Господь скорбит и ужасается среди бедствий не по естеству только скорбей сре-

ди страданий, но и потому, что скорбь и сетование составляют существенную принадлежность богоугодного страдания, христианского несения бедствий и помогают страданиям, бедствиям достигать своей цели.

Ибо что такое несчастья, страдания и бедствия? Это наказания и врачевства, которыми Господь хочет вразумить, исправить человека-грешника и уврачевать его греховные недуги. Поэтому только тот страдалец достигает цели, который скорбию, сетованием, слезами смягчает свою душу, делает ее восприимчивой для принятия бедствия как наказания Божия и как сильного врачевства духовного. Напротив, терпя бедствия с суровым, холодным бесстрашием, не закрывает ли человек надменно, непокорно свое сердце от ударов наказующей руки Божией и не делает ли свои страдания бесцельными, неспасительными? Потому-то Господь наш, благоволивший принять на Себя наши грехи и вины, скорбит, тоскует, ужасается, чтобы Своею скорбью и тоскою отверзть и душу, и тело для восприятия страданий за нас, удовлетворить правде Божией за грехи человеческого рода и нас научить спасительному, плодотворному страданию и несению бедствий, растворенному скорбью. Поэтому не нужно бояться скорбеть среди страданий.

Кроме скорби и сетования, страдания приносят страдальцу борьбу с самим собою. Естественная у человека любовь к благополучию, к счастью, к жизни побуждает его ограждать себя от бедствий и страданий, от опасностей потерять жизнь. Но эта правильная сама по себе любовь человека к самому себе часто становится опасной для человека, когда она сталкивается с высшими интересами или требованиями долга. Она часто побуждает человека уклоняться от бедствий и скорбей, ниспосланных на него Отцом Небесным для наказания и вразумления. Она побуждает человека даже с нарушением долга, с явным грехом отвращать от себя бедствия. Так любовь к самому себе старается отклонить людей от дел возвышенных, святых, благородных, если совершение их сопряжено с бедствиями. Как любовь к самому себе и преданность воле Божией и высшему своему долгу приходят в столкновение между собою в душе человека, предвидевшего свои страдания или уже их терпящего, и борьба становится неизбежною. Как вести эту борьбу христианину?

Пример страдания и борьбы с самим собою показывает нам Господь Иисус Христос. Страх пред тяжкими страданиями и крестною смертью, любовь к жизни побуждают Его к желанию избежать страданий и смерти и, таким образом, или оставить дело спасения чело-

веческого рода, или же придать ему другой ход, более легкий для Спасителя. Он до пота молится Отцу Небесному об избавлении Его от чаши страданий. Но каков был исход этого борения с немощью человеческого естества? Его борьба и молитва окончились полной победою преданности воле Божией и великому делу искупления человеческого рода. После этого борения Он уже безо всяких колебаний идет испить чашу до конца и не сходит со креста, пока не наступает смерть, добровольно Им воспринятая на Себя.

Подобно борению Иисуса Христа должна совершаться и борьба христианина с самим собою во время угрожающих ему страданий. Любовью к самому себе, к жизни он должен пожертвовать ради преданности воле Божией и ради исполнения своего высшего нравственного долга, на него возложенного. Если последствия, которыми должна сопровождаться деятельность человека, святы, благотворны, то уклоняться от страданий ради малодушия или любви к жизни весьма рискованно, и приведет это к бесславным последствиям. Человек должен по примеру Господа пожертвовать естественной любовью к жизни и благополучию и, обрекши себя на страдания, претерпеть их до конца.

Наконец, страдания приносят с собою не только скорбь и борьбу, но и тяжкие испытания нашей верности любви к Богу и ближним. Господь Бог как верховный распорядитель судеб человеческих очень часто подвергается доходящим иногда до ожесточения нареканиям и ропоту со стороны неразумных страдальцев. Орудиями, через которые Господь совершает наказующие суды над человеком, являются обыкновенно люди, которые по своей неприязни и вражде к страдальцу причиняют ему страдания и бедствия. Поэтому злоба и вражда бывает и к ближним, служащим орудиями промысла Божия, ниспосылающего несчастья. Последствиями этого ожесточения против Бога и ближних бывают у некоторых неразумных страдальцев упорное неверие, безбожие, кощунство и появление страстного желания отомстить своим врагам-обидчикам. Вот к чему может привести неправильный взгляд на свои бедствия. Но да спасет Господь и сохранит от такого исхода страданий и несчастий!

И Господь сохранит от подобного исхода, если мы среди своих бедствий будем постоянно иметь перед собою образ терпения среди страданий Богочеловека. По воле Небесного Отца Он пьет невообразимо горькую чашу страданий. И как же Он взирает на Отца Своего, предавшего Его на смерть? Ни одного слова ропота не слышится из уст Его. Среди самых тяжких страданий только слышится:

«Отче, Отче!» — как имя самое дорогое для Его любящего сердца. Отцу Своему как самому высшему предмету Своей любви и надежды Он предаёт лучшее и дорогое в Своей человеческой природе — Свой дух. Непримируемую злобу явили к Спасителю как прямые враги Его — гонители, так и толпа неразумная. И что же, ожесточилось ли сердце Его против них? Нет. Он мог бы их погубить, как это сделал пророк Илия со слугами Ахавовыми¹. Нет, Владыка не хладеет к ним Своею любовью, Он старается отвратить проявления вражды к ним со стороны Своих учеников, заботится о том, чтобы они избавились от гнева Отца Небесного. Он исцеляет ухо Малха, урезанное апостолом Петром, и осуждает эту ревность не по разуму. Он молит Отца Своего отпустить им грех христубийства. Он заключает страдания Свои величайшим делом любви — полагает душу Свою за други Своя. Какая беспредельная любовь по своей силе и по своей широте! Она объёмлет всех, никого не отвергает.

Этот же дух любви должен воодушевлять в страданиях и несчастьях и всякого христианина, определяя отношение к Богу и людям. Только тогда страдания христианина будут подобны страданиям Христовым и принесут ему плод спасения, когда он среди несчастий и страданий сохранит сыновнюю любовь к Отцу Небесному, вразумляющему бедствиями, и братскую любовь к ближним своим, не исключая и врагов своих; когда среди скорби не будет малодушия, уныния и ропота, но будет лишь всецелая преданность воле Божией, в чем и да поможет нам распятый за нас Господь наш Иисус Христос!

ВЕЛИКИМ ПОСТ.

ЛИТУРГИЯ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

О неосуждении

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

«Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего!» — такими молитвенными прошениями Церковь ежедневно молится в Великом посту, чтобы Господь очистил нас от греха осуждения ближних. Нет среди нас ничего более распространенного, чем грех осуждения. Осуждать ближнего, осмеивать и укорять его недостатки и слабости, видеть и открывать одно худое и низкое в поступках своего собрата есть всеобщая слабость челове-

¹ См.: 3 Цар. 18.

ческого рода. Всюду один другого судит и осуждает. Столь всеобщий и повсеместный сей недуг почти вовсе не считается грехом или считается грехом не важным. И многократным повторением сего молитвенного воззвания к Богу Церковь желает привести нас к сознанию важности и опасности греха осуждения ближних, вызвать в нас решимость оставить сей грех.

Осуждать ближнего за его поступки и действия — значит братья не за свое дело, предвосхищать суд Христов. Право судить людей принадлежит только одному Богу. Ближний от нас ни в чем не зависит, ничем нам не обязан. Все мы принадлежим Богу, в Его руках жизнь и смерть людей. Люди как дети одного Отца Небесного, Который и наградил каждого человека отличными дарованиями душевными и телесными; следовательно, один Господь вправе требовать от нашего ближнего отчета в том, правильно ли он пользуется своими дарованиями, не злоупотребляет ли ими ко вреду себе и ближним. Нам же свойственно входить в разбирательство чужих дел, делать оценку им. Апостол Павел говорит: *«Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его... Все мы предстанем на суд Христов... Итак, каждый из нас за себя даст отчет Богу. Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну»* (Рим. 14, 4, 10, 12—13). Поэтому еще в Ветхом Завете было сказано, что суд — дело Божие. Святой Псалмопевец говорит: *«Бог будет судить вселенную по правде, совершит, суд над народами по правоте»* (Пс. 9, 9).

Преподобный Иоанн Савваит рассказывает о себе: «Однажды пришел ко мне в пустыню монастырский инок, чтобы посетить меня. Я расспрашивал его об отцах монастырских, как они живут. Инок отвечал: “Хорошо, молитвами твоими”. Потом я спросил об одном иноке, о котором носилась молва, что он живет худо. “Нисколько не переменился”, — сказал он мне. “Горе ему!” — воскликнул я. И с этим словом я впал в исступление. Мне представилось, что я стою близ Лобного места, на Лобном месте вижу Господа нашего Иисуса Христа посреди двоих разбойников. Я устремился на поклонение Ему. Но, когда я приблизился ко Господу, Он обратился к предстоящим ангелам и сказал: “Отгоните его прочь; он Мне противник, антихрист, ибо осудил брата своего прежде Моего суда”» (Пролог. 22 окт.).

Все верующие во Христа составляют единый благодатный организм — тело Христово, главою которого является Сам Христос.

Все члены этого тела призваны жить во взаимном согласии и мире. Нарушение же хотя бы одним из верующих согласия, любви и мира вносит разлад в жизнь этого благодатного союза, и если мы не исправляемся, не ищем примирения с ближним, то раздираем хитон церковный и являемся виновными пред Господом.

Судить людей нельзя и потому, что всякий человек по своей природе является неприкосновенным сокровищем Божиим. «Смотри, — говорит преподобный Макарий Великий, — как велики небо и земля. Но они мимоидут, и не о них благоволит Бог, а только о тебе. Возри на свое благородство и достоинство. Не ангел, а Сам Бог пришел ходатаем за тебя... Бессмертная душа твоя есть драгоценный некий сосуд. Эта бессмертная душа, этот драгоценный сосуд есть образ Божий в человеке, и сам человек есть храм живущего в нем Духа Божия». Пусть жизнь человеческая мало соответствует этому высокому своему назначению, пусть человек много грешит, но и в этом своем виде он остается образом Божиим со всеми возможностями к своему возрождению и потому всегда достоин нашего признания и почитания. Преподобный Серафим, встречая в своей пустыньке пришельца, кланялся ему в ноги и говорил с сияющим лицом: «Радость моя, Сам Бог (в твоём лице) посетил меня». Преподобный чувствовал и благодатно воспринимал в каждом человеке этот образ Божий, образ таящегося в нем небесного человека.

Мы не можем осуждать нравственное поведение ближних и потому, что не в силах произнести о человеке правильное суждение. *Кто бо весть от человек, яже в человеке, точию дух человека, живущий в нем?* (1 Кор. 2, 11). Суд наш обычно основывается только на внешних признаках, которые часто не соответствуют внутренним качествам. Душа наша может быть известна только нам одним, да и то не всегда мы можем точно знать своих внутренних побуждений к каким-либо действиям или поступкам, потому что благодать Божия движет сердцем, не всегда сказываясь сердцу; тем более никто не знает, что в душе брата нашего. Быть может, в то время, когда мы осуждаем нашего согрешившего ближнего, он давно в слезах и в сокрушении сердца раскаялся пред Богом и испросил у Него прощение. Быть может, осуждая ближнего, мы делаемся орудием клеветников, которых диавол научил говорить ложь на ближнего, чтобы поселить смуту и нестроение между христианами. Быть может, что мы глубоко ошибаемся, решаясь осуждать других за то, за что их нужно одобрять и уважать. Всякий человек поступает по удостоверению ума своего, так что иногда человеку духовно разви-

тому какой-нибудь поступок кажется плохим и предосудительным, а малоразвитому (младенцу по вере) кажется хорошим и желательным. За Спасителем следовал на распятие разбойник. Но через час этот разбойник был исповедником и послан Господом в рай. Что, если презираемый мною грешник повторяет в глубине кающейся души молитву благоразумного разбойника? Как тяжек будет тогда грех мой!

Осуждая других, мы и от людей, и от Бога навлекаем на себя заслуженное нами осуждение. *«Не судите, — говорит Господь, — да не судимы будете»* (Мф. 7, 1). Часто мы осуждаем ближнего за то, в чем сами виновны и что в себе самих не только извиняем, но и выхваляем. Осуждая таким образом другого, не осуждаем ли мы вместе и себя? *«Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, — говорит святой апостол Павел, — ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же»* (Рим. 2, 1). Святой Антоний Великий говорит: «В осуждении другого твое падение. Через осуждение ты сам впадаешь в руки врагов твоих. Не только осуждать нельзя, но и поставить на вид кому-либо какой-либо недостаток и немощь. Не только самому осуждать нельзя, но и уха подставлять нельзя, чтобы услышать худое мнение о других». Так строго судит великий Антоний столь пространенный среди нас грех осуждения. А мы не только любим сами осуждать, но и прислушиваться к ссорам, к клевете других людей.

Нам предоставлено право судить только самих себя. Апостол Павел говорит: *«Испытывайте самих себя ... самих себя исследывайте»* (2 Кор. 13, 5). Вот предмет, о котором мы должны судить со всем старанием и со всею строгостью. Каждый из нас должен дать отчет за себя Богу — и какой строгий, полный отчет! Надо приготовиться к отчету. Смотрел ли ты в глубину души твоей, поверяешь ли ты себя? Осудил ли ты себя по всей строгой правде? Придется же показывать все тайные движения сердца твоего: и злость, и зависть, и похоти — все темное и грязное. Известны ли тебе все тайны твои? Мы тут и должны сказать, что мы для себя чужие. Мы не хотим рассмотреть свои собственные чувствования и наклонности, все изранены, а занимаемся чужими делами. *«Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, — говорит Господь, — а бревно в твоём глазе не чувствуешь? ... Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего»* (Мф. 7, 3, 3). Этим Спаситель научает нас, чтобы мы замечали свои собственные слабости и недостатки. Но, может быть,

кого-нибудь смущает вопрос, как же умалчивать о поступке, когда действительно совершен грех? Вот что на это отвечает святой Пимен Великий. Однажды братья спросили преподобного Пимена, следует ли, видя согрешения брата, умолчать и покрыть грех его? «Следует, — отвечал преподобный Пимен. — Если покроешь грех брата, то и Бог покроет твой грех». И когда один инок говорил преподобному, что ему передали об одном брате, нерадиво живущем, то преподобный сказал: «Не верь тому, кто тебе передал, он не верный человек». — «Но какой же ответ ты дашь Богу, что, увидев согрешающего, не обличил его?» — «Я скажу: Господи! Ты повелел прежде вынуть бревно из своего глаза, а потом извлекать сучок из глаза брата... я исполнил повеление Твое».

Святые отцы очень остерегались судить других. И мы должны отгонять этот помысл осуждения, памятуя слова Господа: *«Не осуждайте, и не будете осуждены»* (Лк. 6, 37).

ВЕЛИКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Притча о десяти девах (Мф. 25, 1-13)

Дорогие братья и сестры, вот мы прошли поприще Святой четырёхдесятницы и вступили в самые великие дни святых страстей Христовых. Дни этой Страстной седмицы называются великими, потому что в эти дни совершились неизреченные и великие Божии дела по спасению человеческого рода. Человеческому роду Господь в эти святые дни преподал великие дарования. В эти святые дни упразднена смерть вместе с дьявольским мучительством, Бог с человеками примирился, небо отверзлося и человеки со ангелы соединились.

Эти неизреченные Божии дары и милости к нам, грешным, возлагают и на нас долг быть достойными своего звания и совершенного Господом нашего спасения. Церковь заботится о нашем спасении и своими песнопениями и евангельскими чтениями пробуждает нас, нашу уснувшую душу и предостерегает, чтобы мы душевно бодрствовали на всякое время. На утрени мы слышали чудное песнопение: «Се, Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща; недостойн же паки, его же обрящет унывающа. Блуди убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затворишися; но воспрями зовущи: свят, свят, свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас»¹. Это песнопение составлено по

¹ Тропарь Страстной седмицы.

притче Господней, где Господь Царствие Небесное уподобляет десяти девам, которые, по древнему обычаю, взяв светильники свои, выходили навстречу жениху (Мф. 25, 1—13). Приведем здесь и объясним вкратце это евангельское сказание.

Святые отцы толкуют эту притчу и говорят, что десять дев, из которых пять было мудрых, а пять неразумных, означают нас, христиан, из которых одни мудры по своей вере, добродетельной жизни и готовности к смерти, другие же — неразумны по своему маловерию или холодности, равнодушию к вере, по своей порочной плотской жизни, по своей неготовности к смерти и тотчас за нею следующему суду, так как *лежит человеком единою умереть, потом же суд* (Евр. 9, 27). Неразумные, сказано, взявши светильники свои, не взяли масла с собою. Что же это за светильники и что значит масло для этих светильников? Светильники — это души наши. Масло — милостыня, по изъяснению святителя Иоанна Златоуста, или вообще добрые дела. Итак, неразумные христиане, вышедшие навстречу Жениху, не приготовили для душ своих добрых дел, которые бы могли поддержать их духовную жизнь. Мудрые же, сказано, взяли масло в сосудах со светильниками своими, то есть они запаслись добрыми делами, чтобы достойно встретить Жениха. Кто же Жених? Иисус Христос. Когда же и как мы выходим навстречу Ему? Вся наша жизнь должна быть приготовлением сначала к частной встрече Его, потому что всякая душа по смерти своей должна явиться к Нему с ответом как к Начальнику жизни, и потому всю жизнь свою мы должны заботиться о приобретении и сохранении в сердцах своих живой веры и горячей любви ко Господу, чтобы по смерти нашей непостыдно и неосужденно предстать у страшного престола Господа славы. На общую же встречу к Нему мы выйдем по воскресении нашем из мертвых, когда вси сущии во гробех *услышат глас Сына Божия... и изыдут сотворшии благая в воскресение живота, а сотворишии злая в воскресение суда* (Ин. 5, 25, 29). Жених коснит (Мф. 25, 5), то есть Иисус Христос медлит пресекать жизнь нашу смертию, *не хотя, да кто погибнет* во грехах, *но да вси в покаяние приидут* (2 Пет. 3, 9); равно медлит и со вторым славным и страшным пришествием Своим для того, чтобы умножались более и более сыны Царствия Небесного. Между тем, обольщаемые временною сладостью греха, ненаказанностью его, и видя, что мир стоит прочно, и думая, что он будет так стоять бесконечно, люди, пользуясь прочным здоровьем и другими вещественными благами, погружаются в душевную дремоту, нерадят о своем исправлении

и спят греховным сном. Но вот в самую полночь греховного сна, когда никто из грешников и не думает о страшной опасности, раздаётся громкий голос: *«Се, жених грядет, исходите в сретение его»* (Мф. 25, 6). Тогда все встрепенулись и возжгли светильники свои, то есть напрягли душевное внимание.

Хорошо будет в это время мудрым христианам: их души будут гореть огнем сладчайшей любви ко Господу. Но худо неразумным: души этих последних, как светильники без масла, будут гаснуть, то есть будут темнеть и хладеть от недостатка любви к Богу, источнику любви, и начнут предвкушать муки ада. Попросят елєя, то есть добрых дел, у мудрых христиан, но те не дадут, чтобы и у них не оказалось недостатка; пойдут покупать у продающих, то есть спохватятся делать добрые дела и пойдут искать случая для этого, но в это именно время придет Жених, то есть в то самое время, как они захотят делать добрые дела, их застигнет смерть, и поставят их, смердящих своими беззакониями, без всяких добродетелей, пред Небесным Судиею...

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

Христос воскрес!

Эти слова говорили рано поутру ангелы женам-мироносицам, благовествуя им о воскресении Христовом. «Христос воскрес!» — благовествовали, в свою очередь, святые жены плачущим и рыдающим апостолам Христовым. «Христос воскрес!» — приветствовали друг друга и святые апостолы, спеша скорее поделиться общей радостью. И понеслось это радостное «Христос воскрес!» по всем концам земли, и повторяет его торжествующая Церковь Божия с чадами своими повсюду! И сколько радости, сколько утешения изливается в сердце от этих двух слов! Кажется, так бы и повторял всю жизнь: «Христос воскрес! Христос воскрес!»

Почему эти слова так сладостны, как вожделенны для сердца христианского? Потому, дорогие братья и сестры, что если бы Христос не воскрес, то не было бы нам никакой надежды на спасение и погибли бы мы тогда со грехами своими в глубинах адовых; не было бы тогда и веры нашей святой; мы были бы тогда самыми несчастными из созданий. *«Аще же Христос не воста, — говорит святой апостол Павел, — суетна вера ваша, еще есте во гресех ваших... окаянейши всех человек есмь»* (1 Кор. 15, 17, 19). Если бы не воскрес Христос, начальник и совершитель нашего спасения, то мы

не смогли бы и мечтать о нашем воскресении из мертвых. Но теперь Он воскрес — *Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть* (1 Кор. 15, 20), — и мы более не страшимся смерти. Что до того, что умрем? Ведь мы знаем, что грядет час, когда все мертвые и мы с ними восстанем из могил своих, и настанет для нас новая, вечно блаженная жизнь, и мы никогда более не умрем. В этой истине сомневаться не приходится. За несомненность сей истины ручается славное воскресение Начальника веры, Главы Церкви — Христа. *«Если мы веруем, — говорит апостол Павел, — что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним* (1 Фес. 4, 14). *Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших».*

В истине воскресения наших тел по смерти удостоверяет видимая природа. Бесчисленны явления природы, где очевидно следует за разрушением не уничтожение, а воссоздание, где из смерти возникает новая жизнь. Одно едва заметное хлебное зерно, которое, сокрывшись в недрах земли, сгнивает и, согнивши, оживает и восстает прекрасным растением, не есть ли громкий провозвестник воскресения наших тел, умерших и согнивших?

Вот почему и трепещет радостно сердце наше при этих сладостных словах: «Христос воскрес!» — «Христос воскрес, — говорит каждому христианину его сердце, — значит, воскресну и я, ибо Христос — Глава моя, а я член Его».

Об одном только нам надо теперь позаботиться, дорогие братья и сестры, — чтобы воскреснуть не для суда и осуждения, а для жизни вечной и блаженной. Это уже дело усердия каждого. Главное сделано: врата в Царствие Божие открыты, Домовладыка Господь наш Иисус Христос стоит в этих вратах и зовет всех и каждого: *«Аще ли хочещи внити в живот, соблюди заповеди»* (Мф. 19, 17). С нашей стороны требуется выполнить это непрременное условие: соблюди заповеди Божии, и ты воскреснешь для вечной блаженной жизни; твори волю Сотворившего, и живот твой будет *сокровен со Христом в Бозе* (Кол. 3, 3). Аминь.

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ.

ПАСХА

Христос воскрес!

Дорогие братья и сестры, мы с вами сейчас переживаем и празднуем радостные дни Светлого Христова Воскресения, когда душа каждого человека преисполняется неизреченной радости, и отрады, и отдохновения от всех беспокоящих ее треволнений. Поистине

праздник Пасхи есть всем праздникам праздник, в который Господь наш Иисус Христос восстал из мертвых, свидетельствуя этим будущее всеобщее воскресение.

Человек создан для жизни, и потому каждый человек любит жизнь, и стремится к жизни, и борется за сохранение своей жизни. Душа наша, созданная Богом по Его образу и подобию, является бессмертной и потому стремится всегда к своему Первоисточнику. Недаром душа христианина тоскует на земле, ничем не удовлетворяясь, нигде не находя себе покоя! Она рвется из земных уз на простор и свободу: она хочет вечно жить и блаженствовать вечно. И потому с таким восторгом и радостью мы поем: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав», — зная, что Своею смертью и воскресением Господь открыл нам вход на небо. Господь снова даровал нашим душам вечную жизнь, которую мы утратили вследствие прародительского греха. Все живущие на земле до воскресения Христова, все, в том числе и ветхозаветные праведники, сходили во ад, но с воскресением Христовым все изменилось. Христос Своею смертью поправил смерть, даровал нам бессмертие. Через Свою смерть Он посрамил и победил диавола и даровал нам власть побеждать диавола, ибо лишил его силы, а нам даровал власть наступать на всю вражью силу. Смертью Христовою обращены в бегство полчища бесовские, и смерть уже не страшна для христианина. Если до воскресения Христова смерти боялись и трепетали, то после воскресения Христова смерть уже называется упокоением и сном. Поэтому, естественно, душа наша при слышании или пении «Христос воскрес» приходит в восторг и радость, и ни один праздник мы так не празднуем, как празднуем Пасху. Христос воскрес и с Собою воскресил всех нас и даровал людям жизнь. Вот великая радость христианина, радость спасения, затмевающая собою все земные радости. *«Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь»* (Флп. 4, 4), — наставляет нас святой апостол Павел. Христос для того и пришел на землю, пострадал, и умер, и воскрес, чтобы вместо смерти дать жизнь, вместо печали — радость.

Слушайте же, дорогие братья и сестры, это светлое слово Воскресшего Христа! Радуйтесь и воспримите в свое сердце радость спасения и избавления! Пусть в чистых и светлых чувствах от света Христова воскресения растворится все, что наводит на сердце ваше облако печали и скорби! А если ты по своим грехам не обретаешь упокоения и радости, то помни, что хотя ты и беден добрыми делами, зато Бог богат милостями к тебе. Дверь покаяния для тебя не затво-

рена, а чрез эту дверь ты войдешь в полную радость нынешнего дня. Восплачь же, воздохни к Богу из глубины души о своих грехах! Ныне плачут от радости, и ты от своих слез возрадуешься. Весело проливать слезы раскаяния, сладко плакать о грехах. Восплачь же, воздохни для праздника, и у тебя будет настоящий праздник Воскресения: в тебе воскреснет Христос, ты освободишься от рабства диавола, и о тебе возрадуются на небе ангелы Божии, когда увидят твои слезы раскаяния, когда услышат твои вздохи о грехах. Так что никто из нас не должен унывать: двери веселия всем открыты, входите без сомнения. Оживимся настоящим торжеством, обнимем друг друга, ненавидящим нас простим всё ради Воскресшего и будем устами и сердцем воспевать: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!»

Дорогие братья и сестры! Воскресение Иисуса Христа — истина, на которой, как на глубочайшем основании, зиждутся все наши христианские верования и упования. Апостол Павел говорит: *«Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша»* (1 Кор. 15, 14). Утверждение веры в воскресение Христова есть дело великой важности для христианства и для христианина. Главная сила христианства состоит в том, чтобы признать Господа Иисуса Спасителем мира, Сыном Божиим, пришедшим спасти погибающий во грехах человеческий род. А чтобы признать за ним это могущественное качество, нужно вполне удостовериться и уверовать, что Он есть истинный Бог и Единородный Сын Божий. Только Бог мог возвратить жизнь осужденным Им на смерть. Это оздоровление и дано в воплощении Сына Божия. Мы не могли бы сделаться нетленными и бессмертными, если бы Нетленный и Бессмертный не сделался прежде тем, что и мы. Нетленный и Бессмертный в единство Своей Личности воспринял «тлением и смертью мое естество ято бывшее»¹. Естество тленное получило прививку нетления, и начался процесс обновления твари, процесс обожения человека. Жало смерти притуплено. Тление побеждено, ибо дано противоядие болезни тления. Но сильнейшее удостоверение в божестве Иисуса Христа заключается в Его воскресении. Чудо воскрешения мертвых творили и пророки Илия, Елисей и некоторые из апостолов, хотя не с таким полновластием, как Он. Но никогда такого не было, и невозможно представить, чтобы кто воскресил самого себя. Воскреснуть самому, своею собственною силою,

¹ См.: Канон молебный Божией Матери. Песнь 6.

как воскрес Христос, не в жизнь временную, а вечную — это возможно только Тому, Кто, будучи Человеком, в то же время есть Бог, Владыка жизни и смерти. Через воскресение из мертвых Он *открылся Сыном Божиим*, как говорит апостол Павел (Рим. 1, 4).

Вместе с тем воскресение Иисуса Христа служит сильнейшим доказательством действительности совершенного Им дела искупления. Если бы Христос не воскрес, а оставался бы во гробе, тогда Его смерть была бы лишь мученическим подвигом за правду, как мы видим это в мучениках, и никакой бы искупительной цены не имела. *«Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших»* (1 Кор. 15, 17), — говорит апостол Павел. Но когда Бог воскресил Его из мертвых, то этим засвидетельствовал, что принял Его смерть как угодную Ему жертву за спасение мира и что грех и связанное с ним осуждение на смерть потеряли над миром силу. *Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу* (Рим. 8, 1).

Победа Христа над смертью есть начало победы над смертью и для всего искупленного Им человечества. *Христос воста от мертвых, нанаток умершим бысть* (1 Кор. 15, 20). «Как в Ветхом Завете, — говорит епископ Феофан, — когда приносили в храм Богу начатки, например, первые снопы от жатвы, то тем самым освящали все снопы и всю жатву, так Христос Господь, воскресши, освятил, благословил и утвердил воскресение всех, которые восстанут из земли, как колосья из семян». А святой апостол Павел указывает и причину, почему Воскресший Христос есть начаток умершим, в котором положено основание воскресения всех: *«Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут»* (1 Кор. 15, 21—22), то есть как повреждение грехом природы первого Адама было повреждением грехом общей природы людей, так и восстановление Иисусом Христом достоинства человеческой природы было восстановлением достоинства общей природы людей. И как закон смерти воцарился в нашей природе через смерть первого Адама, так через воскресение Христа вошел в нашу природу закон всеобщего воскресения, а самое Его воскресение является образом нашего будущего воскресения.

Поэтому Воскресение Господа нашего само по себе есть торжество из торжеств и праздников праздник. Оно есть высочайшее торжество веры, ибо им утверждена, возвышена, обожена вера наша. Оно есть и торжество надежды нашей, ибо в нем нам дан залог исполнения всех возвещенных нам Богом обетований...

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

О будущем воскресении и его образах в природе

Христос воскрес!

Возлюбленные братья и сестры, Христос воскрес! Воскреснем и мы после своей смерти. Эта истина не оставляет более никакого сомнения — и мы все, по смерти своей, некогда воскреснем для жизни иной, вечной. Эту истину проповедует и вся окружающая нас природа и наша жизнь.

Что человек воскреснет и снова получит свое тело, на это указывают наши ежедневные отход ко сну вечером и пробуждение утром. Подобно тому как мы ложимся и засыпаем вечером и встаем с тем же телом, так и мертвое тело пробудится от смертного сна и примет свой вид и свою жизнь. Другим характерным образом нашего воскресения служит непрерывающаяся преемственность дня и ночи. Когда заканчивается день и наступает ночь, тогда тьма и тень смертная обнимает всю природу; исчезают только из виду все творения; не видно бывает ни гор, ни долин, ни цветов, ни деревьев; и если в полночный час взойти на гору и посмотреть вокруг и прислушаться, то все покрыто мраком и все спит — и люди, и животные, и птицы. Но едва только озарит все свет раннего утра, как все оживает и пробуждается. Подобным образом и все умершие лежат как бы спящие глубоким сном, покрытые долгою ночью смерти, так что представляется, что они все навеки исчезли и уничтожились, но наступит день, и они снова пробудятся от сна смерти, и воскреснут, и явятся живыми с телом и душой — от Адама до последнего умершего человека.

Но наиболее ясный образ нашего будущего воскресения представляет ежегодное оживление окружающей нас природы весной. Всмотритесь повнимательнее в явления природы. Все то, что мы называем смертью, есть только переход к новой жизни. Вот наступает зима, и вся природа как бы умирает. Деревья стоят без листьев, травы и цветы помертвели, ни одна птица уже не поет в лесу, насекомые лежат оцепенелые в своих убежищах. Но вот наступает весна, приходит новая жизнь и все оживает. Являются трава и цветы, деревья снова получают сок и облакаются в красоту свою; насекомые снова пробуждаются от своей зимней спячки, обряжаются в гораздо лучший покров и летают высоко в этом новом виде. Птицы весело, с песнями перелетают с дерева на дерево, с кустарника на кустарник. Бог все это так устроил, конечно, для нас, с целью не иною, как для того,

чтобы наглядно и живо представить пред нашими взорами наше будущее воскресение. Далее, зерно, брошенное в землю, истлевает, чтобы весной снова ожить в полноте и красоте жизни. Как говорит апостол Павел: *«...како востанут мертвый? Коим же телом придут? ...ты еже сееши, не оживет, аще не умрет. И еже сееши, не тело будущее сееши, но голо зерно, аще случится, пшеницы или иного от прочих; Бог же дает ему тело, якоже восхощет, и коемуждо семени свое тело. Не всяка плоть та же плоть; но ина убо плоть человеком, ина же плоть скотом, ина же рыбам, ина же птицам. И телеса небесная, и телеса земная; но ина убо небесным слава, и ина земным; ина слава солнцу, и ина слава луне, и ина слава звездам: звезда бо от звезды разнствует во славе. Такожде и воскресение мертвых: сеется в тление, востает в нетлении; сеется не в честь, востает в славе; сеется в немощи, востает в силе; сеется тело душевное, востает тело духовное... подобает бо тленному сему облещися в нетление и мертвенному сему облещися в бессмертие»* (1 Кор. 15, 35—44, 53).

Все это наглядно подтверждает истину воскресения нашего. Христос воскрес, и мы воскреснем. Воскреснем с этими же самыми телами и вечно будем жить со Христом — насколько мы здесь, на земле, живем верою и любовью с Ним...

СУББОТА СВЕТЛОЙ СЕДМИЦЫ

Об артосе

Христос воскрес!

Дорогие братья и сестры, среди многих церковных священных обрядов, которыми сопровождается светлое и светоносное торжество Светлого Христова Воскресения, мы видим и такой: в первый день Воскресения Господня в храмах полагается особо приготовленный хлеб, освященный молитвою и окроплением водой святой и называемый по-гречески артосом. В продолжение всей Светлой седмицы освященный сей хлеб остается в храме пред иконостасом, и по окончании светлых дней праздника, после вторичного благословения, он раздробляется и преподается верующим. Многие из вас, может быть, не знают, для чего утверждён такой пасхальный обычай и какое с ним соединено воспоминание. Это, дорогие братья и сестры, творится в воспоминание многих весьма важных событий из последних дней пребывания Воскресшего Господа на земле — творится для того, чтобы вожделенный образ Воскресшего живее и глубже

напечатлелся в душах и сердцах наших, по заповеди апостольской: *«Поминай Господа Иисуса Христа, вставшаго от мертвых»* (2 Тим. 2, 8).

Помните, дорогие братья и сестры, что Господь Иисус Христос, отходя на крестные страдания Свои, в последний раз беседовал с учениками Своими в горнице Сионской за тайною вечерею, где *приме... хлеб и благословив преломи, и даяше учеником и, рече: примите, ядите: сие есть тело. Мое* (Мф. 26, 26), *сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19). Известно также, что в первый день светоносного воскресения Своего, пред вечером, Он сопутствовал двум ученикам Своим, шедшим в Эммаус, и, не узнанный ими, объяснил им Писание, вошел с ними в дом, возлег за трапезою и *приим хлеб благослови, и преломив даяше има... и познася има в преломлении хлеба* (Лк. 24, 30, 33). Наконец, явившись ученикам Своим на море Тивериадском, Господь Сам чудодейственно приготовил им трапезу и рече им: *«Приидите, обедуйте... и прият хлеб и даде им»* (Ин. 21, 12, 13).

Можете представить себе, дорогие, как драгоценно было для святых апостолов воспоминание о сих явлениях и действиях возлюбленного Учителя и Господа, при которых дух их восхищался радостью неизреченною о тех утешительных беседах, от которых душа погружалась в море блаженства. Посему-то они во всю последующую жизнь свою старались сохранить сии драгоценные воспоминания и тем как бы продлить блаженные минуты видимого пребывания с ними Господа. Для сего, между прочим, всякий раз, когда собирались на общую вечерю, первое за столом место оставляли свободным и полагали пред ним хлеб — в ознаменование того, что Сам Господь невидимо присутствует между ними, благословляет их трапезу и подает им пищу и питье.

Святая Церковь, унаследовавшая от апостолов их пламенную любовь к своему Господу, удержала и сохранила навсегда и их святые обычаи. Для сего, по примеру апостольскому, в праздник Воскресения Христова она полагает среди собрания верующих хлеб сей — в воспоминание тех утешительных явлений Воскресшего Господа, коих самовидцами и свидетелями были святые апостолы, и в ознаменование невидимого пребывания Самого Воскресшего Господа посреди собрания верующих, ибо Он Сам обещал нам: *«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них. И се, Я с вами есмь во вся дни до скончания века»* (см.: Мф. 18, 20; 28, 20). Молитвою и молением испрашивает Святая Церковь, чтобы Сам Гос-

подъ благословил сей воспоминательный о Нем хлеб, как благословлял Он трапезу ученикам Своим, и чтобы Сам руками служителей Своих преподал оный верующим, как благоволил преподавать ученикам Своим Своими пречистыми и божественными руками.

Поэтому много и очень много драгоценных для сердца христианского воспоминаний, братия мои, соединено с сим освященным хлебом и столько благословенного для души верующей заключено в нем. Примите его от рук священника, как бы от пречистых рук Самого Воскресшего Господа. Вкушая от сего хлеба, переноситесь благоговейною мыслию в те священные места, где Сам Воскресший Господь являлся ученикам Своим и глагодал им яже о *Царствии Божии* (Деян. 1, 3).

На тайной вечере мы слышим Господа, беседующего о смирении и братолюбии как о первой и главной христианской добродетели, как о вернейшем признаке истинных учеников Христовых; видим, как Он, Господь и Учитель, поучает сей добродетели не столько словом, сколько собственным Своим примером. Сам смиряется до звания раба пред учениками Своими, собственными пречистыми руками омывает их ноги и отирает полотенцем. Примем же благим сердцем это трогательное увещание к смирению и братолюбию. Изгоним из сердца своего всякую злобу и недоброжелательство, горькую зависть и лукавство, всякое превозношение и презорство.

На пути в Эммаус мы слышим беседу Господа о Его спасительных страданиях, от которой горели сердца учеников Его. Святые евангелисты не передали нам беседы сей словами Самого Господа, но слово крестное составляло существенную и главную часть всей проповеди святых апостолов. Читая их послания, мы можем удостовериться со всею ясностью и подробностью, от всех писаний пророческих, яко тако *подобаше пострадати Христу и внити в славу Свою* (Лк. 24, 26): так нужно было для удовлетворения правде Божией, для восстановления святости закона Божия, попоранного грехопадением человека. Подобало воплотиться и пострадати Сыну Божию, чтобы избавить нас от проклятия и смерти. Так нужно было Ему *внити в славу Свою* — воскресением от мертвых и вознесением на небо, чтобы созвестить с Собою и нас, совоскресить и спосадить в небесных. О сем предвещали все пророки, о сем проповедуют святые апостолы. Будем, дорогие братия и сестры, несомненно верить их богодухновенным словам, чтобы не заслужить упрека от Господа: «*О несмысленная и косная сердцем, еже веровати о всех, яже глаголаиша пророцы/*» (Лк. 24, 25).

Переносясь духом во след Господа к морю Тивериадскому, будем готовы, братия и сестры, отвечать Господу на Его вопрос: *«Любить ли ты Меня?»* Господь каждого из нас спрашивает по примеру, как Он вопрошал Симона Петра. *«Любишь ли Меня? — вопрошает Он и каждого из нас. — Любишь ли Меня ты, которого Я ценою крови Моей искупил от греха, проклятия и смерти, от узда и диавола? Покажи Мне любовь твою от дел твоих: яви Мне усердие твое благоговением ко храму Моему, послушанием слову Моему, исполнением заповеди Моей, приятием таинств Моих со страхом и верою, чистотою и благоговением».* О, если бы каждый из нас с чистым сердцем, с безупречною совестью, от полноты любящей души мог исповедать пред Своим Спасителем и Господом: *«Ей, Господи, Ты все знаешь; ты знаешь, что я люблю Тебя!»* (Ин. 21, 15—17). И не только исповедать, но и засвидетельствовать сие исполнение делами и жизнью. Тогда мы ощутили бы в самих себе исполнение высочайшего обетования: *«Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим»* (Ин. 14, 23). Аминь.

РАДОНИЦА. ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ

Христос воскрес!

Возлюбленные братия и сестры! Господь, исправляя заблуждения саддукеев, не веровавших в воскресение мертвых, сказал, что *Бог не есть Бог мертвых, но живых* (Мф. 22, 32). И мы, — веруя, что со смертью телесною человек не исчезает, а лишь только переходит в иную область, приобщается к жизни духовной, — мы с вами сегодня и собрались по зову Церкви, чтобы вознести свои усиленные молитвы по своим усопшим сродникам и близким. Наши усопшие родные отошли в потусторонний мир, и Святая Церковь заповедует нам молиться о них. Они живы, и мы, по христианскому закону любви друг ко другу, не должны прерывать своей любви и к отшедшим от нас братиям и сестрам. Настанет время, когда мы по своем воскресении вновь увидимся со своими родными. Человек не умирает, а лишь только переходит в другую, вечную жизнь. И если окружающая нас природа удостоверяет нас, что смерти нет, а есть только переход в иную жизнь, то человек тем более является носителем вечной жизни. Хотя мы сами молимся, и Церковь в особенности молится за усопших за каждым богослужением, Церковь наша установила поминать усопших еще и в особые дни, так называемые ро-

дательские субботы. Помимо родительских суббот, существуют и другие определенные дни, когда Церковь со всеми верующими возносит усиленные молитвы за усопших.

Вот и сегодня, на Радоницу, также положено Церковью совершать поминовение усопших. Этот день установлен потому, что в этот день христиане, живущие на земле, делятся с душами усопших отец и братьев своих духовною радостью о Воскресшем Спасителе. Святая Церковь по прошествии Светлой седмицы Пасхи, когда она непрерывно праздновала высочайшее торжество свое — Христово Воскресение, спешит с первого же дня Фоминой недели разделить свою радость и с умершими, в надежде блаженного воскресения, каковую радость возвестил умершим и Сам Господь наш, сходявший во ад проповедовать победу над смертью. Движимые искреннею любовью к своим присным по вере и крови, почившим о Господе, христиане, живущие на земле, усугубляют свои молитвы к Воскресшему об усвоении спасительных плодов Его воскресения перешедшим в загробную жизнь и об избавлении их от вечных мучений адских. «Для чего, — спрашивает святитель Иоанн Златоуст, — ныне [то есть во вторник Фомин] отцы наши, оставив свои молитвенные дома в городах, собираются вне города на кладбищах к своим мертвым?.. Ради того, — продолжает он, — что сегодня Иисус Христос сошел во ад к мертвым, чтобы возвестить победу над смертью. Вот почему и мы собираемся к мертвым, чтобы праздновать вместе общую радость нашего спасения». И святитель Амвросий Медиоланский говорит по поводу этого дня так: «Достойно и праведно есть, братия, после торжества Пасхи разделить радость нашу со святыми мучениками как участниками страданий Господа, возвестить им славу Воскресения Христова».

И теперь, как древле, православные христиане идут в дни Фоминой недели молиться за умерших на самые могилы. Чтобы усугубить молитвы о близких сердцу, отшедших в вечность, христиане сопровождают свои молитвенные поминовения милостынею и делами благотворения. Как много истинной христианской любви в этих молениях об отшедших братьях, любви, продолжающейся даже за пределами земной жизни! Молитва за усопших приносит пользу и тому, кто молится, потому что он яснее сознает кратковременность земной жизни, неизбежность для всех смерти, вспоминает и о нашем небесном отечестве, настойчивее появляется в нем стремление исправить свою жизнь, достигнуть райского блаженства...

ТРОИЦКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

О поминовении усопших

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Дорогие братья и сестры, сегодня мы с вами по зову Церкви собрались в святой храм, чтобы совместно вознести свои молитвы к Богу за усопших наших сродников. Совсем недавно, после Пасхи, на Фоминой неделе, мы собирались на общественную молитву, чтобы с усопшими поделиться нашей общей радостью о Воскресшем Господе и испрашивали у воскресшего Господа им милости в надежде будущего воскресения.

Сегодня Церковь также установила поминать усопших, ввиду того что на Пятидесятницу сошел Святой Дух на апостолов и тем самым совершилось домостроительство нашего спасения, в котором участвуют и усопшие. Поэтому Святая Церковь, воссылая молитвы в Пятидесятницу, молитвы об оживотворении Духом Святым всех живущих, просит, чтобы и для усопших благодать Святого Духа, которой они сподобились еще при жизни, была источником вечного блаженства, так как «Святым Духом всяка душа живится». «Яко не мертвии восхвалят Тя, Господи, ниже сущии во аде исповедание дерзнут принести Тебе, но мы, живии, благословим Тя и молим... и жертвы приносим Тебе о душах их»¹.

Дорогие братья и сестры, *Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38), и поэтому мы с верою совершаем молитвы по нашим умершим, зная, что они нас слышат, они живы и ждут нашей молитвы. Нет человека, который бы пожил и не согрешил. Никто не чист от греховной скверны, хотя бы он прожил только один день на земле (Иов. 14, 4—5). Все мы во грехах рождаемся, во грехах проводим жизнь и во грехах умираем. Правда, многие из нас часто каются и причащаются святых тайн, но едва мы кончим покаяние, как снова успеваем нагрешить, и смерть всегда нас застаёт неоплатными должниками перед Богом. А между тем за гробом нет больше места для покаяния. Только в земной жизни человек может каяться и творить добрые дела, за гробом же он ничего не может сделать для улучшения своей участи, и его ожидает одно из двух: помилование или осуждение.

Поэтому Святая Церковь, исполняя заповедь Христову о любви к ближним, и призывает нас, и научает нас, чтобы мы молились за

¹ Молитва на вечерне в Троицын день.

умерших в вере и благочестии. Перешедшие в иную жизнь души христиан, хотя и в вере скончались, а не в ожесточенном зле, тем не менее еще несовершенно в добрых делах, и души таких христиан, находясь в аду, могут, конечно, глубоко раскаиваться в грехах земной жизни и стремиться ко благу, к которому были иногда равнодушны на земле. Но собственными силами они не могут освободиться от уз ада. Христос, разрушитель ада, имеет власть отверзать врата ада и затворять, низводить во ад и возводить из него. Следовательно, для спасения усопших от уз адовых членам Церкви остается молить Господа, Владыку живых и мертвых, о помиловании их.

Как же быть тем, которые не удостоены помилования на суде Божиим, а между тем умерли с покаянием и надеждою на спасение? Они могут получить себе помилование по молитве живых, которые, оставшись на земле, обязаны ходатайствовать перед Богом за умерших, совершая о них поминовение. Священное Писание ясно говорит об этой обязанности нашей по отношению к умершим. Еще премудрый сын Сираха, будучи вполне убежден в полезности для умерших поминовения, учил: *«Чадо, над мертвецам источи слезы и якоже зле страждуще начни плач»* (Сир. 38, 16)...

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, сегодня мы празднуем Сошествие Святого Духа на святых апостолов. Еще до Своих страданий и крестной смерти, а также и еще раз перед Своим преславным вознесением Господь сказал ученикам: *«Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше (Лк. 24, 49)... вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли»* (Деян. 1, 8). Свое обещание Господь исполнил в пятидесятый день по Своем воскресении, в десятый по вознесении. Это случилось в иудейский праздник Пятидесятницы, который был праздником окончания жатвы и воспоминания законодательства Моисеева.

Сошествие Святого Духа произошло при следующих обстоятельствах. Апостолы *единодушно пребывали в молитве и молении, а вместе с ними была и Пречистая Матерь Божия. При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра,*

и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились... слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина. Петр же, став с одиннадцатью апостолами, возвысил голос свой и возгласил им: мужи иудейские и все живущие в Иерусалиме! Сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: и будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть... И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу (Деян. 1, 14; 2, 1—19).

Слушатели апостола Петра умилились сердцем и сказали Петру и прочим апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа (Деян. 2, 37—38).

Итак, Дух Святой чрезвычайным образом излился на апостолов. Но и прочим членам Церкви Христовой преподан Святой Дух через покаяние, крещение и другие таинства. Событие сошествия Святого Духа на апостолов весьма важно для Церкви Христовой. Этот день — день действительного основания христианской Церкви, или христианского общества спасаемых во Христе. В этот день посвящены Духом Святым первые пастыри — апостолы, от которых преемством и мы, ваши пастыри, получили благодать священства. В этот день получили действие спасительные таинства, совершаемые поныне в Церкви через ваших священников. Апостолам и прочим верующим дан дар слова и премудрости для проповеди Евангелия всем народам и изобильный дар чудес, коими они и в то время, и впоследствии привлекли к вере во Христа и спасли множество душ человеческих.

С того времени вошел Дух Святой в мир — иной Утешитель, кроме Господа Иисуса Христа, равносильный и соприисносущный Ему и Богу Отцу. С этого события Дух Святой через святых апостолов и их святых преемников распространил проповедание Евангелия по всему миру и через эту проповедь возрастил и расширил Церковь по всей вселенной, умудрил святых отцов низложить все заблуждения еретиков, составить богомудрые писания и сохранил веру нашу святой и непорочной до наших дней. Дух Святой соделал святыми и прославил чудесами и нетлением мощей бесчисленное множество благоугодивших Богу людей и доселе содействует спасению каждого из нас.

Событие сошествия Святого Духа на апостолов имеет весьма важное значение для Церкви Христовой. Если бы Святой Дух не сошел на апостолов, они не уразумели бы учения и дела Христова во всей полноте и глубине. Если бы апостолы не восприяли Духа Святого, а вместе с Ним дара говорить на разных языках и учить народы, проповедь евангельская не распространилась бы так быстро по всей вселенной. Мы не имели бы Евангелий и посланий апостольских, написанных апостолами по внушению Духа Святого. Мы не имели бы и пастырей: епископов, священников-пресвитеров и диаконов, поставленных через рукоположение епископское Духом Святым.

Словом, если бы Дух Святой не сошел на апостолов, то не было бы Вселенской Церкви Христовой с ее пастырями и таинствами, через которые непрестанно теперь действует на верующих благодать Святого Духа. И все, что мы сейчас имеем в Святой Церкви, все ее духовное богатство, вся благодать, исходящая от молитв и таинств ее, — все это берет начало со дня Святой Пятидесятницы.

Поэтому-то так радостен нынешний праздник, поэтому-то так особенно и чувствуем мы себя в этот день. Сегодня благодать Святого Духа особенно и неизреченно исполняет самый воздух и всех нас, никому не позволяет себя чувствовать по-будничному. Сегодня Сама Святая Троица, в честь Которой этот праздник, осеняет благодатию Своею всю землю, посылает лучи Своего божества в нашу душу. И от этого-то так тепло, радостно и торжественно у нас на душе. Сегодня больше, чем в другие дни, мы способны понять и оценить, каким сокровищем владеем мы, чтя Бога, именно в I роице покланяемого. Вера христианская именно тем и отличается от других вер, что чтит Бога Единого в Трех Лицах.

Конечно, трудно представить нашему ограниченному уму, как в Едином Боге могут быть Три Лица, ибо эта истина принимается

только верою, и христианское сердце сознает, что нечто великое, поразительное и вместе с тем дорогое и важное заключается для него в этой истине, — в той истине, что Бог троичен в Лицах. Бог несравненно выше мира, весь мир этот, который мы видим и которого не видим, — это такая капля пред Богом, что он не может заполнить всей жизни Божией. У Бога должна быть Своя жизнь, отдельная от мира, гораздо высшая, чем та жизнь, которою живет мир. И вот эту-то жизнь Божию образуют Собою Лица Святой Троицы. Они любят Друг Друга, как никто и ничто в мире не может любить. Между Ними такое общение, какого не может быть между какими-либо сотворенными существами. Между Ними такая полнота жизни, о которой не может дать и слабого представления какая-либо другая жизнь. В мире все имеет свою меру и границу. В среде Божества, среди Лиц Святой Троицы, всё — и знание, и общение Их Друг с Другом — безгранично.

Таким образом, в Едином Боге Три Лица. Кроме Первого Лица — Бога Отца, — есть еще Второе и Третье Лица, Которые ближе к нам, через Которые Божество сообщается с нами. Сын Божий — это Слово Божие, Которым Бог сотворил мир, это Тот Образ Отца Небесного, по Которому Бог сотворил человека. Дух Святой — это Тот Дух, Которым дышит весь мир и Который оживляет посредством души нашей тело наше. Таким образом, благодаря Трем Лицам Святой Троицы, Бог, будучи неизмеримо выше мира, имея совершенно отдельную от мира жизнь, в то же время так близок к миру, что как бы проникает Собою через Сына Своего и особенно чрез Духа Святого весь мир, проникает и этим очищает, освящает и возвышает мир до Себя, приобщает его к жизни Своей. Через Сына Божия и Духа Святого мир, а с ним вместе и мы все ближе и ближе становимся к Богу. Потому праздник этот называется праздником Святой Троицы, что в нашем спасении с этого дня ощутимо стала участвовать Святая Троица: Отец, пославший Сына, Сын, сошедший на землю и пострадавший и искупивший весь род человеческий, и Утешитель Дух Святой, осиявший святых апостолов в день Святой Пятидесятницы.

Святая Церковь — мудрая Мать наша — к восприятию благодати Святого Духа в праздник Святой Троицы prepares нас особенно умиленным богослужением на сей день и особыми тремя молитвами, которые вы услышите на вечерне вслед за литургией. С преклоненными коленами на этих вечерних молитвах мы будем молиться Богу, в Троице славимому. Церковь, предоставляя верую-

щим украшать храмы и дома зеленью и цветами в сей великий праздник, этими украшениями, этим убранством живыми растениями указывает на необходимость обновления и украшения душ наших зиждительной и животворящей силой Духа Святого.

Мы в эти святые дни особенно просим Бога, чтобы Он дал нам сердце *ново и дух нов* (Иез. 36, 26) или, как взывает пророк Давид: *«Сердце чисто созижди во мне. Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми от мене»* (Пс. 30, 12—13).

Дорогие братья и сестры, сегодня, в день Сошествия Святого Духа на апостолов, Господь особенно близок к нам Своими благодатными дарами. Он — Всеблагий — всегда готов выслушивать наши молитвы. *«Просите, и дастся вам»* (Мф. 7, 7), — говорит Спаситель.

Обратимся же с любовью к Богу Духу Святому и помолимся словами церковной молитвы: *«Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, прииди и вселися в нас, очисти нас от всяких грехов и спаси нас!»* Аминь.

ДЕВЯТАЯ НЕДЕЛЯ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Об уповании на Господа при несении скорбей

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие о Господе братья и сестры! Сегодня нашему вниманию предложено чудесное и для нас весьма драгоценное повествование из Евангелия о чудесном хождении Господа по морю, о спасении Им погибающих в морских волнах Его учеников и апостола Петра. После чудесного насыщения пятью хлебами и двумя рыбами пяти тысяч человек, по сказанию евангелиста Матфея, *тогдаш* понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И, отпустив народ, Он взшел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тогдаш заговорил с ними, и сказал: *ободритесь; это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! Если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы по-*

*дойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав ут-
пать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер
руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! Зачем ты усом-
нился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в
лодке подошли, помочились Ему и сказали: истинно Ты Сын
Божий. И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую*
(Мф. 14, 22-34).

Дорогие братья и сестры, все, что мы здесь слышали, — все это в точности приложимо и к нам, погибающим и утопающим в волнах житейского моря. Земная жизнь наша, дорогие, имеет большое сходство с морем, поэтому она и называется в церковной песни житейским морем. Море во время тишины бывает спокойно, не бывает на нем волн, и поверхность его представляется гладкой и светлой. Но вот подул ветер, волны забушевали, и море взволновалось, готовое затопить не только малую лодку, но и большой корабль. Гак и наша жизнь, когда не бывает в ней разных бедствий, несчастий, является тихой, спокойной и приятной. Но вот настали бедствия, несчастия, взбушевали страсти, явились искушения и соблазны, разыгрался грех — и жизнь потеряла спокойствие, ровность, вышла из своей обычной колеи и готова погубить неопытного, нетвердого в христианских правилах жизни человека. I аким образом, нынешнее Евангелие учит нас о пользе и надобности уединенной молитвы. Сам Иисус Христос молился нередко, как Человек, в уединении. В уединении человек может вполне предаться молитве, потому что ему тогда ничто и никто не препятствует, тогда как среди людей предаться вполне молитве невозможно. Предаться уединенной молитве среди суеты людской доступно только опытным, научившимся на всяком месте и везде беседовать с Богом.

Положение, постигшее святых апостолов, может случиться и с нами. И мы в своей жизни испытываем много страшных бед и скорбей, и представляется тогда нашему смущенному сердцу, что Господь Бог оставил и забыл нас, что мы погибаем совершенно, что нет нам ниоткуда помощи и спасения. Но держайте, дорогие братья и сестры, в это страшное время и не бойтесь — и среди всех опасностей жизни останетесь целы и невредимы, только уповайте на Господа, а не *на сыны человеческия* (Пс. 145, 3). Ни на одну минуту не забывайте этого божественного чуда, которое вы слышали сегодня из Евангелия. Пусть это проявление божественной любви нашего Спасителя постоянно служит нам ободрением и поддержкой в нашем плавании по житейскому морю.

Если посмотреть на земную жизнь человека, то она с самых юных лет до последнего вздоха полна скорбей и всяких превратностей. Жизнь человеческая как внешняя, так и внутренняя в особенности, не может находиться в одинаковом постоянно положении и состоянии. В жизни происходит постоянная смена явлений. Во внешней жизни человека очень часто одно положение сменяется другим. То находится человек в положении довольства, спокойствия и счастья, то постигают его неудачи, беды и несчастья. Сегодня человек богат, завтра он беден; сегодня человек здоров и все здоровы, а завтра кто-нибудь заболел к смерти. Сегодня человек в почете и уважении, завтра он в бесчестии и унижении. И как вся жизнь человека полна превратностей. Много других скорбей постигает человека, их и не перечесать. И все эти скорби посылаются с благою целью. Как апостолам Господь попустил противный ветер для того, чтобы укрепить в них веру, мужество и неустрашимость в перенесении бедствий, так и мы должны веровать: десница Божия промыслительно попускает для нас эти бедствия, чтобы нас исправить. Господь попускает нам эти волны бурь для утверждения нас в добродетели, посылаемыми несчастьями смиряет нашу гордость и самолюбие, пресекает прихоти, не допускает до душевного расслабления, а самое главное — этим Господь уверяет нас, чтобы мы не на земле, а на небесах искали своего истинного блаженства. Посему *любящим Бога вся спешествуют во благое* (Рим. 8, 28), поэтому и должны мы все, что от руки Божией посылается, терпеть с великодушием. Не скорбеть в скорбях нельзя, потому что мы люди, но надобно, чтоб и самая печаль была растворена благою надеждою, потому что мы не без Бога. *Вечер водворится план, и завтра радость* (Пс. 29, 6). *Сеюции слезами, радостию пожнут* (Пс. 125, 5).

Но, кроме внешних потрясений, человек испытывает потрясения и внутренние. В жизни внутренней, душевной и в духовно-нравственном состоянии изменения еще чаще, чем в жизни внешней. Здесь бурь, волнений, готовых погубить человека, еще больше. Внутреннее настроение человека может меняться ежеминутно. Мысли, чувства, желания постоянно сменяются одни другими, и человек часто не может ни на чем остановиться. В душе человека являются часто мысли нелепые, чувства непотребные, желания грязные, и все это происходит помимо воли человека. Мучают его внутренние страсти и пристрастия и влекут ко греху, а отсюда и к гибели. И нередко эта борьба бывает тяжелая, и мы чувствуем в себе раздвоенность, борьбу духа с плотью. Дух устремляет наши желания к горней красоте и

указывает нам дорогу к добродетелям, а плотские склонности низводят нас к земле и прельщают нас приятностью чувственных страстей, разрушают наши добрые желания и намерения. И, как говорит апостол Павел: «... по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего...» (Рим. 7, 22—23). Духом моим непорочное житие люблю, но что-то есть во мне тираническое, которое не допускает меня до исполнения моего желания. И, как говорит святой апостол Павел: «...желание добра есть во мне, но, чтобы исполнить его, не нахожу силы» (Рим. 7, 18). И восклицает он же: «Окаянный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7, 24). Такое состояние не есть ли то потопление, в котором находились ученики Христовы?

Но, дорогие братья и сестры, достоин нашего внимания из нынешнего Евангелия тот факт, что когда апостол Петр просил у Господа позволения прийти к Нему по воде, и Господь позволил ему, и Петр вышел из лодки и пошел по воде, как по суше, и волны ему не препятствовали, и ноги его не погружались; но, видя сильный ветер, он испугался и, начав утопать, закричал: «Господи, спаси меня!» — Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: «Маловерный! зачем ты усомнился?» Значит, если бы не усомнился и не испугался, то он свободно бы дошел до Господа, но маловерие лишило его благодатной силы, и, когда он воззвал о помощи, Господь поддержал его и не допустил погрузиться в глубину.

Поэтому, дорогие, не будем забывать этого никогда при несении всяких скорбей. Многие очень много скорбей испытывают, но как бы ни были тяжелы скорби, никогда унынию поддаваться не надо, не нужно думать, что жизнь безотраднa и никакого выхода нет. Твердо веруйте, что именно-то в несчастиях и близок к нам Господь, Сам испытавший много скорбей под тяжестью Своего креста. Господь разве не утешит нас в переживаниях? Он всем управляет, и каждого зрит, и всем за слезы блаженство дарит. Пусть порой вы будете несчастны, но надейтесь на Бога, и печаль ваша в радость будет. За мраком ночи всегда следует восход солнца, так и за бурю напастей наступит время отрадного мира и приятного спокойствия. Есть печали, но будут и радости. Не увидавши горького, не увидишь и сладкого.

Как же скоро помощь Божия в трудные минуты жизни, видно из следующего рассказа. Один инок жил в опустевшем языческом капище. В одно время пришли к нему нечистые духи и сказали ему:

«Выйди из нашего жилища». — «Вы не имеете места здесь», — отвечал старец-инок. Тогда нечистые духи начали повсюду разбрасывать пальмовые ветви, приготовленные старцем для плетения корзин, но старец-инок неумолимо их собирал. После этого враги человеческого рода, схватив его за одежду, повлекли его вон, но старец уперся за двери и возопил: «Иисусе, помоги мне!» И бесплотные злодеи тотчас разбежались. Заплакал инок. Но неведомый голос спросил его: «О чем ты плачешь?» — «О том, что враги — ненавистники веры и добродетели — дерзают издеваться над рабом Господним», — отвечал инок. «Ты сам виноват, — возразил небесный голос, — так как забыл Меня; сам видишь, что, когда призвал Меня, Я немедленно поспешил на помощь». Старец, ощутив присутствие силы Божией, повергся на землю.

Возблагодарим же, дорогие, Господа за Его божественную к нам любовь, за хранение и попечение о Своей Церкви, возблагодарим Господа, каждого из нас сохраняющего от потопления. И помолимся Ему от души с любовью: «Господи, Ты наш Творец, Спаситель и Искупитель! Ты тихое наше плавание, и чудотворный кормчий, и надежная пристань. Являйся всегда нам, когда бьют нас бури. Научи нас идти к Тебе с верою, не смущаясь от бурного течения этой жизни со всеми ее опасностями, и в нужные минуты протяни руку помощи, как протянул Ты руку утопавшему Петру. А если угодно Тебе послать мне искушения, то утверди и укрепи мои слабые силы в борьбе с ними, дабы мне не пасть под тяжестью их и не погибнуть для Царствия Твоего, уготованного для любящих Тебя от создания мира». Аминь.

ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРОРОКА ИЛИИ

О значении твердой веры; о несокрушимой вере и ревности о славе Божией пророка Илии

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, сегодня за божественной литургией предлагалось нам два евангельских чтения. Одно — о чуде исцеления Господом нашим Иисусом Христом расслабленного больного, а другое — в честь празднуемого ныне святого, великого пророка Божия Илии. Оба эти повествования имеют для нас, христиан, большое назидательное значение. Господь наш Иисус Христос, пришедший на землю, чтобы спасти грешников от вечных мучений, явил Свое величайшее милосердие к грешным, заблудшим людям, кото-

рые Его с верою принимали. Сколько Господь совершил исцелений всяких видов болезней и скольким людям даровал здравие, этого и перечесать нельзя. *«...Если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг»*, — говорит святой апостол Иоанн Богослов (Ин. 21, 25).

В ныне чтенном Евангелии повествуется о том, что когда Иисус Христос возвратился в город Капернаум, то к Нему принесли расслабленного, которого несли четверо, и Иисус Христос, видя веру их, сказал расслабленному: *«Держай, надо! прощаются тебе грехи твои»*. На возражение противников, что Он богохульствует, Иисус Христос сказал им: *«...чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою»* (Мк. 2, 10—11), и тот тотчас же пред всеми встал и взял постель свою. При внимательном отношении к этому повествованию открывается та важная божественная истина, что вера имеет величайшее значение в деле прощения наших грехов и избавления от всяких бедствий и болезней. Евангелист не напрасно замечает, что Господь произнес отпущение грехов и совершил исцеление, *видев веру*. Если бы не было веры, то не последовало бы чудесного исцеления, как об этом ясно евангелист говорит в другом месте: *«И не совершил там Иисус многих чудес по неверию их»* (Мф. 13, 58). Господь по милосердию Своему всегда дарует Свои благодатные и чудесные исцеления и избавления, и за Его милосердием дело не станет, но с нашей стороны требуется вера.

Апостол Иаков говорит, что кто приступает просить к Богу, *да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих* (Иак. 1, 6—8). А Господь определенно говорит, что чего ни попросите в молитве с верой, *верьте, что получите, — и будет вам* (Мк. 11, 24).

Другая истина открывается из этого повествования — та, что вера одних людей может благотворно действовать в пользу других. Евангельское повествование говорит: *«...видев Иисус веру их, рече расслабленному...»* (Мк. 2, 5). Из этого видно, что не вера самого расслабленного, или, по крайней мере, не одна его вера, привлекла ему прощение грехов и исцеление, но помогла ему вера других людей: *видев Иисус веру их*. Евангелист Марк повествует, что они, за

многолюдством, влезли на крышу дома и прокопали ее, спустили больного и положили его у ног Иисуса Христа. Их-то веру Господь увидел, и по их вере или, по крайней мере, при содействии веры их вере расслабленного, и грехи расслабленному прощены, и от болезни исцелился он.

И третья назидательная истина открывается из этого повествования: что грех является главной причиной наших болезней и других бедствий. Слыша это повествование о благотворном и могущественном значении веры, и нам, христианам, надо заботиться, чтобы и наша вера была бы несколько не меньше той веры, какую имели неизвестные жители не славившегося верой города Капернаума, которые, принеся расслабленного ко Господу, вдруг получили несколько чудес и подвинули других к прославлению Бога. Благо бы было для нас во всякое время и во всякой скорби и при желании получить просимое, когда бы мы имели твердую веру, пред которой все сокрушается.

Вот такую твердую несокрушимую веру имел ныне чтимый нами святой пророк Божий Илия. Святому пророку Божию Илию было суждено Господом Богом жить и проходить свое высокое пророческое служение в очень тяжелое время, когда в его отечестве, царстве Израильском, правил нечестивый царь Ахав. По убеждению жены своей Иезавели, Ахав стал служить Ваалу, языческому богу солнца и огня. Царица же Иезавель, чтобы уничтожить истинную веру, всячески преследовала и даже казнила пророков Господних. Святой пророк Божий Илия неоднократно обличал царя и народ в их нечестии и отступничестве и за это был гоним и преследуем. Поэтому когда вся надежда на исправление не увенчалась успехом и народ по-прежнему нечестовал, то святой пророк Божий Илия, пламенея ревностью о славе Божией, молитвою своею заключил небо на три года с половиною, так что во все это время не было на земле дождя. Все источники пересохли, и земля не произращала земное былие. Голод был страшный. Сам пророк в это время питаем был вороном в пустыне, а затем у вдовицы сарептской, у которой, по слову пророка, мука и масло в кадке не убавлялись до того дня, когда Господь послал дождь на землю. Будучи движим ревностью о славе Божией, святой пророк Божий Илия собрал на гору Кармил весь израильский народ и всех жрецов идольских и сказал народу: *«Долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова»*. Тогда святой пророк Илия повелел народу, чтобы уст-

роили два жертвенника с жертвами: один для вааловых жрецов, а другой для него. И сказал он им: «Призывайте вы своего бога, а я призову имя Господа Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ посредством огня, есть Бог». И сказал народ: «Хорошо, да будет так». Вааловы жрецы целый день зывали и кричали своему Ваалу, и Ваал ничего им не отвечал. Во время приношения вечерней жертвы подошел Илия пророк к своему жертвеннику и воззвал на небо и сказал: Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Услышь меня, Господи, услышь меня ныне в огне! Да познают в сей день люди сии, что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал всё по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе. И ниспал огонь Господень и пожрал всеожжение, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве. Увидев это, весь народ пал на лице свое и сказал: Господь есть Бог! Тогда народ схватил вааловых пророков, и пророк Илия в порыве ревности заколол их там (см.: 3 Цар. 17—19). После этого пророк Божий опять помолился, и небо дало дождь, и земля произрастила земное былие. За свою пламенную ревность о славе Божией святой пророк Божий Илия был взят Господом на огненной колеснице живым на небо, откуда он еще раз придет на землю перед вторым пришествием Христа Спасителя, чтобы смело обличить нечестие антихриста и всех поклоняющихся ему, за что и примет от его руки смерть.

Совершая в настоящий день торжество в честь святого пророка Божия Илии, какое мы должны извлечь для себя назидание для нашего подражания ему? Прежде всего нужно знать, что нам нужно подражать не чудесам и знамениям, которые совершал великий пророк, а той благочестивой жизни, какую он проводил и ради которой он и сподобился от Бога такого дара. Прежде всего нужно подражать его величайшему воздержанию, соединенному с упованием на Божий промысл. Это подлинно был во плоти ангел. Он не имел никакой собственности, одеждой ему служила милоть, жилищем — пустыня, а пищей ему служили хлеб и вода, или, вернее сказать, то, что ему Бог посылал. Ничто земное не занимало угодника Божия, единый Бог был предметом его ума и сердца. И Бог не оставлял Своего раба, посылая ему все нужное. Достоинно подражания и величайшее смирение Божия пророка. Имея от Бога великие дарования, он не превозносился ими, напротив, больше смирялся. Вот он уже должен быть взят на небо — и он старается скрыть свое прославле-

ние от пророка, своего преемника и собеседника Елисея. Он умоляет его удалиться от него. Вот таково было величайшее смирение его. А мы мало имеем смирения, забывая, что только нищие духом наследуют Царствие Небесное.

И, наконец, достойна подражания и пламенная ревность пророка о славе Божией. Когда он увидел распространение идолопоклонства в царстве Израильском, то вспылал такой ревностью, что не устранился обличать людей и самого царя в нечестии и не усумнился испросить от Бога наказание нечестивым. Являть ревность по славе Божией должен каждый верующий. Если кто не может выражать ее своими убеждениями, то примером своей благочестивой жизни каждый может поддерживать славу Божию, с тем чтобы имя Божие прославлялось и величалось.

Да помолимся все сегодня великому угоднику Божию святому пророку Илии, чтобы он своим предстательством помог нам утвердиться в твердом уповании на Бога, в проведении благочестивой жизни, и спасении наших душ, и достижении будущей жизни, чего да сподобит нас Господь по молитвам Своего угодника. Аминь.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ (ИЗНЕСЕНИЕ) ЧЕСТНЫХ ДРЕВ ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Дорогие братья и сестры, Святая Церковь празднует сегодня Изнесение честных древ Животворящего Креста Господня. Празднуемое ныне событие получило свое первоначальное установление в Константинополе (Царьграде), когда по случаю моровой язвы, поразившей столицу Византии, совершали изнесение находившегося в Царьграде честного древа креста Христова на улицы города, с молитвами и окроплением города и жителей святой водой, после чего моровая язва была прекращена. И вот в память этого чудесного спасения жителей Царьграда от болезни силою животворящего креста и было установлено Церковью ежегодно 1 августа (по старому стилю) праздновать Изнесение креста и поклонение ему. Впоследствии к этому событию присоединилось еще одно: в 1164 году русские и греческие войска в преднесении креста Господня и икон Спасителя одержали почти в одно и то же время победу над своими противниками — русские над волжскими болгарами, а греки над сарацинами, и все видели, как во время самой сечи исходил от креста необыкновенный, чудесный небесный свет. Поэтому Церковь и установила совершать поклонение и чествование кресту.

Дорогие братья и сестры, поклоняясь животворящему кресту Господню, мы должны мысленно и чувственно взирать на 7 ого, Кто на нем распят — на Господа нашего Иисуса Христа, и всегда помнить Его искупительный подвиг, совершенный Им ради нашего спасения. Со креста простирается неизреченная милость Божия к нам, грешным. При одной только мысли о всем содеянном для нас божественной любовью неиспорченное сердце человеческое не может не исполняться величайшей благодарности к Творцу. *Тако во возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть*, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16). Крестною смертью Спасителя мы искуплены от греха, проклятия и смерти. На кресте пролита кровь Неповинного, дабы виновные могли избежать заслуженного ими гнева Божия: *язвою Его мы изи, елехом* (Ис. 53, 5). Какая благодать Божия! Какое неизреченное милосердие! Воздвигнутый на Голгофе крест Господень ярко сияет над всею землею, согревая лучами своими холод пораженной скорбью и печалью души. Приидите все к этому кресту, воззрите на него и обрящете покой. Подобно тому как медный змей, воздвигнутый Моисеем в пустыне среди уязвляемого змеями еврейского народа, давал каждому взиравшему на него исцеление и жизнь, так и крест Христов, воздвигнутый на Голгофе, дарует исцеление и покой всем уязвляемым грехами душам нашим.

Дорогие братья и сестры, совершая поклонение кресту Господню, мы должны заботиться о том, чтобы наше наружное поклонение являлось бы выражением искреннего внутреннего душевного преклонения пред нашим Спасителем, несшим на Голгофу на раменах Своих крест — орудие Своей искупительной за нас смерти. Оно будет спасительно для нас, если оно будет служить выражением нашей искренней и благоговейной веры в Распятого Господа. Распятый на кресте Иисус Христос — Спаситель и Бог. Крест — это знамя нашей христианской веры. Со смиренной верою преклоним колена и ум наш пред этим знаменем, благоговя пред неисповедимую премудростию Божиею и высочайшею тайною любви Божией к роду человеческому. Мы должны всегда исповедовать свою веру в распятого за нас Господа, помня заповедь Спасителя: *«Всякий, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным»* (Мф. 10, 32). Примером для нас в этом да служат ныне празднуемые мученики Маккавеи, которые жили за двести лет до Рождества Христова, когда было воздвигнуто гонение на

их веру, на все их обряды и праздники, жизнь богоугодную. И они, верные закону Божию и заветам предков своих, пренебрегли угрозами нечестивого царя. Для них смерть была лучше измены вере. Держась веры, они не страшились ни тяжких мучений, которым их предавали, ни смерти. И за свое мужественное исповедание они были все умерщвлены вместе с их матерью Соломониюю и учителем старцем Елеазаром.

Дорогие! Зная силу животворящего креста, зная, что Господь пострадал за наши грехи, чтобы мы жили для правды, постараемся жить благочестиво, в правде Божией. Иначе, если мы будем грешить, мы подвергнемся страшному наказанию не только за грехи наши, но и за попрание крови Сына Божия. Да не будет этого у нас! Напротив, преисполнимся чувства благодарности, с истинной сыновней преданностью и с любовью припадем ко кресту, лобызая изображенного на нем Спасителя и взывая: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим». Аминь.

ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Святая Церковь сегодня торжественно вспоминает обретение честного креста Господня. Это радостное событие последовало, как известно, спустя три века по воскресении Господа и совершено было святой Еленой, матерью равноапостольного царя Константина. Долгим и трудным путем смирения вошел в Свою славу Господь Иисус Христос; и еще несравненно долее продолжалось уничтожение животворящего древа, на котором Господь принес Себя в жертву за грехи наши. Спаситель мира уже был на небе, а орудие спасения содержалось в недрах земли. Уже славою Распятого огласились все концы вселенной, а о древе креста никто не знал и в тех местах, которые были смежны с самою Голгофою. Но вот мир начал убеждаться, что *слово о кресте для погибающих юродство есть, а для... спасаемых — сила Божия* (1 Кор. 1, 18), и древу креста нужно было явиться миру для его радости, для торжества и украшения Церкви.

Константин Великий, неоднократно испытывавший силу креста, вознамерился найти самое то древо, на котором был распят Спаситель наш. Священный труд этот принимает на себя восьмидесятилетняя мать его, императрица Елена. Дух Святый внушил этой равноапостольной царице, чтобы она употребила усилие и усердие на разыскание креста. Но как найти это сокровище? По совету архиепи-

скопа Макария были созваны старейшие по годам иудеи; и на вопрос, где предки их утаили крест Христов, они указали на некоего Иуду, который, приведши царицу и архиепископа к северо-восточной стороне Голгофы, сказал им: «На сем месте, где стоит капище Венеры, вы найдете крест вашего Христа». По срытии капища, после долгих трудов, — так как крест был завален мусором, землей и было построено на этом месте капище языческое, — кресты были найдены. Еще до обретения их было ощущение благоухания, исходившего из земли. Кресты были найдены числом три, и, чтобы определить, какой крест Господень, патриарх повелел приложить к крестам лежащую на смертном одре болящую благочестивую женщину. Когда были возложены первые два креста, они не произвели никакого действия и перемены, но прикосновение третьего не только восставило ее от одра болезни, но даже даровало ей большие силы, нежели те, какими она обладала прежде. После этого, воздавая славу Богу, все единодушно чудотворный крест признали крестом Господним.

Но этого мало. Промыслу Божию было угодно еще более прославить силу креста, чтобы уверовали в него и враги креста. Мимо того дома, где лежала больная, проносили мертвеца на погребение. Патриарх Макарий снова возлагает три креста на мертвого, один после другого. Когда был возложен крест Спасителя, то произошло чудо — мертвый воскрес, так что даже сами враги уверовали. Каждый из присутствующих желал повергнуться пред крестом и облобызать его, но теснота места при многочисленном стечении народа не позволяла этого. Тогда просили, чтобы им было хотя бы показано древо креста. Поэтому святой Макарий, встав на возвышенное место, воздвиг честное древо отдаленному народу, а народ, объятый благоговейной радостью, восклицал: «Господи, помилуй!» Поэтому воспоминание этого события и полупило в нашей церкви название Воздвижения честного креста Господня. Иуда, с помощью которого найден был крест, уверовал в Распятого Господа, был крещен с именем Кириака, а впоследствии был патриархом Иерусалимским и скончался мученической смертью.

Животворящий крест Господень имеет величайшую силу, если кто ею ограждает себя. «Крест есть знамение нашего спасения, общей свободы и милосердия нашего Владыки, — говорит святитель Иоанн Златоуст. — Это знамение в прежние и в нынешние времена отверзало двери запертые, отнимало силу у вредоносных веществ, делало недействительным яд и врачевало смертоносные угрызения

зверей. Ибо если оно отверзло врата адовы, отворило дверь небесную, вновь открыло вход в рай, сокрушило крепость диавола, то что удивительного, если оно побеждает силу ядовитых веществ, зверей и всего тому подобного?» И действительно, великую силу имеет знамение креста, совершаемое не только христианами, но даже и нехристианами. Вот тому доказательства. В городе Бостре, в Аравии, был епископ Иулиан, из иноков. Некоторые жители того города, враги Христовы, хотели отравить его ядом. Подкупили слугу, чтобы тот, когда будет подавать пить Иулиану, опустил яду в стакан. Как научили юношу, так он и сделал. Он подал стакан питья с ядом святому Иулиану. Иулиан узнал коварство и, принявши стакан, поставил его пред собою, ничего не сказав юноше. Потом созвал всех граждан города, в числе которых были и злоумышленники, и, не желая обличать их, говорит всем: «Если вы думаете отравить смиренного Иулиана ядом, то вот пред вами пью его». Осенив стакан троекратным изображением креста и сказав: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа», он выпил этот стакан и, выпив его пред всеми, остался невредим. Увидели это его злоумышленники, пали на землю и просили прощения.

При виде таких многочисленных чудес, в которых проявляется сила креста Христова, святитель Димитрий Ростовский говорит в своем слове на Воздвижение: «Достоинно и праведно поклоняться кресту Христову, ибо этим благословенным древом была умерщвлена смерть и дарована жизнь. Древом райским мы были умерщвлены, а древом крестным оживотворены; первым изгнаны из рая, вторым восходим на небо; первым нас победил враг, вторым мы побеждаем врагов наших; поэтому достойно всякого почитания это древо благословенное. Если в большом почете хранилось в храме Соломоновом то оружие, которым Давид обезглавил Голиафа, то тем большего почитания и поклонения достойно оружие крестное, которым Христос не человека, но диавола, этого адского Голиафа, со всем его воинством победил. До пришествия Христова бес имел силу, потому что у людей не было оружия противиться ему, а теперь есть крест Христов, только положи на себя крестное знамение, и он тотчас убежит от тебя. Он связан крестной силой, а если связан, то как может тебе повредить? Если же вредит, ты сам свяжи его, то есть положи на себя знамение креста Господня, и он будет связан. Влагает ли тебе в ум диавол худые мысли? Положи крестное знамение на челе твоём, и он убежит от тебя. Принуждает ли тебя обращать очи туда и сюда? Положи крестное знамение на челе твоём, и

он удалится от тебя. Понуждает твой язык разглагольствовать? Крестным знамением прогони. Доносит ли до ушей твоих суетные слова других? Огради свой слух крестом Христовым. Это советует и святой Иоанн Дамаскин, который говорит: «Крест дан нам в знамение на челе, так же как Израилю было дано обрезание. Крестом мы отличаемся, мы, верные, от неверных, крестом знаменуемся, крест есть щит, оружие и одоление на диавола, это печать, чтобы не мог прикоснуться всегубитель».

Дорогие братья и сестры, совершая поклонение кресту Господню, мы должны заботиться о том, чтобы наше наружное поклонение являлось бы выражением нашего внутреннего душевного преклонения пред Спасителем. Оно будет спасительным для нас, если оно будет служить выражением нашей искренней и благоговейной веры в Распятого Господа. Распятый на кресте Иисус Христос — наш Спаситель и Бог, крест — это знамя нашей победы и христианской веры. Со смирением преклоним колена и ум наш пред этим знамением, благоговей пред непостижимой премудростию Божией и высочайшей тайной любви Божией к роду человеческому. Мы должны всегда исповедовать свою веру в распятого за нас Господа, помня заповедь Спасителя: *«...всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным»* (Мф. 10, 32).

Дорогие братья и сестры, зная силу животворящего креста и что Господь пострадал за наши грехи, чтобы мы жили для правды, постараемся жить благочестиво, в правде Божией, иначе мы подвергнемся страшному наказанию не только за грехи наши, но и за попрание крови Сына Божия. Да не будет этого с нами! Напротив, преисполнимся чувств благодарности ко Господу и с истинной сыновней преданностью и любовью припадем к этому кресту, лобызая изображенного на нем Спасителя и взывая: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим». Аминь.

ПРЕСТАВЛЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ, ИГУМЕНА РАДОНЕЖСКОГО, ВСЕЯ РОССИИ ЧУДОТВОРЦА

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры! Сегодня Святая Церковь Христова чтит память одного из великих угодников земли Русской — преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена обители Живоначальной Троицы, дивного во святых. Вся богопросвещенная Рос-

сия с любовью и особым уважением всегда чтит и чтит память дивного угодника, своего покровителя и предстателя пред престолом Божиим. Нет такого угодника среди святых нашей Русской земли, которого бы так чтит православный русский народ; даже люди, не имеющие никакого отношения к Церкви, почитают память преподобного Сергия.

Преподобный Сергий для нашего русского народа был таким же вождем, каким был для израильского народа Моисей, который вывел народ из порабощения на свободу и даровал ему полную независимость. Господь воздвиг и преподобного Сергия нравственным вождем для Русской земли, так что с его именем в истории нашего народа связано воспоминание отрадной и светлой страницы нравственного народного возрождения. В тяжелые годы татарского нашествия, когда наша Русская земля полтора века была порабощена и угнетаема татаро-монгольскими полчищами, когда даже одно имя злого татарина приводило людей в страх и трепет, когда, по слову знаменитого нашего историка, «панический ужас одного поколения мог развиться в народную робость, в черту национального характера, в истории человечества могла бы прибавиться лишняя темная страница, повествующая о том, как нападение азиатского монгола повело к падению великого европейского народа»¹, — вот в это-то самое время и воздвигается великий столп и светильник Русской земли, преподобный Сергий, который своим нравственным влиянием переродил и перевоспитал душу русского человека XIV века, влил в него бодрость и уверенность в своих силах, воодушевил его, в результате чего русский народ собрался с силами и, с благословения преподобного Сергия и по его молитвам, похоронил на Куликовом поле несметные татаро-монгольские полчища. Поэтому не только Церковь Христова прославляет преподобного Сергия за его святую богоугодную жизнь, но и люди неверующие с благоговением вспоминают подвиги преподобного Сергия для возрождения и спасения нашей Русской земли. Поэтому-то русский народ из поколения в поколение всегда с любовью чтит преподобного Сергия как своего покровителя и молитвенника за землю Русскую. Вот уже более пятисот лет православный русский народ непрерывной волной устремляется к раке преподобного Сергия со своими думами, мольбами, желаниями и получает всегда у его гробницы утешение и отраду.

¹ Из речи, произнесенной в 1892 году В.О. Ключевским в Московской Духовной Академии по поводу 500-й годовщины со дня кончины преподобного Сергия Радонежского.

Преподобный Сергей был плоть от плоти и кость от кости русский человек, поэтому ему так близки и дороги православные люди, за которых он возносит свои молитвы перед престолом Божиим — молитвы, которыми мы и спасаемся.

Исполнилось, дорогие братья и сестры, более пятисот лет, как преставился, отошел ко Господу великий в своем смирении преподобный и богоносный отец наш Сергей. Сколько поколений сменилось, сколько славных людей за это время было — мудрых, ученых, знатных, — чьи имена давно уже забыты, а вот имя смиренного подвижника, простого игумена пустыни Радонежской, по-прежнему славится и благословляется по лицу Русской земли, и пребудет оно славно дотоле, пока православные русские люди будут крегжко держаться своей православной веры и будут послушными чадами своей благодатной Матери — Церкви Православной.

Почему же имя преподобного Сергия вот уже на протяжении более пятисот лет непрестанно прославляется и не забывается? А вот почему. Господь сказал: *«Я прославлю прославляющих Меня»* (1 Цар. 2, 30). Преподобный Сергей с юных лет возлюбил пламенно Христа, ничего на земле и на небе не желал, только бы видеть Христа Иисуса, и Ему подражал в смирении, кротости, незлобии, поэтому и Господь возлюбил его и прославил, и прославляет его имя здесь, на земле. Слово Божие говорит, что *праведники... во веки живут*, они не умирают (Прем. 3, 15). Поэтому-то и угодник Божий преподобный Сергей для нас, русских, никогда не умирал, он только преставился, только перешел от земли на небо и оттуда, с высоты небесной, с любовью призывает на нас, грешных, непрестанно молится у престола Божия за родную ему Русь, за всех православных русских людей, близких ему по крови и по духу, ведь и сам он был истинно русский в душе. Может ли при одной мысли об этом не встрепенуться благодатно-радостными чувствами каждое смиренное верующее русское сердце?

Нет возможности перечислить все те чудесные знамения, в которых преподобный Сергей являл свою благодатную помощь всем, кто с верою притекал к его святым мощам и со смирением призывал его в молитвах. Во дни своей жизни преподобный Сергей принимал к себе всех людей, которые к нему шли со своими скорбями и болезнями, и всех утешал он, всем давал советы, исцелял от болезней всех, с верою приходивших к нему. Шли к нему и простые люди, шли и знатные, шли неученые, шли и ученые — и все черпали от него, смиренного старца, назидание и утешение.

Но вот преподобный Сергий отошел ко Господу. Оплакали его православные русские люди, но крепко веровали, что угодник Божий не забудет пред Господом своей земной родины. И действительно, преподобный Сергий явился и доныне является теплым молитвенником за всю землю Русскую, и наипаче в самые тяжкие для нее години испытаний и скорбей. Справедливо один его жизнеописатель говорит, что время общественных бедствий — его время: когда кажется, что все уже погибло, что русские люди уже ничего не могут сделать для спасения своей Родины, тогда воздвигается преподобный Сергий, и его молитвенное предстательство пред Богом спасает Православную Русь.

Дорогие братья и сестры! Преподобный Сергий доселе остается для приходящих к нему тем же, чем он был для людей, приходивших к нему во время его земной жизни. И теперь преподобный Сергий так же с любовью призывает на всех собравшихся в его святую обитель, чтобы почтить память его, и готов помочь и подать утешение и радость. Вы знаете, сколько дум передумано перед его святою гробницею и сколько чувств излито людскими сердцами. И никто не уходил неутешенным отсюда, потому что угодник Божий скор на услышание молитв.

Помолимся же и мы ему, дорогие братья и сестры, с верою, от всего сердца о сохранении Церкви Православной, о своем спасении, чтобы угодник Божий своим ходатайством за нас утвердил бы в нас любовь Божию и страх, чтобы мы имели страх Божий; и чтобы нам освободиться от обитающих в нас страстей: гордости, зависти, гнева, нечистоты; и чтобы нам воспламениться любовью к Богу и наследовать жизнь вечную со всеми угодившими Господу. Аминь.

АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братья и сестры, всегда, когда мы собираемся вместе и совершаем молебное пение у раки мощей преподобного Сергия, наши с вами сердца исполняются несказанной радости и духовного удовлетворения. Все свои скорби и гнетущие нас мысли мы на это время забываем, ощущаем же духовный восторг и отраду. Это потому, что благодать Божия изливается в наши сердца и способствует нам в прославлении угодника Божия и доставляет нам, нашему сердцу отраду и успокоение. «Я прославлю прославляющих Меня» (1 Цар. 2, 30), — сказал Господь, и это неложное слово

Господне исполняется чудно на преподобном Сергии. Господь прославил преподобного Сергия здесь, на земле, но в большей степени преподобный Сергий прославлен на небесах. И если мы на земле у мощей преподобного Сергия ощущаем духовную теплоту и отраду, то какой радости сподобляется преподобный Сергий теперь на небесах, когда он предстоит престолу Божию и вместе с ангелами славословит Бога! Апостол Павел, восхищенный на небо и слышавший там чудное пение и слова, говорит, что человеку невозможно пересказать человеческим языком все то, что он там слышал. «...*Не видел тою глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его*», — говорит он в Послании к Коринфянам (1 Кор. 2, 9). Вот такой радости сподобился преподобный Сергий.

Но, прежде чем сподобиться блаженной вечной жизни, преподобный Сергий прошел на земле суровый, тернистый путь подвижнической жизни, умерщвляя свою страстную плоть подвигами и лишениями. Начитанный в Священном Писании и святоотеческих книгах, он возымел большое желание в уединении служить Господу, распиная плоть свою со страстями и похотями, и принести себя в жертву Богу. Вот его желания исполняются. Он поселяется в непроходной безлюдной пустыне и с ревностью предается своему многотрудному иноческому подвигу. С любовью он ведет суровую подвижническую жизнь и борется с падшею своею природою. И вот, пройдя этот многоскорбный путь, преподобный Сергий приобрел еще здесь, на земле, величайшую чистоту и упокоение сердца, глубокий мир души, залог небесного блаженства. Для нас, грешных, трудно представить то блаженное душевное состояние, которого достиг преподобный Сергий и которого достигают все подвижники после трудов над распятием своей плоти. Мы можем только созерцать эту чистоту по их внешним действиям и проявлениям.

Но, дорогие братья и сестры, многоскорбный, узкий путь креста, бремя подвига, усилий и борьбы с самим собою, ветхим человеком, и с врагами спасения — миром и дьяволом — этот путь неизбежен и для всех нас, спасаемых. Апостол Павел говорит, что *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны* (Гал. 5, 24—25).

Что значит распять плоть свою со страстями и похотями? Плоть наша, созданная Богом вначале чистой и непорочной, после грехопадения наших прародителей сделалась седалищем страстей, в особенности самолюбия и самоугодия, из которых рождаются все страсти и

похоти. Поэтому под плотью здесь разумеется грех, живущий в нас. А кто приступает ко Господу, того первый шаг определяется как: *да отвержется себе и возмет крест свой* (Мф. 16, 24). Отвержение себя и есть поправление своего самоугодия, или распятие плоти, отвержение всех нечистых движений в мыслях и чувствах. Это распятие своей плоти-самости есть неотъемлемая принадлежность жизни духовной. Получив в таинстве крещения благодать возрождения, верующий во Христа уже получает и благодатные силы в борьбе с этими греховными наклонностями, а поэтому он и должен угождать Богу всеми своими нравственными расположениями, то есть сообразовывать свой образ мыслей, чувств, расположений, слов, дел и всего поведения с благою волею Божией. Вот что значит распинать плоть свою со страстями и похотями — покорить плоть духу.

Но, чтобы приступить к борьбе со страстями, нужно прежде всего знать ход образования страсти. Святые отцы находят, что первый приступ к нам страстей начинается с так называемого приражения, или прилога, когда от случая ли какого, например, от взгляда, встречи или просто ни с того ни с сего приражается душе нашей нечистое представление, понятие, образ. За этим приражением следует сдружение, как бы знакомство с возникшими представлениями, образами, понятиями, которые усиливаются остановить на себе наше внимание, приобрести благосклонность, понравиться нам. Когда это им удалось с нами сделать, то в нас произошло соизволение, согласие, решение, которое скоро переходит в пленение, увлечение, услаждение сердца, когда начинает как бы невольно тянуть нас к себе известный предмет, который из ума не выходит, становится безотвязен, неотступен. Когда же все это, долго пребывая в душе, переходит наконец в дело — поступок, осуществляется в жизни, то повторяется все чаще и чаще и обращается в настоящую привычку, которую одолеть бывает очень трудно. Поэтому, кто отсекает от себя самый первый приступ страсти — приражение, тот, по словам святого Иоанна Лествичника, за один раз отсек всё за ним следующее, то есть сдружение, соизволение, пленение и самую страсть (Слово 15, гл. 73).

Вот как проявляются в нас душепагубные страсти, в неустанной борьбе с которыми и в умерщвлении которых состоит все великое дело нашего спасения, нашей христианской жизни. Кто живет по влечению их, не думает и не старается умерщвлять их в себе и делаться более или менее бесстрастным, совершенным, тот не несет креста Христова, тот не воин Христов, потому что только те Хри-

стовы, которые, по слову апостола, *распяли плоть свою со страстями и похотями*. И все люди, не исключая и великих праведников, несвободны были от страстей, во всем были подобострастны нам. Только они не давали им воли над собою, а своевременно укрощали и подавляли их. Если же когда, по естественной немощи своей, и падали в борьбе с ними, то скоро зато и восставали, и с новою, большею, силою и опытностью вступали с ними в борьбу, пока не одолевали их, и таким образом восходили все выше и выше, почему и достойно величаются у нас подвижниками, земными ангелами, небесными человеками. Вот этим-то путем борьбы с ветхим человеком шел и преподобный отец наш Сергей, прежде чем явился тем дивным благодатным старцем, который за свою благочестивую жизнь сподобился от Господа неизреченного дара Божия, дара благодати Божией, согревавшей его духовное существо, дара чудотворения, исцеления, назидания и утешения, дара совета и разума духовного.

Дорогие братья и сестры! Каждому из нас Господь *хочет спастися* (1 Тим. 2, 4), поэтому каждому из нас и должно стараться об очищении своего сердца от страстей, чтобы нам обратиться от тьмы к свету, от смерти к жизни и получить новое чувство, новое сердце, новый дух, а поэтому и будем молиться и просить Господа: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей» (Пс. 50, 12). Аминь.

АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ

О преподобном Сергии, его кротости и смиренномудрии

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры! Святой апостол Павел сказал: «*Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же*» (Евр. 13, 7—8). Жизнь святых угодников Божиих достойна подражания во всех отношениях. В их жизни всякий поступок, случай, всякое обстоятельство в высшей степени поучительны и назидательны для нас, призванных исполнять святую волю Божию. У угодников Божиих и мысли возвышенны, и чувства святы, и желания непорочны, и действия безукоризненны, и беседы и обхождение с людьми весьма назидательны. Раз и навсегда твердо решившись исполнять заповеди Божии,

они затем неотступно всю свою жизнь шли по стопам Божиим, и благодатию Божиею они достигали высокой святости и непорочности.

Господь говорит: *«Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет»* (Ин. 12, 26). И ныне убажаемый нами преподобный Сергей являет образец истинного последования Христу и искреннего служения Ему. «Радуйся, единого Господа возлюбивый и к Нему очеса своя выну имевый. Радуйся, во вся дни живота своего Его искавый и в Нем намерение полагавый; радуйся, ничесого на небеси и на земли, разве Христа Иисуса видети желавый», — так воспевает преподобному Сергию хвалебную песнь Церковь в составленном ему акафисте¹. Нет ни одной заповеди евангельской, которую бы не исполнил преподобный Сергей. Господь оставил заповедь блюсти смиренномудрие и всемерно презирать тщеславие и всякое превозношение: *«...научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим»* (Мф. 11, 29). И преподобный Сергей всю жизнь свою провел в неподражаемом смиренномудрии.

Вот случай в жизни преподобного Сергея, более других близкий нам по своему назиданию и содержанию. В одно время к угоднику Божию в обитель пришел издалека сельский житель, чтобы увидеть праведника и принять от него благословение. Слух о добродетелях и чудотворениях святого Сергея вызвал его на столь далекий путь. Во время прихода крестьянина в обитель человек Божий возделывал землю в саду своем. Будучи извещен о пришельце, он велел допустить его к себе. Крестьянин, видя человека, слишком просто одетого и копающего гряды, не мог помыслить, что это был столь славный Сергей, и подумал, что в насмешку ему вместо святого указали простого работника. Он возвратился в монастырь и вторично спросил, где преподобный Сергей. Сколько ни уверяли его, что, будучи в саду, он видел преподобного, тот и слушать не хотел. Между тем угодник Божий вышел из сада. Крестьянин, гнушаясь им, отворотился в сторону и не хотел взглянуть на него. «Какой труд предпринял я и понапрасну! — думал он. — Я пришел для великого пророка, надеялся увидеть славу, но что же вижу — нищего». Святой Сергей узнал его мысли и возблагодарил Бога, ибо как горделивец восхищается славою и честью, так смиренномудрый радуется унижению. Он взял пришельца за руку, увел его в свою келлию и поставил пред ним пищу и питие. «Не печалься, добрый человек, — сказал он, —¹

¹ Икос 9.

вскоре ты увидишь Сергия». Едва святой произнес эти слова, вдруг объявили ему, что в монастырь прибыл великий князь. Сергей вышел к нему навстречу... Как удивился крестьянин, увидев, что князь к этому, как он называл, нищему старцу приступил с благоговением и, поклонясь до земли, просил благословения, а затем посадил рядом с собою и беседовал с ним, между тем как все прочие, даже вельможи, стояли пред ним!

Бедного крестьянина слуги вытеснили из келлии... Едва выпросив для себя уголок в сенях, он не спускал глаз с того, на кого прежде и взглянуть не хотел. Обманутый сам собою, пришедший крестьянин заплакал и укорял себя в невежестве. «Конечно, слеп я, — говорил он, — что не мог узнать человека Божия и не отдал подobaющей ему чести; как теперь предстану лицу его?» Но Сергей скоро утешил его. Когда князь простился с праведником, крестьянин припал к ногам его и раскаялся в безумии своем. «Ты один прав, — поднимая его, сказал преподобный Сергей, — что почел меня старцем, ничего не значащим; все прочие обманываются».

Вот краткая повесть из жития преподобного Сергия. Она нас научает прежде всего смиренномудрию. Преподобный Сергей, несмотря на высоту своих добродетелей, на силу своих чудотворений, несмотря на величие свое среди братьев, на особенное уважение от простолюдинов и державных земли, не обиделся на того, кто возгнущался им, как последним работником, как нищим; он признает правым того, кто счел его старцем, ничего не значащим. Мы ли смеем гневаться на справедливых обличителей и презрителей нашей неправды и наших непристойностей и жаловаться на гнушающихся нашей бедностью духовной и постыдной работой греху? «Каждый по делам своим получит», — говорит премудрый сын Сирахов. Всякий порок, в том числе и порок гордости и тщеславия, если не в себе, то в других, всегда ненавистен и омерзителен. Дерзнем ли мы после тщеславиться своими мнимыми добрыми делами, возвышая себя над своим собратом или сестрою? *Когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10). Ибо *Бог производит в нас и хотение и действие по Своему благоволению* (Флп. 2, 13). *...кто хочет быть между вами большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом* (Мф. 20, 26—27). *Господь ...унижает и возвышает. Из праха подымлет Он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие* (1 Цар. 2, 7—8). Так

учит слово Божие. Следовательно, нам вместе с пророком Давидом всегда надо говорить: «*Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу*» (Пс. 113, 9)...

АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ

О многословии

Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих (Пс. 140, 3).

Дорогие во Христе братия и сестры!

Среди многих известных нам добродетелей преподобного Сергия писатель его жития указывает на одну его черту, которою он привлекал к себе уважение слушающих, — это его кроткие и умирительные речи и слова. Преподобный Сергей, как повествует житие, имел обычай каждую ночь ходить дозором мимо келлий и легким стуком в окно или дверь напоминал празднословящим, что у монаха есть лучшее занятие для препровождения свободного времени, а поутру осторожными намеками, не обличая прямо, не заставляя краснеть, тихой и кроткой речью вызывал в них раскаяние без досады. Благодаря своей кроткой речи преподобный Сергей вызывал из глубины людских сердец добрые чувства и расположения и располагал их к себе. Под благодатным влиянием его слов не устоял суровейший рязанский князь Олег, для умирения которого преподобный Сергей ходил в Рязань: тихие и кроткие слова святого старца смягчили сердце князя, и он примирился с московским князем Димитрием Ивановичем.

Слово — как дар Божий — имеет большое значение в жизни человеческого рода, и поэтому обращаться с ним надо осторожно, для чего сегодня и побеседуем об этом. Наше слово есть отпечаток Божия слова. У Бога есть Слово, и у человека есть слово. У Бога Слово есть отпечатленный образ существа Его, Единородный Сын Божий. И наше слово не есть пустой звук, оно есть тоже отпечаток и образ нашего духа. Если бы собрать все наши слова воедино, то мы в них увидели бы свое собственное изображение. Слово есть дар Божий, которым наделен человек и которым он отличается от прочих тварей Божиих. Слово — это проводник наших чувств, мыслей, желаний, радостей, печалей, все это мы выражаем друг другу через слова. Через слово мы поддерживаем взаимное общение, так что словом держится сила и союз человеческого рода. Если отнять у людей слово, то все приостановится в человеческом роде. Господь, ко-

гда захотел наказать горделивый помысл древних людей, намеревавшихся построить башню до небес, прибег к простому средству: смешал языки, и вследствие этого тщеславная попытка их потерпела неудачу. Гаковы сила и значение языка. Словом можно убить человека и принести величайшее зло и бедствие человеческому обществу. Напротив, словом можно и воскресить человека и сохранить целые города и государства.

К нашему несчастью, мы ничем так часто и так много не грешим, как языком. Язык наш слишком удобоподвижен; уста наши всегда готовы высказать все наши чувства, мысли, желания, прежде нежели это обнаружится через какой-нибудь другой орган. Оттого не умеющие владеть своим языком часто и грешат словами против ближних, против самих себя и против Бога. Поэтому крайняя умеренность и осторожность в словах есть не только высокая христианская добродетель, но и лучшее средство к мирной и счастливой жизни в обществе. Слово наше никогда не пропадает даром, не уносится бесследно, не возвращается назад, но переходит в умы и уста других людей и рождает бесчисленное множество чувствований, мыслей, желаний, деяний, поступков и, разросшись в великое дерево с плодами по роду их, непременно с нами встретится на Страшном Суде Божиим. Наше невоздержное и необдуманное слово может гордого человека привести в раздражение, немощного навести на соблазн, человека болтливового — на пересуды, клевету. У невоздержного в слове при гневе сыплются укоризны, поношения ближних, часто не заслуженные ими; в несчастий — льются из уст его бесконечные жалобы и ропот на всех и на все; в довольстве льются, напротив, в бесчисленном количестве слова самодовольства, самохвальства, превозношения. И сколько раскаяния, иногда очень горького и часто очень позднего, доставляет нам необузданность нашего языка!

Многословие всегда унижает нас в глазах людей: хотя люди иногда и терпят празднословие ради развлечения, но все равно в душе у них остается неуважение к таким лицам. Мы много согрешаем языком своим. Святой апостол Иаков говорит: *«Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. ...язык — небольшой член, но много делает... это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаям человеков, сотворенных по подобию Божию.* Не может сего быть. Как из одного источника не может истекать *сладкая и горькая вода*, так и из уст наших не могут исхо-

дять *благословение и проклятие*» (Иак. 3, 2, 3, S—12). Поэтому воздержание языка есть лучшее средство к избежанию бесчисленных зол в жизни семейной и общественной. Удержи язык свой в то время, когда сильное огорчение взволновало твою душу, — ты предотвратишь ссору, быть может, жестокою и опасною; угасишь вражду, быть может, продолжительную и нескончаемую. Удержи язык твой, когда дело касается ближнего, — и ты избежишь осуждения, пересудов, оклеветания и не будешь потом раскаиваться. «Слово — серебро, а молчание — золото», — гласит народная пословица. Особенно удержи язык твой, когда находишься в храме на молитве, убойся оскорбления святыни или соблазнения чьей-либо души.

Многословие, пустословие, празднословие — все эти виды невоздержания языка не оставляют без последствий и нашу душу. Душа обычно после празднословия пустеет, а ум мельчает, и человек празднословный бывает не способен ни к какому важному и истинно полезному делу. Как сосуд, в котором хранится благовонное вещество, при частом его открывании теряет крепость и благоухание этого вещества, так и душа теряет все доброе при частом открытии уст. Как сорняки мешают на доброй почве произрастать добрым злакам, так и многословие мешает рождению добрых мыслей, чувствований и слов. Древние мудрецы никогда не принимали человека к себе в ученики, если предварительно не испытают его в продолжительном молчании. *«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере»*, — говорит святой апостол Павел (Еф. 4, 29). Словом своим можешь осудиться, а можешь и оправдаться (см.: Мф. 12, 37). Из истории христианской Церкви я приведу вам примеры пагубных последствий невоздержного злого языка и, напротив, благотворного значения доброго, краткого слова.

Недалеко от обители преподобного Венедикта, жившего в конце V — первой половине VI века, были две девицы, которые в гюсте и молитве подвизались ради угождения Богу. Но у них был один недостаток, на который им указывал преподобный Венедикт, — невоздержание языка: они любили пересуживать и укорять других, то есть злоупотребляли даром слова. «Оставьте дурную привычку, иначе я вас отлучу от святого причастия», — говорил им неоднократно святой старец. Но они не исправились и так нераскаянные умерли. Похоронили их, как почетных, в храме. И благочестивые люди потом видели, что, когда за литургией диакон возглашал: «Оглашенные, изыдите», — они вставали из своих гробов и выходили из хра-

ма. Донесли об этом преподобному, и он стал за них совершать бескровную жертву, и видение прекратилось.

Другой пример для утешительного назидания показывает, как велика сила слова, которое исходит из кроткого благочестивого сердца: оно смиряет гордых и смягчает сердца ожесточенных. Во дни святого Льва, папы Римского, на Европу напали гунны — дикий и воинственный народ, под предводительством жестокого Аггилы. На своем пути они все разрушали, сжигали, без сожаления убивали население. Разрушив более пятисот городов Европы, они подошли к Риму, столице Римского государства. Население в страхе и смятении оставило город и оружие, бежало из Рима, не надеясь на свои силы, чтобы сопротивляться. Не утрашился один только святой папа Лев. По просьбе императора он вышел навстречу грозному завоевателю, взяв с собою не воинское оружие, а кроткое, доброе оружие слова. «Аггила, ты победил всю вселенную, — говорил святой Лев, — теперь просим тебя: победи самого себя, не разрушай нашего города, пощади нас». Слова его были так убедительны и кротки, что смягчили жестокого варвара, и Аггила сказал святому Льву: «Твои слова тронули мое сердце. Кто бы ты ни был, человек или ангел, но Рим обязан тебе своим спасением. Старец, ты в одну минуту и несколькими словами сделал более, нежели все многочисленные воины, воевавшие со мною. Я признаю себя побежденным». Так кроткое слово сделало более, чем все войско, и Рим был спасен.

Так что, дорогие братья и сестры, доброю ласкою и просьбою всегда можно сделать более, нежели гневом. Если вы видите, что кто-либо замышляет оскорбить вас, то, вместо того чтобы вступить с ним в ссору, поспешите смягчить гнев его ласковым словом. Чтобы наглядно показать, какую силу имеет слово, исполненное христианской любви и кротости, как оно могущественно действует даже на грубых людей, не просвещенных светом христианской веры, приведем здесь еще два примера.

Однажды к подвижнику Иоанну Персянину пришли злодеи с намерением ограбить его и затем убить. Исполненный любви к ним, он принес для них умывальницу и просил дозволения умыть им ноги, запыленные от пути. Злодеи устыдились и, раскаявшись в своем умысле, просили у старца прощения. И другой пример. Преподобный Макарий, идя в Нитрийскую гору со своим учеником, повелел ему идти впереди себя. Ученик, ушедши вперед на некоторое расстояние, повстречался с идольским жрецом, который куда-то очень спешил, неся какое-то дерево. Ученик, увидев его, воскликнул ему:

«Куда бежишь, демон?» Жрец, рассердившись, избил инок жестоко, оставил его едва живым. Продолжая свой путь, он поравнялся с преподобным Макарием, который еще издали стал его приветствовать такими словами: «Здравствуй, трудолюбец, здравствуй!» Жрец, удивившись, отвечал: «Что нашел ты во мне доброго, чтобы приветствовать меня?» Старец сказал ему: «Сделал я тебе приветствие, потому что увидел тебя трудящимся и заботливо спешащим куда-то». Жрец на это сказал: «От приветствия твоего я пришел в умиление и понял, что ты великий служитель Бога. Напротив, тот, другой, не знаю, какой инок; повстречавшись со мною, он обругал меня, за что я и прибил его». С этими словами он пал к ногам преподобного Макария и сказал: «Не оставлю тебя, доколе не сделаешь меня монахом». Они пошли вместе и, дойдя до того места, где лежал избитый инок, взяли его на руки и понесли в церковь. Братия Нитрийской горы, увидев преподобного Макария, идущего со жрецом, весьма удивилась. По истечении некоторого времени жрец принял христианство, а затем и постригся в монашество. Многие из идолопоклонников, видя пример обращения своего жреца, и сами оставили идолопоклонство и приняли христианскую веру. По этому случаю преподобный Макарий сказал: «Слово гордое и злое и добрых людей направляет ко злу, а слово смиренное и благое и злых людей обращает к добру».

Дорогие братия и сестры! Много мы согрешаем словом, постараемся же проверять себя в своих словах, особенно когда отходим ко сну. Не будем забывать, что слово есть дар Божий, который мы должны употреблять осторожно, на пользу и назидание ближних, для своего нравственного усовершенствования и назидания, и для славословия Бога. Для срамных дел и мыслей убоимся расточать дар Божий, памятуя, что сказал Спаситель, что даже за всякое слово праздное [только праздное!], еже еще рекут человеуы, воздадут о нем слово в день судный: от словес бо своих оправдишися и от словес своих осудишися (Мф. 12, 36—37).

Особенно надо молиться Богу, чтобы Он избавил нас от этого растлевающего духа празднословия. Церковь и делает это всегда во дни Великого поста, молясь молитвою преподобного Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего, дух празднословия не даждь ми».

Помолимся Господу: «Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих, яко Ты благословен еси и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков». Аминь.

АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ

О значении слова, о силе кроткого слова и пагубности гнилого слова

Дорогие братья и сестры, в житии преподобного Сергия имеется сказание о том, как преподобный, воспитывая свое братство, вел терпеливую ежедневную работу над созиданием души каждого отдельного члена своего братства, возводя его со степени на степень иноческого искусства, не спуская глаз с каждого инока; ночью дозором ходил мимо келлий, легким стуком в дверь или окно напоминал празднословившим, что у монаха есть лучшие способы проводить время, а поутру осторожными намеками, не обличая прямо, не заставляя краснеть, тихой и кроткой речью вызывал в них раскаяние без досады.

Наблюдение и любовь к людям дали уменье тихо и кротко настраивать душу человека и извлекать из нее, как из хорошего инструмента, лучшие ее чувства — то уменье, перед которым не устоял самый упрямый русский человек XIV века рязанский князь Олег Иванович: по просьбе великого князя Московского Димитрия Ивановича старец чудный отговорил суровейшего рязанца от войны с Москвой, умилив его тихими и кроткими речами и благоуветливыми глаголами.

Поэтому для назидания, при свете слова Божия и святоотеческих и пастырских наставлений, Аобеседуем о значении слова вообще и о силе кроткого слова и пагубности гнилого слова. Слово человеческое имеет весьма важное значение и стоит того, чтобы в нем требовать отчета. Наше слово есть отпечаток Слова Творческого, Божия. В Боге Слово, и в человеке слово. Только в Боге Слово есть образ существа Его, Единородный Сын Божий. Но и в нас слово не праздный звук, и в нас оно есть отпечаток и образ нашего духа, как что если бы собрать все слова наши, то мы увидели бы в них свое собственное изображение. Словом человек видимо и преимущественно отличен от всех тварей, его окружающих. Это главный признак и главное средство нашего владычества над миром (преобладания), как то и показано в самом начале чрез наречение от прародителя нашего имен всем животным. Словом держится в силе и союзе весь род человеческий; это проводник наших взаимных мыслей, чувств, радостей и печалей, предприятий и усовершенствований. Словом связуется у нас прошедшее с настоящим, настоящее с буду-

щим, приходят в тесное общение те, которые не видали друг друга. Отнимите слово у людей, и все остановится в мире человеческом. Последствия слова человеческого весьма важны. Всякое слово, исшедшее из уст наших, никогда уже не возвратится к нам; оно пойдет по умам и чувствам других людей, произведет неисчислимое множество мыслей, чувств, деяний и поступков и, разросшись в огромное дерево, принесет плоды по роду и виду их, встретится с тобою, творцом его, на Страшном Суде Божиим.

И в настоящее время слово не остается без действий на самого произносящего их. По словам нашим все судят о нас; уста наши доставляют нам или уважение, или вселяют к нам отвращение и презрение. Вот почему надо ко всякому слову относиться с крайней осторожностью, потому что грехи языка — самые опасные пороки, так что человек свободный от них может почитаться совершенным. Апостол Иаков говорит: *«... все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. Вот, и корабли, как ни велики они, и как ни сильными ветрами носятся ...направляются, куда хочет кормчий; так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык — огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и восплаяет круг жизни, будучи сам восплаем от геенны. Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это — неуправляемое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не может изливать соленую и сладкую воду. Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью»* (Иак. 3, 2—13).

Таким образом, мы видим, что святой апостол Иаков заповедует умерять свое злое употребление языка, и слова должны быть только добрые для назидания слушающих, чтобы они доставляли благо-

дать слушающим (ср.: Еф. 4, 29). Из этого учения апостола нам надлежит извлечь тот урок, что христиане должны благоразумно пользоваться даром слова...

АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ

О подвиге терпения

Дорогие братья, мы с вами вместе со всею Церковью постоянно прославляем преподобного Сергия за его непомерные подвиги и труды, благодаря которым он восшел в славу небесную и достиг упокоения. «Проповедует страна Российская, богомудре Сергие, труды твоя и болезни, бдение же и сухоядение, ради душевного твоего спасения подъятыя, егоже ради прослави тя Господь славою Своею божественною!». «Преподобие отче, кто исповесть труды твоя и болезни? Или кий язык изречет жестокое твое житие, бдение же и сухоядение, и еже на земли легание, чистоту душевную и телесную, устнами и умом совершенное безмолвие, смирение же нелицемерное, молитвы непрестанный и разсуждение доблоразсудное, худость ризную и память смертную?»²

Вот такими подвигами была украшена на земле жизнь преподобного Сергия, ихже ради прослави его Господь славою Своею божественною. И этими подвигами он достиг вечного блаженства, переселившись из этой земной юдоли плача и сетования в горние светлые небесные обители. Удел всех праведников, совершающих свой земной путь спасения, — узкий тернистый путь. Никто из праведников не миновал крестного пути в своей жизни, но всем им на пути лежали большие скорби, искушения, сопряженные подчас и с опасностями для жизни, и всё сие они терпеливо побеждали силою возлюбившего их Господа. Не было и нет на земле человека, который в своей жизни не испытал бы скорбей и печалей.

Что же делать нам, чем ограждать себя против всех и всяких злоключений этой жизни? Не чем иным, дорогие братья и сестры, как только терпением, которое нам заповедует слово Божие, по примеру всех праведников и прославляемого ныне нами преподобного Сергия, дивного угодника Божия. На самом деле, без терпения невозможно обойтись при каждом несчастий, при каждой скорби, потому

----- /

¹ Акафист преподобному Сергию, игумену Радонежскому и всея России чудотворцу. Кондак 6.

² Стихира из службы преподобному Сергию.

что скорби и несчастья никогда не бывают делом минуты; напротив, большей частью между началом бедствий и печалей, постигающих нас, и окончанием их проходит немало времени, когда волею или неволею приходится терпеть, нести на себе это иго, нести и страдать. Но часто такое терпение с нашей стороны бывает чисто невольным. Часто мы именно страдаем, а не терпим, страдаем, потому что не могли избежать причины своих страданий, и при этом ропщем, унываем, всем печалуемся на свою несчастную судьбу. Это вернее называть малодушием, а не терпением в христианском смысле слова.

Не такого терпения требует от нас святая вера. Она требует от нас терпения как доброго подвига, который бы мы проходили безропотно, с благодушием и постоянством, с совершенной преданностью воле Божией, наказующей и милующей нас. Святая вера требует, чтобы мы терпели скорби и несчастья во имя Господа Иисуса Христа, претерпевшего крестные страдания и смерть ради нашего спасения, терпели, утешаясь участием в страданиях Его. *Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби... Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас...* (1 Пет. 2, 19, 21). Незлобие, кротость, глубокое смирение, полная преданность воле Божией — вот черты, в которых должно выказываться наше терпение. На этот предмет таким благочестивым рассуждением назидает нас святитель 1 ихон Задонский: «Терпение есть добродетель, которая во всякой скорби и печали предается воле Божией... укрепляет сердце в подвиге крестном и сохраняет его от негодования и роптания... Оно есть не что иное, как самая вера, покояющаяся нашу волю в послушание воле Божией. Терпение не в том состоит, чтобы много терпеть бед, но в том, чтобы их великодушно встречать и терпеливо сносить. Беды и благочестивым, и нечестивым приключаются; добрые и злые лишаются имений; но добрые с Иовом исповедуют: “Буди воля Господня!” Злые же ропшут и негодуют, а часто и хулят имя Божие. Добрые и злые принимают обиды от других; но добрые обидевшим прощают, мстить не мстят и не хотят мстить; злые же не терпят того, но обиду обидою стараются отвратить и, когда не могут делом, словом язвительным и клеветою отмщают. Терпение истинное не в том только, чтобы не мстить, но и не хотеть мстить обидевшему, хотя бы сердце требовало того. Совершеннейшее терпение не должно и чувствовать обиды в сердце своем. Таковий подлинно миру, плоти и греху умер, а живет Христу. Таковий ни похвалою не превозносится, ни поношением не оскорб-

ляется; как в благополучии, так и в злополучии ровен, постоянен, тих и кроток».

Конечно, такое терпение — подвиг высокий. Достигнуть его — значит достигнуть совершенства духовного, возрасти *в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13). Но стараться достигать такого терпения должно непременно всем, потому что только такое истинное христианское терпение может благотворным образом действовать на наши печали и скорби, умерять и смягчать их.

«Терпение, — говорит святитель Тихон Задонский, — есть изрядное врачевство против всякого бедствия. Терпением облегчается всякое страдание. Посмотрите на тех, которые в долговременной находятся болезни: они так к этому бедствию привыкают, что как будто не чувствуют того. От скорби происходит терпение. Кто с терпением страдает, тот в себе помышляет: до сего времени терпел я, могу и далее так же терпеть. Вчера терпел, и сегодня можно терпеть... Хотящему терпеть ничто не невозможно, наипаче когда Бог таковому помогает». 1 акое терпение есть самое счастливое состояние сердца. «Сладка есть, — восклицает тот же святитель, — сладка есть сия тишина. Преблагоприятный покой, в котором сердце так упокоевается. К сему-то покою призывает нас Христос Господь: *“...возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим”* (Мф. 11, 29)». Такое истинно христианское терпение привлекает, таким образом, на нас особенное благоволение и милость Божию. «Если вы терпите наказания, — говорит святой апостол Павел, — то *Бог поступает с вами, как с сынами*» (Евр. 12, 7).

Итак, братия и сестры, будем терпеливы при всех обстоятельствах жизни, памятуя, что *доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа* (Сир. 11, 14). Терпением подобает вооружаться, что бы ни случилось с нами. Тогда только и можно жить на земле. В этой юдоли плача и сетования все нас беспокоит; одно только терпение доставляет нам покой. Уметь спокойно жить значит уметь терпеть.

Но не одно временное спокойствие получаем мы от терпения. Оно отворяет нам двери и к вечному покою, к вечной радости и блаженству: *сеющими слезами радостью пожнут* (Пс. 125, 5). Скорбным только путем и терпением достигается вечное блаженство, *многими скорбьми подобает нам внити во Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Чем больше терпим, тем больше очищаемся от гре-

хов: от огня золото делается светлее, блестящее — от терпения наша душа делается чище. Терпеть так же спасительно для нашей души, как и заниматься спасением. Терпение даже важнее иногда иных богоугодных дел (по Иоанну Златоусту). *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). Нужно ли еще побуждение к терпению? Возьмите себе в пример пророков и всех ветхозаветных и новозаветных праведников.

Страдания и скорби всегда составляли удел избранников Божиих на земле; терпением побеждали они всякое зло, как и виновников своих скорбей и страданий. Иосиф за правду и чистоту души своей делается предметом зависти и ненависти братьев своих; последние продают его, как негодного раба; он же, когда стал в чести и силе у фараона египетского, не местию платил своим предателям, а с братскою любовью призывает их всех к себе вместе с отцом Иаковом и дает им покров и убежище в годину голода, посетившего страну их. Праведный Иов, потерявший все свои богатства и детей, покрытый струпами, многие дни сидя на гноище, утешает себя таким благочестивым назиданием: *«Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?»* (Иов. 2, 10). Кроткий Давид постоянно терпит гонения от Саула, который обязан ему большей частью своих побед. Смиренно пророк Илия удаляется в пустыню, чтобы скрыться от гнева нечестивого Ахава. С наступлением благодатного царства Христова, после того как Сам Начальник и Совершитель нашей веры потерпел крестную смерть, мы видим еще более примеров неповинных страданий избранных Божиих и их высочайшее долготерпение. Это первые ученики Христовы, святые апостолы, которые ради имени Христова потерпели всё и даже смерть; это целые сонмы мучеников, которые в продолжение первых трех веков христианства обагрjali грешную землю своей святой кровию. Да и в последующее время разве мало было мучеников и страдальцев за веру Христову и благочестие, терпевших то от язычников, то от еретиков, то даже от своих единоверцев? Святители Афанасий Великий, Иоанн Златоуст, Василий Великий много терпели за истину и свое спасительное слово. Их всех не перечислить — образцы хриstopодражательного терпения, которыми так богата история христианской Церкви. Все они были подобострастны нам. И нам ли не следовать примеру их, ссылаясь на святость, которой мы не достигли?

В том и заключается вся поучительность их примеров для нас, что они терпели скорби как ниспосылаемое им испытание их веры и

любви к Богу. Мы, грешные, в своих скорбях и печалях несем наказание за грехи свои, грехами же этими мы оскорбляем бесконечную благодать Божию несравненно более тяжко, нежели тяжко посылаемое за них Божие наказание, каково бы оно ни было. По великой Своей милости Господь менее нас наказывает, чем мы того заслуживаем. Только по богатству благодати Своей Господь долготерпит о нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Нам ли не терпеть, когда Он наказывает нас за грехи? Скорби и страдания наши суть знамения Божия милосердия к нам: *егоже бо любит Господь, наказует* (Притч. 3, 12). *Претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22).

АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ О необходимости подражать наставникам в их жизни и вере

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, святой апостол Павел в Послании к Филипписиим сказал: *«Писать вам ... для меня не тяжело, а для вас назидательно»* (Флп. 3, 1). Поэтому и трудился он не переставая в деле благовествования слова Божия, зная происходящую от этого пользу для слушающих христиан.

А мы с вами для взаимного назидания много говорим о преподобном Сергии, чтобы воспоминанием о его святой жизни и подвигах его усвоить себе черты и правила нравственной жизни подвижников и этим правильным путем шествовать на земном нашем поприще и постепенно восходить от земли на небо. Господь для того и воздвигает нам святых угодников, чтобы мы подражали их жизни. Не для них самих прославил их Господь, а для нас, чтобы и мы стремились к истинной славе святых. Они — как светильники среди темной ночи, указывающие нам пути и в сей временной жизни и в будущую жизнь. Возжигая нам эти светильники и поставляя их на видном месте, Господь как бы так говорит: «Опомнитесь и исправьте свою жизнь; смотрите, как жили истинно верующие люди и как должны жить все христиане, а вспоминая их добрую богоугодную жизнь, подражайте вере их». И Церковь Христова, веруя, что святые, по благодати Божией, слышат и видят наши нужды и скорби, и любят нас, и готовы ходатайствовать за нас пред Богом во все времена, имела священный обычай прославлять святых угодников Бо-

жих, поклоняться им, лобызать их священные иконы и нетленные мощи. Лучшая же честь святым, истинное почитание их состоит в подражании их жизни. Нам, христианам, надо внимательно смотреть на жизнь угодников Божиих, если мы стремимся к достижению Царства Небесного, потому что у угодников Божиих и мысли возвышенны, у них и чувства святы, и желания непорочны, и действия безукоризненны, и беседы назидательны — во всем они являют пример для подражания.

Вот так же благотворно действует на нас и воспоминание о подвигах преподобного Сергия, сильного предстателя и молитвенника за наши грады и за всю нашу землю Русскую. Святитель Платон говорит, что, подобно тому как ароматы чем более растираются руками, тем больше издают благоухания, так и воспоминания о житии святых: чем более углубляем мы в них свое размышление, тем более открывается святость и слава праведников, а наша польза. Из жития преподобного Сергия каждый может найти для себя требуемое утешение и духовное подкрепление. Возлюбив Господа всем своим сердцем, преподобный Сергей по любви к Богу и пламенному желанию творить угодное Ему, чтобы сподобиться благ вечных, всегда старался творить угодное Ему. И прежде чем достигнуть святости и блаженного душевного мира и устроения, преподобный Сергей претерпел на земле много скорбей и искушений. Не раз он, может быть, проливал слезы свои чистые, чтобы достигнуть вожделенного душевного спокойствия в борьбе со своими страстями и греховными наклонностями, которые присущи каждому человеку. Житие его повествует нам, что этих скорбей ему пришлось испытать очень и очень много. Конечно, слезы преподобный Сергей неоднократно проливал, когда видел, что враг силится сокрушить его и совратить с пути спасения на путь греха и погибели. Но отличительной чертой всех угодников Божиих является их непоколебимая горячая вера в Бога, благодаря которой они и угашали все разжженные стрелы лукавого. Преподобный Сергей всегда помнил Господний призыв: *«Приидите ко Мне еси тру ж дающийся и обремененнии, и Аз упокою вы»* (Мф. 11, 28), во всякой скорби и постоянно простирали свои руки на молитву к Богу.

Насколько его молитва к Богу была сильна и склоняла самые небеса к насельнику земному, можно судить по тому, что на крепкий вопль его молитвы отозвалась сама Матерь Божия, явившись ему вместе с апостолами Петром и Иоанном Богословом для ободрения

молитвенника. Она низвела пламень огненный на таинственную жертву, приносимую им за грехи человеческие от престола Божия; она соделала его храмом Духа Святаго; как острием меча, поразила несметные полчища татаро-монгольских супостатов и тем освободила русский народ от тяжкого рабства.

Призываясь словом Божиим подражать своим наставникам в их вере и жизни и творя память преподобного Сергия, мы и должны в какой-то степени усвоить себе черту непоколебимости пребывания в вере во время искушений, потому что и мы с вами тоже переплываем житейское море, полное всяких бурь и искушений. Ни с чем мы так часто не встречаемся в жизни, как с несчастьями и скорбями. Разнообразные страдания и скорби наполняют жизнь нашу, горьким плачем начинается она и тяжким вздохом оканчивается. То удручают нас болезни телесные, то огорчает нас смерть близких к нам людей, то нас оскорбляет высокомерие людское, то падает на нас злая клевета, то преследует нас зависть и ненависть человеческая, то неожиданно обрушиваются на нас стихийные бедствия, как пожар, то хищения или другие какие-либо потери, которые сопровождают человека в этой временной земной жизни. Не напрасно земля и земная жизнь наша названа юдолью плача и сетования (Пс. 83, 7). И не было человека и нет, который бы на свою долю не испытал в жизни своей скорби и печали. Таково определение правосудия Божия за грех человека.

При этой всеобщности и неизбежности страданий и скорбей тем более утешительным является для нас призыв Господний, призывающий к Себе всех утружденных и обремененных. Где искать успокоения так утружденному, обремененному, изнуренному человеку? В одном Христе. Он недремлющий твой Промыслитель. Он бережет каждый волос твой. Он и твоего врага сделает тебе другом, сбережет тебя от несчастных случаев, и из самого зла Он извлечет тебе большое благо, ибо любящим Бога всё, даже самые бедственные случаи, вспомоществует во благо. Вы знаете историю в Ветхом Завете с патриархом Иосифом, как братья по зависти к нему продали его в плен египтянам. Но что вышло: Господь, Который был с ним, поставил его правителем всего Египта, и он спас от голода всю землю, своих братьев и отца своего, которые впоследствии к нему и переселились. А в Новом Завете сколько разных спасений бедствующим и страждущим даровал Иисус Христос или Сам Собою, или через Пресвятую Свою Матерь и других Своих праведников — всего исчислить невозможно. Обращайтесь, дорогие братья и сест-

ры, прямо ко Христу или через милосердную Матерь Его и через святых во всех бедственных случаях жизни, и, чем теплее будет наша на Него надежда, тем скорейшую и большую получим от Него защиту, помощь, спасение и исцеление. Он не только может, но и всегда хочет даровать нам всякое успокоение, когда Сам говорит: *«Приидите ко Мне еси труждающиеся и обремененный, и Аз упокою вы»*.

Если же кто из нас утруждается и обременяется собственными грехами, то тем скорее надо обращаться ко Христу за успокоением. Человек, который знает за собою грех, — разве не труждающийся, разве не обременен он? Чувствуя уязвленную совесть, человек усиливается бежать сам от себя, мечется, как рыба, поглотившая уду, бесполезными же, однако, порывами, потому что иго, тебя вяжущее, и бремя тяготящее находится внутри тебя. Ибо может ли быть что тягостнее таких трудов и изнурений, как грех? Грех есть тяжесть более всех возможных тяжестей утруждающая, обременяющая, изнуряющая, расслабляющая и подавляющая наши силы. Он-то и ввел всякое изнеможение в природу человеческую. Он есть источник всех прочих изнурений для человека. И если от всяких трудов и изнурений мы надежнее всего можем найти покой во Христе, то преимущественно — от трудов и изнурений, грехами причиняемых. Хотя бы грехи целого мира лежали на тебе, Он подымет с тебя их и тем уничтожает. Се, *Агнeci, Божий, вземляй грехи мира* (Ин. 1, 29). Если мы связаны грехом, Агнец Божий разрешит нас от него. Если же мы даже умерщвлены грехом, то *кровь Христа... очистит совесть нашу от мертвых дел* (Евр. 9, 14). Нет иного имени под небесами, данного человекам, которым нам подобает спастися, кроме имени Иисуса Христа. Христос умер за всех нас, когда мы были все еще нечестивыми грешниками. Возможно ли, чтобы Он нас отверг за грехи, когда мы, хотя согрешаем, однако верою уже соединились с Ним, и хотя мы грешники, однако же не нечестивые или отверженные, ибо веруем во Христа?

Приидем же отныне ко Христу ревностным и неуклонным последованием Его учению и житию, внидем в покой Его, верующие верою сердечною и деятельною, предшествуемые сущими от века подвижниками веры и добродетели, истинными последователями Иисуса Христа, от всякого ига и бремени земного обретшими у Него покой, каковым является и прославляемый нами преподобный Сергей. Тогда и наше прославление будет угодно преподобному Сергию, и

мы исполним слово Божие: *«Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их»* (Евр. 13, 7), и тем самым мы обретем небесный покой у Христа Спасителя, Которому от нас со Отцем и Святым Духом да будет честь и слава во веки веков. Аминь.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ НЕДЕЛЯ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

О силе благословения Божия

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков (Лк. 3, 10).

Дорогие во Христе братья и сестры, ныне чтенное Евангелие повествовало нам о том, что апостолы Христовы Петр, Иаков и Иоанн, занимавшиеся рыболовством, однажды в продолжение целой ночи не поймали ничего, но когда закинули сеть по благословию Спасителя, то поймали такое множество рыб, что наполнили ею обе лодки, которые стали погружаться в воду.

Не то же ли самое часто бывает и с нами? Многие из нас часто трудятся и много, и долго, однако успеха в своем деле не имеют. В настоящее время часто приходится слышать, что неудачи в жизни постигают нас на каждом шагу, что труды наши не венчаются желанным успехом. Отчего неудачи житейские и разные беды постигают нас? Отчего труды наши остаются безуспешными? Оттого что мы забываем Бога, мало надеемся на Него, редко обращаемся к Нему с усердною молитвою благословить наши предприятия и труды. Мы думаем устроить свою жизнь и достигнуть успеха в своих житейских делах своим умом и разумением, своими силами и способностями, без Господа Бога и Его благословения, а потому и постигают нас всякие неудачи и бедствия. Мы желаем успеха, но не имеем, потому что не просим. Святой апостол Иаков говорит: *«Желаете — и не имеете... потому что не просите. Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений»* (Иак. 4, 2—3). Если хотим, чтобы нас не постигали неудачи и труд наш был успешным, постараемся богобоязненною жизнью и усердными молитвами ко Господу привлечь Его благословение на труды наши и начинания.

«Без Меня не можете делать ничего», — говорит Спаситель во святом Евангелии. *«Если Господь не созиждет дома, напрас-*

но трудятся строители его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж»,— говорит святой пророк Давид (Пс. 126, 1). Кто начинает дело с благословения Божия, тот, конечно, на самого себя не надеется, но ищет себе покровительства высшего, потому и самого себя и свое дело предает во власть Божию, что и служит верным залогом его успеха. Что может служить препятствием и остановить начатое с благословением Божиим? Все враждебное перед силою благословения Божия рассеется, как прах, возметаемый ветром, или как дым перед лицом огня. Напротив, как сомнителен бывает успех в деле, когда оно остается только в одних наших руках без высшего охранения и направления. Сколько бывает случайностей, могущих остановить или испортить наше дело, случайностей, которых предотвратить мы не в силах! Сколько бывает ошибок от собственной нашей недалекости, сколько препятствий и затруднений бывает от людей и от других причин, от нас не зависящих! Поэтому, естественно, необходимо бывает искать благословения Божия, помощи и покровительства свыше. Вот и апостолы Христовы, как мы слышали из прочитанного ныне Евангелия, всю ночь трудились над ловлею рыбы и, несмотря на утомительный труд и благоприятное для ловли время, ничего не поймали и с горьким сожалением сказали Спасителю: *«Наставник, мы трудились всю ночь и ничего не поймали»* (Лк. 5, 5). Когда же они закинули сети по слову Господа, то поймали такое множество рыбы, что сети у них прорывались от пойманной рыбы. Вот, дорогие братия и сестры, как много значит благословение Господне. Без благословения все наши труды пропадают даром. А поэтому благоразумно поступают те, которые при начале всякого дела призывают Господа на помощь. Не много труда требуется, чтобы, принимаясь за какое-нибудь дело, огрადить себя крестным знамением, сказать: «Господи, благослови!» или, если есть поблизости батюшка, взять у него благословение. А от этого весьма много зависит успех трудов наших. Наверное, каждый из нас испытал на себе силу Божия благословения.

Еще один момент из прочитанного ныне Евангелия обращает на себя наше внимание. Апостолы Христовы, несмотря на то что всю ночь протрудились и ничего не поймали, тем не менее не пали духом от безуспешной работы, не предались унынию, но с терпением продолжали приготовление к рыболовству и на следующую ночь, и Господь, видя их терпение, благословил дело их великим успехом. Так должны поступать и мы: когда нас постигают неудачи и невзгоды, с терпением и надеждою на милосердие Божие мы должны продол-

жать свои труды и занятия, тогда и Господь, видя наше терпение и покорность Его воле, благословит наши труды и неожиданно увенчает нас успехом.

Апостолы, когда поймали множество рыбы, то не прилепились сердцем к этому благу вещественному, а, напротив, оставив сети, пошли за Господом. Так должно и нам поступать, когда Господь посылает нам земные блага: не прилепляться к ним, а искать прежде всего блага духовные, *ихже око не виде*, уши не слышали и не разумело сердце (см.: 1 Кор. 2, 9), чтобы всегда идти за Господом.

Таким образом, дорогие братья и сестры, чтобы был успех наших дел, мы должны просить всегда Божия благословения и никакого дела не будем начинать без молитвы; при неудачах же не будем предаваться малодушию и унынию, но с терпением будем уповать на милость Божию, продолжая свои труды и занятия, и Господь, взирая на нашу покорность Его воле, исполнит желанным успехом наши труды. Получая же от Господа довольство телесных благ, не будем к ним привязываться, а, напротив, будем всегда помнить заповедь Божию: *«Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и остальное вам все приложится»* (Мер. 6, 33), и будете сынами Царствия». Аминь.

ПРАЗДНОВАНИЕ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ»

О небесной помощи Богоматери

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, сегодня Церковь чтит память иконы Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих Радость». Православные русские люди питают твердую и глубокую веру в небесное предстательство Богоматери и часто обращаются к Ней в своих нуждах, скорбях и печалях с теплой и усердной молитвой. И Матерь Божия не оставляет тщетной эту веру, но подает скорую помощь каждому просящему по усердию его. Поэтому народ наш любит называть Богоматерь особыми именами: Скоропослушницей, Взысканием погибших, Утешением в скорбях и печалях, Избавлением от бед страждущих, Радостью всех скорбящих...

На этой-то вере русского народа в небесную благодатную помощь Богоматери и основан освященный Православной Церковью обычай писать иконы «Всех скорбящих Радость». Богоматерь на

этих иконах изображается обыкновенно во весь рост, иногда с Предвечным Младенцем на руках, а иногда и без Него. Главную особенность этих икон составляют помещаемые на них изображения страждущих различными недугами и обуреваемых скорбями житейскими. Между страждущими по большей части изображаются еще и ангелы, как бы раздающие благодеяния от имени Богоматери. В различных местах и городах имеются копии этой иконы.

Одна из таких икон прославилась в Москве в конце XVII века. Родная сестра патриарха Иоакима, именем Евфимия, жившая на Ордынке, страдала неизлечимой болезнью. У нее была рана в боку настолько большая, что сквозь нее виднелись внутренности. Болящая уже готовилась к смерти, но все еще не теряла надежды на помощь Божию. Однажды утром, желая причаститься, она долго и усердно призывала на помощь Спасителя и Божию Матерь. С особенным сердечным умилением и слезами молилась она ко Пресвятой Богородице: «О всемилостивая моя Владычице Богородице! Услыши меня, немощную, и помилуй скорбную, уже на одре смерти лежащую. Весь мир Тобою хвалится, и все приемлют неоскудные милости Твои, только я одна лишилась сей благодати Твоей и, конечно, приемлю достойное наказание по моим безмерным беззакониям. Но, о Всемилостивая! Не яростию, ниже гневом накажи меня, но призри благоутробно на сию лютую немощь мою и помилуй меня». После молитвы своей она вдруг слышит голос: «Евфимия! Ты так долго страдаешь: почему же ты не прибегаешь к общей всех Целительнице?» Когда Евфимия с изумлением отвечала на этот голос: «Где же мне найти такую Целительницу?» — голос отвечал: «Есть в храме Преображения Сына Моего образ Мой, именуемый “Всех скорбящих Радость”. Призови священника этой церкви с этим образом, и, когда он отслужит пред ним молебное пение с водоосвящением, ты получишь исцеление от своей болезни. Исцелившись, не забывай Моего к тебе милосердия и исповедуй оное в прославление имени Сына Моего Иисуса Христа и Моего имени». Пришедши в себя и узнавши от родственников, что действительно в храме Преображения на Ордынке есть икона Богоматери «Всех скорбящих Радость», она призвала с нею священника к себе на дом и по совершении молебна с водоосвящением получила исцеление. В воспоминание сего чуда, первого чуда от иконы «Всех скорбящих Радость», и был установлен в ее честь праздник 24 октября (6 ноября). И в настоящее время этот чудотворный образ находится в храме на Ордынке.

В Киево-Печерской Успенской Лавре в больничной церкви находилась икона «Всех скорбящих Радость», от которой проистекали многие чудеса. Существует сказание, что сторож у ворот больницы несколько раз видел Женщину, ночью приходившую в больницу, и заметил, что каждый раз после такого посещения выздоравливал кто-нибудь из тяжелобольных. Когда он стал расспрашивать об этом выздоровевших, то оказалось, что и они видели приходившую к ним Женщину, Которая на их вопрос, кто Она, отвечала: «Я скорбящих Радость». Тогда сторож решился проследить за Ней. Однажды ночью он видит, что мимо него, как тень, проходит эта Женщина и направляется в больницу, где тогда лежал опасно больной монах, уже приготовленный и напутствованный к переходу в вечность. Сторож вошел к нему и увидел на стене над умирающим монахом как бы в отблеске лунного сияния неясное изображение Матери Божией. Тут только сторож уразумел, какую Божественную Посетительницу он удостоился видеть, и, пав пред Нею на колени, со слезами молился. Больной монах тоже видел явление Царицы Небесной и в благоговейном трепете всеми силами души взывал к Ней о помиловании. После этого он заснул и проспал несколько дней, а когда проснулся, то почувствовал себя совершенно здоровым. В память этого по субботам в больничной церкви пред сей иконой читается акафист Пресвятой Богородице.

Как близка и сострадательна к нашим скорбям и печалям Пречистая Владычица. Изведавшая много скорбей и печалей в Своей жизни, Она и Сама теперь всегда готова помочь страждущим и оказать им утешение и помощь. Пресвятая Владычица восшла на небеса и предстоит одесную Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, но Она не оставляет и земного Своего отечества и родных Ей по плоти и духу возлюбленных чад Божиих и Своих, которых Господь усыновил Ей в последние минуты Своей жизни на земле. И можно сказать, что Пресвятая Дева большую часть Своего времени проводит на земле, посещая несчастных и скорбящих. Святой Андрей, Христа ради юродивый, когда был вознесен на небо и видел там в славе всех угодников Божиих, то не увидал Божию Матерь; и на вопрос, где же Божия Матерь, ангел ему ответил, что Ее здесь нет, Она ходит по земле, отирая слезу всякого скорбящего. И действительно, покров Божией Матери, бывший в Константинополе, удостоверяет нас в неусыпном попечении о нас Божией Матери. Какое для нас утешение, что мы имеем на небесах Ходатаицу пред престо-

лом Божиим, нашу общую Небесную Мать, как нежно и горячо любящую нас!

Дорогие братья и сестры, нет слова более святого, теплого, согревающего любовью, чем мать. Чего не сделает мать для ребенка? Болен ребенок — ночами сидит родная, подстерегая каждое движение больного, каждый вздох его. Душу свою она готова отдать за ребенка. Душу, жизнь, всё. И счастлив человек, у которого есть мать: около него, значит, постоянно любовь и ласка. Около его души — добрый, святой сторож. Но у кого нет матери, такого можно бы называть несчастным, если бы такие люди были. Но их нет. Нет людей без матери. У каждого из нас есть общая Мать — Царица Небесная и Владычица. Она перенесла всю муку, весь крест материнства, меч не один раз проходил Ее душу. Она видела, что Сын Ее не имеет, где главу приклонить, не имеет крова, какой имеют даже птицы и лисицы. Она видела гонения на Сына, видела Его, когда Он упал под тяжелым крестом, видела Его на кресте. На ее глазах терновник святого венца стал из темного красным от святой крови. На ее глазах умирал Ее Сын. Она много страдала и научилась понимать страдания. Как человек, как все люди, страдала Она на земле, но теперь Ее страдания окончились. Она в славе Сына, около Его престола. Но у Нее остались воспоминания о Ее Материнских муках, и эти воспоминания в святом и чистейшем сердце Ее родили вечную любовь к страдающим меньшим братьям Ее Сына. Она всегда с ними и всегда готова оказать им помощь, подать руку Свою в тяжелые и скорбные минуты. Нет отказа в Ее исстрадавшемся сердце ни для какой мольбы. Она, как Мать, торопится к Своим детям, скорбным и обиженным. Да и кто из нас, православные, в минуту горестей не прибегал к помощи и заступлению Матери Божией? Кто из нас не просил Ее ходатайства? Кто из нас, с верою Ей молящихся, отходил неутешенным, отвергнутым Ею? Владычица, Царица Небесная, скорая заступница всех слабых и немощных, всех христиан, с верою и усердием прибегающих к чудному Ее покрову, — Она никого не чуждается, Она никем не пренебрегает, Она никого не отталкивает. Чтобы сподобиться Ее заступления, Ее помощи, немного нужно — нужна только твердая вера, нужна смиренная молитва. И велики, безмерно велики милости Матери Божией к роду человеческому. Дивна Ее любовь к нам, грешным!

Кроме всех неисчислимых щедрот, изливаемых Ею на грешную землю, Всемиловитая Заступница восхотела еще дать людям как

бы небесный залог Своей любви к ним — честные Свои иконы. Иконы угодников Божиих и даже Самого Господа не прославлены столь многими чудотворениями, как иконы Богоматери. Ее Божественный Сын даровал Ей особенную благодать помогать людям чрез святые иконы. И нет, кажется, уголка во всем христианском мире, где бы не было особенно чтимого образа Царицы Небесной; нет ни одной православной семьи, где не нашлось бы пречистого лика Богоматери. Всюду верующие несут к Ней свои скорби и слезы и находят себе утешение и помощь. И всякий с верой и сокрушенным сердцем притекающий к Ней и просящий у Нее помощи и утешения не отойдет унылым, беспомощным. Должно молиться и просить Матерь Божию с верой истинной, твердой, непоколебимой, с искренним желанием употреблять все подаваемое Ею по воле Божией во благо и спасение души своей, подражать Ей в благоугождении Сыну Ее и Богу. По обетованию Самого Господа, только та молитва бывает действительна, которая соединена с истинной, живой верой в Господа Иисуса Христа: *«Вся елика... воспросите от Отца верующе во имя Мое, примете»* (см.: Мф. 21, 22). Вера, соединяя нас в един дух с Господом, привлекает к нам любовь и благоволение и Пречистой Его Матери; напротив, неверие, маловерие и суеверие отчуждают нас от жизни Божией, тем самым лишают нас участия в благодатных дарах, изливающихся на Церковь Христову чрез благодатствованную паче всех Матерь Божию. *...Да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа* (Иак. 1, 6—7).

Когда и в каких случаях нужно притекать к покрову Божией Матери? Всегда и во всех случаях жизни — печальных и радостных. Малые дети во всем и непрестанно обращаются к своей матери: ей поведают свои печали и огорчения, ей передают свои мысли и чувства, ей поверяют свои желания и намерения, чаяния и надежды, с ней разделяют свои радости и восторги; ибо нигде и ни в ком не находя! и не найдут они такого живого и теплого, такого родственного и бескорыстного участия к себе, как у матери. Так и христианин нигде и ни в ком не найдет себе такого благожелательного и милосердного участия к своим нуждам, как у небесной Матери своей, Владычицы нашей Богородицы. Она сродна нам всем по естеству, Она ведает всю немощь и все нужды естества нашего по собственному опыту.

Итак, дорогие, пойдете к заступнице нашей Богородице, припадем к Ее чудному образу с умиленной душой и сокрушенным сердцем! Напасть ли какая или скорбь душевная постигнет нас — поспешим скорее на молитву ко Владычице; грехи или страсти мучают нас или привычки недобрые овладевают нами — прибегнем ко всех скорбящих Радости. Горе ли, печаль ли или болезни налягут на нас — вспомним преблагословенную Деву, стоявшую при кресте возлюбленного Сына Своего, обратим к Ней молитвенные вздохи свои и будем уверены, что Ей понятны наши скорби, Она видит наше горе, Она прольет целительный бальзам в наше скорбное сердце, Она согреет Своей Материнской любовью наболевшую нашу душу. Она спасет нас от беды и опасности.

К чему обязывает нас, дорогие, воспоминание о чудесной помощи Матери Божией? Чем ближе, чем милостивее и внимательнее к нам небесная Владычица, тем осторожнее и внимательнее должны относиться и верующие к своему поведению. Чем больше дается нам, тем больше будет и взыскано с нас. Сохраним святую веру в Сына Ее Господа нашего Иисуса Христа и преданность Его Церкви, потому что Господь наш Иисус Христос и Его Матерь ревнуют о нас любовию. Остережемся же раздражать эту святую ревность, она может сделаться для нас огнем поядающим от Господа.

С самых древних времен русский народ отличался простой, благоговейной верой и искренней сердечной любовью ко Господу Иисусу Христу. Причина особенной милости Матери Божией кроется в этой вере нашей и в любви к Сыну Ее. Благоговейная вера, крепкая любовь к Сыну, Господу нашему Иисусу Христу, несомненно, и на небе доставляет особенную радость Пречистой Его Матери. А отсюда происходит то, что заступление и помощь Ее изливается на тех, кто издревле свято чтит, благоговейно поклоняется, и исповедует 1 оспода Иисуса Христа, и с любовью повинуетя устроенной Им на земле Церкви.

Всех скорбящих Радосте, и обидимых Заступнице, и алчущих Питательнице, странных Утешение, буруеваемых Покрове и Заступление, Жезле старости, Мати Бога Вышняго Ты еси, Пречистая! Потщися, молимся, спастися рабом Твоим¹. Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором!

24 октября (6 ноября)

¹ См.: Тропарь иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

ПАРАКЛИСИС БОЖИЕЙ МАТЕРИ

О предстательстве за христиан Матери Божией и необходимости дорожить Ее любовью

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, в одной церковной песни говорится: «Недоумеет всяк язык благохвалити по достоянию, изумевает же ум и премирный пети Тя, Богородице. Обаче благая сущи веру приими, ибо любовь веси божественную нашу, Ты бо христиан еси предстательница, Гя величаем» (Ирмос 9-й песни канона Богоявления).

В самом деле, какую мы можем воздать достойную похвалу своими грешными и скудными устами чистейшей всех тварей, превышей ангелов и архангелов, преблагословенной Деве Марии, удостоившейся быть Матерью Бога Вышнего, заступнице рода христианского? Но, чтобы быть достойными христианами, нам необходимо всегда прославлять (и не быть ослушниками воли Божией) Виновницу нашего спасения, взирая на Ее любовь к нам. Пресвятая Дева Мария есть и называется Матерью Божиею и Матерью христиан. Она — Мать Божия по вышеестественному рождению от Нее Бога Слова, Господа нашего Иисуса Христа, и Мать всех христиан по благодати усыновления. Господь наш Иисус Христос назвал всех верующих в Него Своими братьями, и если Он пребывает среди верующих как перворожденный во многих братьях, то, следовательно, мы — сыны Богородицы. Как Мать Божия, по Материнскому достоинству Она должна иметь у Бога такую благодать, какую прилично иметь матери у сына; с другой стороны, как Мать христиан, в силу Материнской любви Она должна оказывать христианам такую же милость, какую мать должна оказывать своим детям. Но благодать, которую имеет Всесвятая Дева от Бога, должна соответствовать достоинству Матери Бога, а это достоинство беспредельно; стало быть, и благодать, которую Она оказывает христианам, должна соответствовать любви матери к детям, а эта любовь беспредельна. Соразмеряя беспредельную благодать, которую Она получает как Мать Божия от Бога, и беспредельную любовь и милость, которую Она, Мать христиан, оказывает христианам, необходимо признать, что Пресвятая Дева Мария есть великое море благодатных сил. И действительно, Церковь по достоинству восхваляет и прославляет Пречистую Деву многими составленными в честь Ее духовными песнопениями и похвалами, зная, что иного

скорого помощника по Боге мы ни в ком не имеем, кроме Нее. Она, как Матерь Божия, более всех святых и всех ангелов имеет дерзновение у Бога, Своего Сына, и, как Матерь христиан, Она больше, чем святые и ангелы, оказывает нам, Своим детям, благодеяний. Поэтому Святая Церковь, называя Матерь Божию нашей ходатаицей и заступницей пред Сыном Своим и Богом нашим Иисусом Христом, заповедует нам преимущественно обращаться с молитвой к Пресвятой Деве.

Может быть, кто-нибудь спросит, для чего нужно обращаться к Ее ходатайству, когда Христос Спаситель наш искупил нас от греха и принимает моления наши Сам непосредственно. Да, действительно, мы, верующие, имеем дерзновение ко Господу, но только в том случае, если совесть наша не обременена грехами, *аиле сердце наше не зазрит нам* (1 Ин. 3, 21). А кто похвалится, что чистое имеет сердце, кто не сознается, что не только после крещения, но и после неоднократной исповеди он весьма часто прогневляет своего Искупителя нарушением Его заповедей? Мы грешим на всякий день, час и минуту. Пусть скажет это совесть каждого. Горе нам: какими многообразными грехами осквернена наша жизнь! Она представляет собой один сплошной и непрерывный ряд самых тяжких беззаконий. Сколько нечистого в наших помышлениях, сколько срамословия на нашем языке! Сколько лукавства в наших деяниях видит Сын Божий! Видит и терпит, потому что Он долготерпелив. Но, когда мы, неразумные, остаемся нераскаянными, неисправимыми, упорствуем в своем зле, тогда своею неблагодарностью мы оскорбляем Его и возбуждаем Его праведный гнев на нас. Он не терпит нас более, готов наказать нас, угрожает нам вечным мучением и болезнью, смертью телесною и другими бедами: *«...оружие Свое очистит, лук Свой напряже... и в нем уготова сосуды смертныя»* (Пс. 7, 13-14). Куда мы, несчастные грешники, убежим от праведного негодования и гнева Сына Божия? Для нас нет иного исхода, как покаяться и припасть к стопам человеколюбца Бога нашего. Но, будучи преступниками своего Спасителя, мы теряем дерзновение к Нему, не смеем по грехам своим сами обращаться к Богу и имеем нужду в другом, стороннем ходатайстве пред Ним. Такое ходатайство мы обретаем в лице Пресвятой Богородицы. Мы просим Ее заступления, и Она умилоствует за нас Сына Своего предстательством Своим, которое сильнее предстательства всех святых, всех ангелов, потому что Она, как Матерь Божия, выше всех святых, честнейшая херувимов

и славнейшая без сравнения серафимов. И когда за кого-то просит Пресвятая Богородица Сына Своего и Бога, Господь не отказывает Ей в прощении.

И Матерь Божия с любовью ходатайствует пред Богом за всех верующих во Христа, если они решаются оставить свои беззакония и быть истинными, ревностными христианами. С любовью, говорим, потому что Она, так сказать, нашего роду, Она знает наши немощи, наши искушения и трудность бороться с ними без высшей помощи. Она любит христиан любовью матери и захочет ли не помочь тем, которые, хотя по немощи и согрешают, но каются и желают спастись, несмотря на все препятствия ко спасению? Что же касается до препятствий ко спасению, то их каждый знает, кто когда-либо начинал жить по-христиански, с желанием спасения. С собой мы носим всегда врага христианской жизни — плоть, которая воюет на дух и гнетет нас к земле. Вне себя имеем греховный мир с бесчисленными его соблазнами и самого злейшего противника нашего спасения — дьявола, который *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8). На людей, которые мало заботятся о своем спасении, он мало нападает своими искушениями, а те, которые желают совершенства христианской жизни, находятся в непрерывной борьбе с ним, с его хитрыми кознями, которые бесчисленны. И где же нам взять сил для успеха в борьбе с указанными препятствиями? В благодати Божией и в молитвах к Богоматери: «Аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед?»

Дорогие братья и сестры, наши предки особенно чтили Божию Матерь, и их надежда и упование никогда не были посрамлены. История нашего Отечества свидетельствует об особой милости Матери Божией, являемой Ею в самые тяжелые минуты испытания православного русского народа. Чудес, которые проистекли от Божией Матери, так много, что их все невозможно перечислить. Вся история русского православного народа полна этих милостей Матери Божией, Которая особенно благоволила к Русской земле за простой добродушный нрав русского человека, за его твердость и чистоту православной веры. В житиях святых повествуется, что наши благочестивые предки имели обычай поручать себя и близких своих покровительству святых и особенно Богородицы. Они являлись непоборимыми заступниками за порученных им.

Один благочестивый человек имел супругу, женщину кроткую и благочестивую, и шестилетнюю дочь, которую воспитывал в благо-

чести и страхе Божиим. Однажды он по своим торговым делам должен был отправиться из дому. Жена, провожая его, спросила: «Кому на руки оставляешь меня и дочь твою?» — «Госпоже нашей Богородице», — отвечал отец и, распростившись с ними, отплыл. Вскоре после этого произошло покушение одного злодея на жизнь жены и дочери. Дело было так. Дьявол внушил слуге того благочестивого семейства поднять руку на голову госпожи, чтобы, убив ее, похитить лучшие вещи и бежать. Злодей взял из поварни нож и пошел в горницу, чтобы совершить свое преступное дело. Но едва он только коснулся порога, как вдруг поражен был слепотой и не мог двинуться ни назад, ни вперед. Долго усиливался он войти, но невидимая сила удерживала его. Безумец не познал всемогущего промысла Божия, пекущегося о всем мире, и особенно о человеке. Он хотел во что бы то ни стало осуществить свою мысль, внушенную ему дьяволом. Он тогда начинает звать к себе госпожу свою, прося ее подойти к нему. Ничего не подозревая, она удивилась его поступку, не пошла к нему, а приказала, чтобы он сам подошел. Он тогда стал просить, чтобы хотя бы дочь ее подошла к нему, на что она, не зная ничего о его умысле, ответила отказом. И тогда злодей, не обдумавшись, в отчаянии и злобе своей от того, что не мог исполнить своего намерения, поразил себя ножом. На крик госпожи немедленно собрались соседи и, застав злодея еще в живых, узнали, что и как произошло. Все познали тогда в этом случае неисповедимые пути промысла Божия и прославили Бога и заступницу верных, Богородицу и Приснодеву Марию.

Итак, зная неизреченные милости Матери Божией, будем дорожить любовью Ее к нам и нашей к Ней и будем хранить себя в чистоте от всякого беззакония и порока и с глубокой верой чтить Сына Ее, Господа нашего Иисуса Христа, как чтили Его наши благочестивые предки. Будем всегда прибегать к Ней, к чудной заступнице христианского рода. Напасть ли какая или скорбь душевная постигнет нас — поспешим скорее на молитву к Владычице; грехи или страсти мучают нас или привычки недобрые овладевают нами — прибегаем к Споручнице нашего спасения. Горе ли, печаль или болезни постигнут нас — вспомним преблагословенную Деву, стоявшую при кресте Сына Своего, обратим к Ней молитвенные свои вздохи и будем уверены, что Ей понятны наши скорби, Она видит наше горе, Она прольет радость и согреет Своею Материнскою любовью наболевшую нашу душу. Она спасет нас от беды и опасности.

К кому возопием, Владычице? К кому прибегнем в горести своей, если не к Гебе, Царице Небесная? Ты нам помози, на Тебе надеемся и Тобою хвалимся. Радуйся, Радосте наша, покрой нас от всякаго зла честным Твоим омофором! Аминь.

ПАРАКЛИСИС БОЖИЕМ МАТЕРИ О почитании Матери Божией — Матери по благодати всего христианского мира

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братья и сестры, трудно перечислить все восхваления и песнопения, которыми любящее и благодарное сердце христианина прославляет заступницу рода христианского преблагословенную Деву Марию. И как не прославлять Ту, Которая сделалась виновницей нашего спасения, Которая носила во чреве Своем воплощенное Слово — Спасителя нашего Иисуса Христа? Когда лукавому искустителю удалось прельстить первых человек и тем разрушить их райское блаженство, когда смерть сделалась уделом всего человечества, тогда всемилостивый Бог благоволил в погибающем человечестве посеять новое семя жизни и спасения. В слове осуждения змию-искустителю Господь сказал: *«...вражду положу между тобою и между Женою, и между семенем твоим и между Семенем Тоя. Той твою сотрет главу»* (Быт. 3, 15). И с этого момента премудрость Божия начинает устроить дело спасения человеческого рода, приготавливая и Жену, Которая бы была достойна вместить Невместимого. Человеческий же род с нетерпением и упованием ожидал предреченное Семя и Ту благословенную Жену, Которая явила жизнь миру и просветила находящееся во тьме человечество. «Радуйся, Звездо, являющая Солнце»¹.

В ужасном положении бывает иногда странник в пути. Ночь темная, непроглядная застигает его вдали от жилищ; он сбивается с дороги, не знает, куда идти, дождь льет на него не переставая; холод проникает в кости и кровь; буря с каждой минутой усиливается; несчастный изнемогает и в отчаянии и ожидании смерти падает на землю. Понятно, какой милостью Божией почтет он ту минуту, в которую буря стихнет и пред ним заблестит звезда, являющая солнце, то есть утренняя зарница, предвозвестница дня. Вот подобную ночь

¹ Акафист Пресвятой Богородице. Икос 1.

духовную некогда представлял почти весь род человеческий. Более пяти тысяч лет длилась она и держала в духовном мраке человека. Послушаем, как описывает эту ночь царь и пророк Давид: «Все со-
вратились с пути, до одного, *нет делающего добро, нет ни одного*» (Пс. 13, 3). Не ночь ли, в самом деле, была это? Не мрак ли это непроницаемый, среди которого неизбежны блуждания и помрачения мыслей и всяческие неразумные деяния? Каким же после этого благодеянием, какой неизреченной милостью Божией в эту глубокую ночь заблуждений и отчаяния явилась для рода человеческого та Звезда, которая воссияла среди мрака греховного и возвестила миру, что за Нею скоро взойдет Солнце духовное! Звездой этой явилась преблагословенная Дева Мария, предначерченная в предвечной тайне Божия совета быть Матерью Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, этого Солнца правды и Света всему миру. С какой же поэтому радостью, любовью и благодарностью христианин должен воссылать Ей свои благодарения и славословия и с какими чувствами благоговения обращаться к Ней в своих молитвах!

Мать Божия по благодати является Матерью всего мира, особенно же мира христианского. Христос Спаситель назвал всех веровавших в Него Своими братьями и сестрами, поэтому Мать Божия стала вместе с тем и нашей Матерью. На всем нашем жизненном пути Она доселе пребывает постоянной руководительницей нашей ко Христу Спасителю. Если все святые ходатайствуют за нас, как за братьев, то Пресвятая Дева ходатайствует за нас, как за детей. Если все святые умоляют Бога как рабы Божии, то Пресвятая Дева просит как Мать Божия. Они умоляют Бога как Отца, Пресвятая Дева — как Сына. За кого умоляет? За христиан, которые суть Ее дети, которые Ей дороги. Велико Ее дерзновение и горяча Ее молитва пред Богом. Великую милость и помощь подает нам, христианам, Мать Божия, и наш долг — почитать Ее и благоговеть пред Ней. Как нашу собственную Мать, мы должны Ее чтить и благоговеть пред Ней по естественной обязанности, утвержденной божественным законом; как Мать Божию, мы, люди, должны еще более Ее чтить и благоговеть пред Нею. Кто не чтит и не уважает своей матери, тот недостоин звания человека. Кто не чтит и не благоговет пред Матерью Божиею, недостоин называться христианином.

При всяком несчастий телесном или душевном, в каком я окажусь, буду прибегать к Ней в уверенности, что у нее в болезнях мо-

их найду исцеление, в горестях — утешение, во грехах моих — прощение. Я не боюсь погибели, пока Она охраняет меня в Своих объятиях. Но когда потеряю благоговение к Ней, тогда я погибшая душа. Дорогие братья и сестры, припадем же к нашей Заступнице, к Ее чудному образу с умиленной душой и сокрушенным сердцем. У каждого из нас много разнообразных скорбей. Кому же, как не Ее Материнскому сердцу, внятны все вздыхания, скорби, печали и болезни удрученных и сокрушенных сердцем? Она Сама на земле испытала много скорбей и горя, поэтому и искушаемым может помочь. Как счастливы мы, христиане, что имеем такую Богомошную и Благосердную в бедах утешительницу, всеблагую Матерь Божию!

Никто из прибегающих к Матери Божией не отходил неутешенным и неободренным. Одно призывание имени Матери Божией прогоняет бесов и разрушает все их козни. В истории Греческой церкви было следующее событие. Одному христианину, впавшему в бедность от разгульной жизни, явился в человеческом виде злой дух и предложил богатство, если он отдаст свою жену. Тот согласился. Настал день передачи жеиы. Это должно было произойти за городом в лесу и среди глубокой ночи. Жена была благочестивая женщина, с кротостию переносила все неприятности, причиняемые ей мужем, и лишь молилась; особенно в своих скорбях прибегала она к Пресвятой Богородице. Это-то и противно было духу-искусителю. Вечером в день передачи муж приглашает жену идти за собой. Дорогой жена пожелала зайти в церковь, чтобы помолиться. Муж согласился подождать ее. Ему пришлось ждать долго, так что он начал бранить жену в душе своей и вместе издеваться над ее набожностью. Наконец видит он: выходит из храма Женщина, закрытая платком. Муж принял Ее за свою жену и, высказав свое негодование за медлительность, поспешил направиться в лес, и Женщина последовала за ним. Там явился покупщик жены. «Теперь ты моя, великая ханжа», — сказал ей последний и схватил ее за руку. В это время платок спал с головы Женщины, и оказалось, что это была Сама Пресвятая Богородица. Злой дух, увидев пресвятую заступницу несчастной женщины, как опаленный огнем, затрепетал и исчез. Страшным испугом поражен был и муж и долго не мог прийти в себя. А несчастная та женщина, когда молилась в храме пред образом Пресвятой Богородицы, наклонившись, уснула и в таком положении оставалась до утра.

Вот как скоро избавляет от опасности Пресвятая Мать Божия! Целые страны считают Ее своей покровительницей, но наша Русская земля особенно была удостоена милости и покрова Божией Матери. Сколько в нашей стране было явлено чудотворных икон, а через них и помощи! С самых древних времен русский народ отличался простой, благоговейной и искренней, сердечной любовью ко Господу Иисусу Христу. В этой вере нашей и в любви к Сыну Приснодевы Марии кроется причина особенной к нам милости Матери Божией. А отсюда происходит то, что заступление и помощь Ее изливаются на тех, кто издревле свято чтит, благоговейно поклоняется и исповедует Господа Иисуса Христа и с любовью повинуетя устроенной Им на земле Церкви...